

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Соловьев А.К.

Пенсионная система (ПС) должна рассматриваться как составная часть макроэкономики (МЭ), а не противопоставляться ей как внешняя «нагрузка», и все проблемы МЭ и ПС должны решаться вместе, а не альтернативно: либо экономика, либо ПС.

Это не значит, что сама ПС в ее современном виде лишена недостатков, рисков и не может создавать проблем для экономики. Но основные угрозы и риски для ПС лежат вне ее и исходят именно от современной экономики, а не наоборот. В самой же ПС для решения внутренних проблем до сих пор имеются огромные, до сих пор совершенно не задействованные резервы. Большинство из них связано с последовательной реализацией страховых механизмов.

В таком контексте предлагается рассматривать приоритетные проблемы и риски ПС, которые необходимо последовательно решить в ходе очередной пенсионной реформы. При этом важно обоснованно подойти к выбору этих приоритетных проблем.

Ключевые слова: пенсионная система, макроэкономика, страховые принципы, экономический механизм, пенсия, дефицит ПФР.

В экспертном сообществе главной макроэкономической угрозой считают проблему дефицита пенсионной системы. Однако это недостаточно обосновано, поскольку дефицит Пенсионного фонда РФ обусловлен комплексом внутрисистемных и внешних факторов, в первую очередь, макроэкономических.

Не решена главная проблема пенсионной системы – одновременно и ее основная цель – не создан устойчивый экономический механизм материального обеспечения всех видов трудовых пенсионеров: по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца. Эта проблема подразделяется на две.

1. Ликвидация бедности и нищеты. Решение проблемы бедности пенсионеров традиционно в социальном государстве осуществляется на субсидиарной основе: свои пенсионные права гражданин должен зарабатывать самостоятельно, но если их не хватит для получения законодательно установленного пенсионного минимума, то доплата к пенсии производится из госбюджета. Однако в страховой пенсионной системе бедность одних граждан нельзя преодолеть за счет секвестирования пенсионных прав других.

2. Стимулирование трудовой активности каждого участника пенсионной системы к формированию собственных пенсионных прав. Для решения этой сложной задачи необходимо сформировать целевые критерии этих прав. Понятно, что это не может быть пенсионный минимум, который гарантируется всем. Но это не может быть и произвольный, политически, социально или конъюнктурно установленный размер

пенсии (как в советское время для людей, работавших «полный трудовой стаж» и имевших какие-либо заслуги перед обществом).

Таким критерием для страховой системы в «продвинутой» зарубежной практике обычно принимается уровень замещения утраченного заработка, который позволяет сохранить привычный материальный уровень жизни в старости. Для этого применяется специальный показатель – коэффициент замещения. В различных странах, исходя из исторически сложившихся социально-политических особенностей, его величина различается, но в мире принят стандарт – коэффициент замещения должен составлять не менее 40% утраченного заработка работника.

В статье проанализирована российская государственная пенсионная система, особое внимание уделено тому, как она выполняет свои основные функции (предотвращает бедность и стимулирует активность работника по формированию своих пенсионных прав). Также рассматривается вопрос, как установить социально приемлемый коэффициент замещения и не допустить рост дефицита бюджета пенсионного фонда. Мы попытаемся определить, какими должны быть внешние макроэкономические показатели, чтобы пенсионная система функционировала стабильно.

Состояние пенсионной системы России

Если сравнивать размер пенсии с прожиточным минимумом пенсионера, то проблема бедности пенсионеров практически решена в 2010 г., когда была установлена социальная доплата к пенсии для всех категорий пенсионеров, раз-

Таблица 1

Размер среднестатистических назначенных и выплачиваемых трудовых пенсий

(в расчете на конец года), руб. в месяц

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Трудовые пенсии										
<i>Всего</i>										
Средний размер пенсий, руб. в месяц	1481,7	1773,8	2060,6	2575,1	2894,8	3737,3	4652,2	6314,3	7810,6	8509,7
По старости	1590,3	1908,2	2216,7	2763,6	3098,8	3972,7	4909,7	6630,1	8165,7	8876,0
По случаю потери кормильца	789,1	1008,0	1217,5	1490,5	1690,2	2111,1	2754,2	3727,0	4809,6	5323,3
По инвалидности	1153,7	1360,6	1573,8	1976,9	2179,0	2863,6	5481,4	4767,1	5100,4	5496,8
<i>Назначенные в отчетном году</i>										
Средний размер пенсий, руб. в месяц	1295,9	1523,6	1797,7	2278,8	2561,8	3313,6	4152,8	5582,9	6442,3	6920,9
По старости	1494,8	1780,0	2039,5	2556,1	2930,6	3571,1	4407,2	5878,7	6810,0	7324,1
По случаю потери кормильца	798,3	134,8	1316,0	1437,0	1620,2	2031,2	2775,5	3654,0	4314,5	4549,8
По инвалидности	989,3	1144,5	1358,4	1748,7	1934,7	2614,4	3216,7	4407,3	5087,2	5502,8

Источник: форма № 94 (ПЕНСИИ) «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий».

мер трудовой пенсии которых не достигает прожиточного минимума пенсионера в регионе. Но из-за повышения нижней границы размера пенсионных выплат при одновременном замораживании «верхней границы» базы начисления страховых взносов (до сих пор он установлен на уровне 1,6 среднестатистической зарплаты и ежегодно индексируется) были ликвидированы стимулы к формированию собственных пенсионных прав (таблица 1). Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что по размеру вновь назначаемые пенсии ниже предшествующих.

Так, если в 2002 г. среднестатистическая трудовая пенсия составила 1481,7 руб., то средний показатель назначенных в этом же году – лишь 1295,9 руб. За десятилетие эти различия не были нивелированы.

Особенно наглядно потеря пенсионных прав проявляется в страховой части трудовой пенсии, то есть без учета уравнительного влияния фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии (таблица 2).

Причины отставания пенсий по новым назначениям от пенсий, назначенных ранее, заключаются в следующем:

Таблица 2

Снижение среднего размера страховой части трудовой пенсии
(без фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии)

Показатели бюджета	2014	2015	2020	2030	2040	2050
Текущий недостаток средств бюджета, трлн руб.	-1,70	-1,82	-3,23	-7,07	-13,19	-21,38
в % ВВП	1,8	2,0	2,2	2,2	2,2	2,3

* СЧТП – страховая часть трудовой пенсии.

Источник: расчеты автора; форма № 94 (Пенсии) «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий».

– увеличение периода дожития при исчислении страховой части трудовой пенсии;

– сокращение продолжительности стажевого периода, учтенного при конвертации «советских» пенсионных прав (до 01.01.1991 г. и до 01.01.2002 г.), что приводит к снижению сумм валоризации и конвертации пенсионных прав;

– снижение размера тарифа страхового взноса на солидарно-распределительную часть пенсии (из-за увеличения отчислений на формирование накопительной пенсии до 6 п. п.);

– усиление зависимости размера пенсии от размера заработка после 01.01.2002 г.;

– зависимость среднего фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии от возрастной структуры пенсионеров, районов их проживания, наличия у них иждивенцев и группы инвалидности.

Наряду со снижением размера новых назначенных трудовых пенсий к объективным экономическим причинам, ограничивающим справедливое формирование страховых пенсионных прав, следует отнести:

- низкий уровень тарифных ставок при формировании этих прав,

- сохранение льготных тарифных режимов по страховым отчислениям для вновь возникающих рыночных сфер хозяйственной деятельности (например, для инновационных, инвестиционных, информационных секторов экономики),

- низкую зарплату абсолютного большинства застрахованных в пенсионной системе лиц.

Последний фактор мы считаем главным, поскольку, по экспертным оценкам, не менее 1/3 фонда оплаты труда составляет теневая зарплата, по которой не производятся отчисления в пенсионный фонд.

Кроме «зарплатного» фактора, снижение размера новых назначений пенсии в действующей пенсионной системе обусловлено сокращением продолжительности стажа более чем на четыре года (только за последнее десятилетие). Это следствие безработицы и теневой занятости. В итоге, не имея объективной возможности вырабатывать принятые на международном уровне пенсионные нормы по стажу, данные категории работников априори лишаются права на достижение коэффициента замещения, определенно рекомендованного Международной организацией труда.

Негативно влияют на выполнение институ-

циональных функций пенсионной системы (в основном на формирование пенсионных прав застрахованных лиц) также влияет комплекс факторов, которые негативно влияют на другую расходную составляющую пенсионной системы – финансовую обеспеченность государственных пенсионных обязательств. Так, в 2013 г. дефицит пенсионной системы запланирован на уровне 1,07 трлн руб., в 2014–2015 гг. он составит 1,1–1,2 трлн руб. По отношению к объему ВВП недостаток собственных средств в долгосрочной перспективе прогнозируется на уровне 2,1–2,3%.

Следует отметить, что с макроэкономических позиций размер такого дефицита вполне управляем, он не может послужить сколь-нибудь значимой причиной финансовой дестабилизации в стране. Однако сохранение такого дефицита неотвратимо ведет к снижению коэффициента замещения средней трудовой пенсии с 38% до 23% средней заработной платы в экономике. В связи с этим необходимо выявить факторы формирования данного дефицита.

Возможности финансирования пенсионной системы

Рассмотрим институциональные причины дефицита Пенсионного фонда РФ. Пенсионная система России – многокомпонентная, динамически меняющаяся экономическая система. Ее стабильное функционирование зависит от комплекса факторов (демографических, макроэкономических, трудовых), от модели государственного пенсионного обеспечения (солидарно-страховой, накопительной, бюджетной).

Государственное регулирование внешних факторов развития пенсионной системы предусматривает:

- в сфере демографии: повышение рождаемости, снижение смертности в детском и трудоспособном возрастах, контролируемое использование внешней трудовой миграции, улучшение качества здравоохранения и профилактики заболеваемости;

- в сфере макроэкономики: опережающее повышение производительности труда, увеличение заработной платы, снижение уровня инфляции, ликвидацию теневой экономики;

- в сфере рынка труда: недопущение сокрытия зарплаты, создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы, сокращение ра-

бочих мест с вредными и опасными условиями труда.

Эксперты Всемирного банка с конца XX в. формируют убеждение, что при солидарно-распределительной пенсионной модели, финансирующей накопленные пенсионные обязательства из текущих страховых поступлений, демографический кризис неизбежно приведет либо к чрезмерному росту нагрузки на страхователей (или федеральный бюджет), либо к снижению пенсий.

Но демографический кризис прогнозировали и в конце XX в., и во втором десятилетии XXI в., а последние прогнозы демографов относятся уже к середине XXI в. Чтобы нивелировать негативные демографические последствия для долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы, рекомендуется отказаться от базового принципа – солидарности поколений – в пользу индивидуально-накопительных способов пенсионного страхования. Накопительные способы призваны нейтрализовать прямое влияние сокращения численности младших поколений на финансовую обеспеченность пенсионных обязательств.

Но насколько это предложение верно? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим макроэкономические параметры, которые используются при прогнозировании развития пенсионной системы.

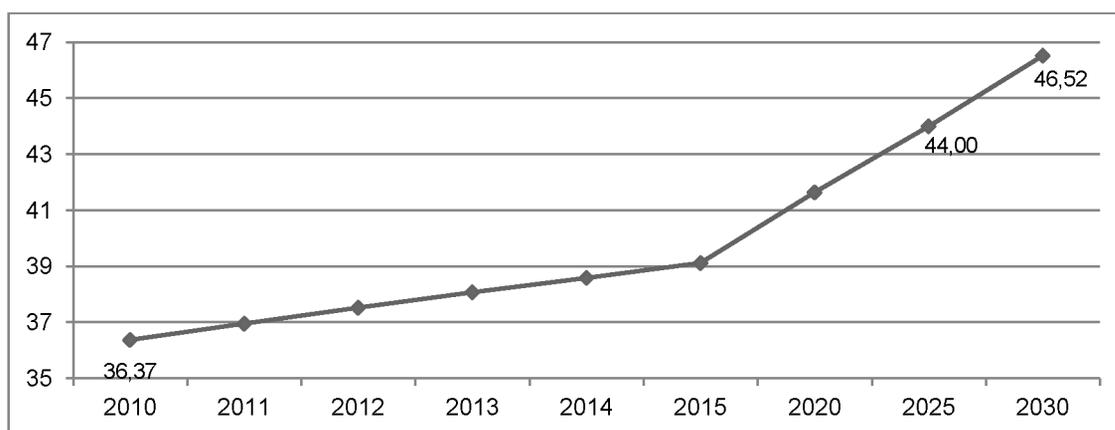
Первый параметр – *продолжительность жизни населения в возрасте выхода на пенсию* (55 лет у женщин, 60 лет у мужчин) [1]. В 2016 г. этот показатель составит 22,1 года, а к 2030 г. прогно-

зируется на уровне 22,5 года, то есть в течение этого времени среднестатистический пенсионер будет получать пенсию. Второй параметр – *численность наемных работников*. С 46,3 млн человек в 2012 г. их число снизится к 2030 г. до 40,8 млн и сохранится на таком уровне до 2040-х гг. Поэтому до 2030 г. нагрузка пенсионной системы на работающих по найму будет расти, а к началу 2030-х гг. численность получателей трудовой пенсии окончательно сравняется с численностью основных плательщиков – наемных работников (рис. 1).

Чтобы ответить на вопрос, насколько это критично для стабильности пенсионной системы, проанализируем современную ситуацию [2, с. 55–64].

В настоящее время соотношение пенсионеров и населения в трудоспособном возрасте в целом не столь критично: на 100 пенсионеров по труду приходится около 120 наемных работников, но уже сейчас по данным за 2012 г. каждый шестой субъект Российской Федерации имеет соотношение работающих и пенсионеров не более 1 к 1. При таком соотношении для поддержания в прогнозируемом периоде трудовых пенсий на уровне 40% текущей средней номинальной начисленной зарплаты в экономике тариф страховых взносов должен составлять 33,6% от заработной платы (без ограничения размера базы для начисления страховых взносов).

Почему соотношение пенсионеров по труду и отчисляющих в пенсионный фонд РФ в данный момент почти один к одному? Ответ про-

Источник: расчеты автора; прогноз Росстата «Предположительная численность населения по Российской Федерации до 2030 года».

Рис. 1. Прогноз численности получателей трудовых пенсий, млн чел.

стой: платят не все занятые. По данным Росстата, удельный вес населения в трудоспособном возрасте (88,8 млн человек) составляет 62,6% численности постоянного населения, доля лиц старше трудоспособного возраста – 21,4%, то есть на 100 человек старше трудоспособного возраста в 2012 г. приходилось 292 человека в трудоспособном (соотношение 1 : 2,92).

Однако, как уже было отмечено, не все платят в пенсионный фонд. Чтобы показать, насколько это критично для стабильности пенсионной системы, необходимо рассчитать долю отчислений в пенсионный фонд, если бы выполнялись два условия: в полном объеме страховые взносы поступали за всех лиц трудоспособного возраста, занятых трудовой деятельностью, а не только наемных работников; право на получение трудовой пенсии имели только люди старше трудоспособного возраста (нет «льготников» и «досрочников» всех категорий). В этом случае тариф страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, необходимый для обеспечения минимального 40%-го солидарного коэффициента замещения текущей средней начисленной заработной платы в экономике всем получателям пенсии, номинально мог бы составить не более 14%, то есть почти в два раза ниже нынешнего уровня.

Но в действительности каждый пятый из получающих трудовую пенсию не достигает общеустановленного пенсионного возраста. Это получатели досрочных пенсий по старости в

соответствии со ст. 27–28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», пенсионеры по инвалидности и по случаю потери кормильца. Таким образом, на рынке труда на 100 пенсионеров приходится порядка 255 трудоспособных граждан (соотношение 1 к 2,55). Отсюда следует, что необходимый тариф страховых взносов должен быть увеличен до 15,7%. Отметим, что данная величина ниже, чем в европейских странах.

Однако уровень занятости трудовых ресурсов в экономике России составляет около 70%, то есть лиц, за которых должны уплачиваться взносы, почти на 1/3 меньше, чем формально трудоспособных граждан.

Таким образом, нагрузка системы обязательного пенсионного страхования – соотношение численности занятых в экономике и получателей трудовых пенсий – должна пропорционально возрасти и составить 1,83 (соотношение 1 к 1,83). Для поддержания финансовой устойчивости такой системы (обеспечивает пенсию на уровне 40%) тариф отчислений от фонда заработной платы должен пропорционально возрасти и составить 21,8%.

Но не все занятые в российской экономике уплачивают страховые взносы в Пенсионный фонд РФ, а индивидуальные предприниматели, численность которых постоянно возрастает, формируют свои пенсионные права на льготных основаниях – исходя из минимального размера

Таблица 3

Динамика скрытой оплаты труда

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2012
Скрытая оплата труда, млрд руб.	810	994	1249	1496	1995	2551	3450	4450	5200	5790	6450
Фонд заработной платы, млрд руб.	1367	1972	2648	3291	3973	4948	6137	7984	10242	10607	11795
Соотношение скрытой оплаты труда с фондом заработной платы, %	59,25	50,38	47,17	45,47	50,22	51,56	56,21	55,74	50,77	54,59	54,68
Доля скрытой оплаты труда в ВВП, %	11,09	11,11	11,54	11,33	11,72	11,80	12,82	13,38	12,60	14,91	14,28

Источник: расчеты автора; отчеты Росстата «Среднесписочная численность и начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности по федеральным округам и субъектам Российской Федерации» за 2000–2010 гг; статистические сборники Росстата «Национальные счета России» в 1997–2004 гг и 2004–2011 гг.

оплаты труда. В результате величина отчислений этой группы граждан более чем в 3 раза ниже отчислений среднестатистического наемного работника. Таким образом, основная нагрузка по финансовому обеспечению системы обязательного пенсионного страхования лежит на работающих по найму гражданах.

Снижение тарифа страховых взносов без сокращения численности пенсионеров и размера пенсий возможно только при увеличении численности уплачивающих взносы.

Вернемся к прогнозу на 2030 г. По оценкам, численность населения в трудоспособном возрасте составит 77,7 млн человек, то есть на 100 пенсионеров по труду будет приходиться 167 человек в трудоспособном возрасте. Если все они будут в полной мере выплачивать взносы в пенсионный фонд, то требуемый тариф составит 24%, то есть фактически сегодняшний уровень нагрузки.

Достижению финансовой стабилизации будет способствовать последовательное сокращение и ликвидация скрытой оплаты труда. В 2000–2003 гг. величина скрытой оплаты труда постепенно снижалась с 59,3 до 45,5% фонда заработной платы (таблица 3), но с 2006 г., после проведения налоговой реформы (снижения ставки единого социального налога в пенсионный фонд РФ на 8 п. п.), доля скрытой оплаты труда выросла до 54,9% к 2010 г. При этом ее удельный вес в ВВП постоянно рос: с 11,09% в 2000 г. до 13,9% в 2010 г.

Начисление взносов на скрытую оплату труда принесло бы в бюджет Фонда свыше 1,4 трлн руб. при условии, что дефицит в 2013 г. составит менее 1,1 трлн руб. Это позволило бы в пределах указанной суммы в два раза увеличить индексацию всех видов пенсий.

Анализ показывает, что для обеспечения финансовой устойчивости бюджета Пенсионного фонда РФ необходимо принять меры по изменению демографических, экономических и социально-трудовых факторов, направленных, с одной стороны, на увеличение численности населения, способного к трудовой деятельности, а с другой, – на более активное вовлечение всех секторов рынка труда в активное формирование собственных пенсионных прав на основе легализации заработной платы. Однако экономический эффект от этих мер проявится только в средне- или даже в долгосрочной перспективе. Поэтому

особое внимание государство должно уделять тем факторам, на которые оно может повлиять.

Меры стабилизации пенсионной системы

В сложившихся экономических и демографических условиях невозможно создать эффективную пенсионную систему только путем параметрических реформ внутри государственной пенсионной системы [3]. Без адекватного изменения демографических и макроэкономических факторов с учетом заданных параметров пенсионной системы любые эксперименты по сбалансированности ее бюджета сведутся либо к повышению тарифа страховых взносов, либо к поиску незарплатного/общеналогового источника финансирования, либо к различным способам сокращения численности пенсионеров (повышение возраста, увеличение требований по стажу, замораживание индексации пенсии, секвестирование пенсионных прав работающих пенсионеров и т. п.).

Рассмотрим, как внешние и внутренние факторы могут влиять на сбалансированность пенсионной системы.

Внутренние факторы преодоления дефицита пенсионного фонда РФ. Сразу оговоримся, что оптимизация условий формирования пенсионных прав в данной ситуации принципиальной роли не играет, поскольку при недостатке финансовых ресурсов ее стабилизирующее влияние на бюджет пенсионного фонда будет незначительным.

Если основываться на базовом принципе страховой пенсионной системы – адекватности пенсионных обязательств накопленным страховым правам, то к причинам недостатка финансовых ресурсов можно отнести [4]:

- недостаточность 4 п. п. тарифа на финансирование базовой составляющей трудовой пенсии;
- отвлечение 6 п. п. тарифа из распределительного компонента пенсионной системы на накопительную часть трудовой пенсии, финансовое бремя которого в связи с этим увеличивается;
- недостаточность тарифа для выплаты досрочных и льготных пенсий;
- недостаточность тарифа на страховую часть трудовой пенсии (около 5 п. п.).

Эти проблемы, выражающиеся в недостаточности тарифа на все основные виды выплат из

бюджета Пенсионного фонда РФ, обусловлены влиянием внешних факторов, на которые пенсионная система не может воздействовать.

За время, прошедшее после пенсионной реформы 2002 г., эффективный тариф на страховую часть трудовой пенсии снизился с 9,85% (в 2002 г.) до 9,34% (в 2009 г.). Причиной стало длительное отсутствие индексации границ базы для начисления страховых взносов (они были пересмотрены единожды в 2005 г.). Дополнительным фактором снижения эффективного тарифа на страховую часть стал отток средств в накопительный компонент пенсионной системы, так как с 2002 г. в структуре численности застрахованных лиц увеличилась доля лиц, родившихся после 1967 г.

Вследствие несбалансированной тарифной политики финансовая устойчивость пенсионной системы в современных условиях – текущая и долгосрочная – основана на субсидиарной поддержке за счет трансфертов из федерального бюджета. Текущий дефицит бюджета ПФР по собственным средствам составит в 2014 г. 1,1 трлн руб., или 1,5% ВВП.

Таким образом, недостаточность тарифа составит 7,7% фонда заработной платы. В течение всего прогнозного периода до 2050 г. дефицит – и как доля ВВП, и выраженный в п. п. тарифа – увеличится по сравнению с уровнем 2014 г. Удерживать долю дефицита на нынешнем уровне

не удастся лишь за счет постепенного снижения коэффициента замещения и невыполнения ориентиров по увеличению соотношения пенсии и минимального прожиточного минимума (таблица 4).

При этом дефицит страховой части трудовой пенсии меньше, чем дефицит ее фиксированного базового размера. Однако в долгосрочной перспективе доля дефицита по страховой части трудовой пенсии возрастет вдвое – до 1% ВВП, а по ее фиксированному базовому размеру – до 1,3 % ВВП.

Исходя из проведенного анализа причин формирования дефицита страховой пенсионной системы, для решения проблемы финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств нужно устранить выявленные факторы, формирующие данный дефицит: недостаточный страховой тариф на сформированные пенсионные права пенсионеров (несбалансированная тарифная политика), правовые основания для нестрахового перераспределения пенсионных прав (льготные и досрочные виды пенсий). Также необходимо компенсировать финансовые ресурсы, изымаемые из солидарного перераспределения на формирование индивидуально-накопительных прав будущих поколений [4, с. 61–64].

В то же время отдельные эксперты рассматривают альтернативные варианты решения про-

Таблица 4

Прогноз дефицита бюджета ПФР в расчете на 2013 год, млрд руб.

Текущий дефицит бюджета	2014	2015	2020	2030	2040	2050
Всего	1707,9	1825,8	3238,8	7071,0	13191,7	21381,5
в % ВВП	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2
в % тарифа с действующим «потолком»	12,2%	11,6%	12,4%	12,4%	12,8%	12,6%
в т.ч. дефицит по ФБР	1100,6	1158,6	1947,1	4053,4	7949,4	12924,5
в % ВВП	1,5%	1,4%	1,4%	1,4%	1,5%	1,5%
в % тарифа	7,9%	7,4%	7,5%	7,1%	7,7%	7,6%
дефицит по СЧТП	607,2	667,2	1291,6	3017,5	5242,3	8457,0
в % ВВП	0,8	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0%
в % тарифа	4,3	4,3	5,0	5,3	5,1%	5,0%

* ФБР – фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии.

** СЧТП – страховая часть трудовой пенсии.

Источник: расчеты автора; федеральный закон от 03.12.2012 г. № 218-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2013 и плановый период 2014–2015 годов»; прогноз Министерства экономического развития Российской Федерации от 13.04.2012 г.

блемы дефицита: ограничение индексации пенсионных прав и пенсий (в частности, переход от индексации по темпу роста зарплаты на инфляцию), повышение пенсионного возраста, невыплата (либо какое-либо ограничение) трудовых пенсий работающим пенсионерам, расширение индивидуально-накопительной составляющей обязательного пенсионного страхования и т. п.

Однако подобные альтернативные варианты параметрических реформ неизбежно сталкиваются с институциональными противоречиями в страховой пенсионной системе, базовым принципом которой должна служить эквивалентность размера трудовых (страховых) пенсий сформированным пенсионным правам в трудоспособный период застрахованного лица. На практике это означает, что при увеличении трудового стажа работника и сокращении периода «дожития» (периода реализации страховых прав) ему должны вернуть весь объем прав, только за более короткий период. В противном случае это не страхование.

Требуется решения вопрос об изменении тарифа для лиц, уплачивающих страховые взносы в фиксированном размере (индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, частные детективы и др.), который существенно ниже обычного страхового взноса, хотя указанные категории граждан пользуются тем же объемом пенсионных прав, что и остальные застрахован-

ные лица. Здесь возможны два варианта – выравнивание тарифа страхового взноса для всех категорий застрахованных лиц либо установление для льготных категорий добровольного пенсионного страхования (вместо обязательного) в страховых компаниях или негосударственных пенсионных фондах.

Основной вывод, который следует из анализа условий развития отечественной пенсионной системы, состоит в том, что выполнение функций по материальному обеспечению пенсионеров в страховой пенсионной системе и ее долгосрочная устойчивость зависят от макроэкономического и демографического развития страны. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о распространении системы обязательного пенсионного страхования на все категории трудовых ресурсов (государственных служащих, проходящих военную и правоохранительную службу в соответствующих силовых ведомствах, по аналогии с государственными гражданскими служащими, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию на общих основаниях). Это позволило бы ликвидировать проблему дефицита Пенсионного фонда РФ, поскольку страховые отчисления в отношении новых категорий застрахованных лиц стали бы поступать в текущем периоде, а обязательства по их пенсионному обеспечению возникли бы через 15–20 лет.

1. Вишневецкий А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. – 2012, № 9.

2. Соловьев А.К. Актуарный прогноз долгосрочного развития пенсионной системы России // Экономист. – 2012, № 6.

3. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации / Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 г. № 2524-р.

4. Соловьев А.К. Преодоление дефицита пенсионной системы России // Финансы. – 2011, № 8.

АКТУАРНЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Соловьев А.К., Мележик Н.В.

Основными признаками страховой пенсионной системы являются эквивалентность пенсионных прав и обязательств, долгосрочная финансовая сбалансированность бюджета страховщика, гарантии минимального уровня социального обеспечения пенсионеров.

Проблемы потери Пенсионным фондом Российской Федерации финансовой самостоятельности напрямую связаны с экономическими, демографическими, социальными процессами, происходящими в стране, и последовавшим в 2008 г. глобальным финансовым кризисом.

Проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы за период 2002–2011 гг. напрямую связаны с дефицитом распределительной составляющей бюджета по расходам на выплаты страховой части трудовой пенсии, что составляет приблизительно 80% общего объема расходной части бюджета Фонда.

Ключевые слова: бюджет Пенсионного фонда России, профицит, дефицит, пенсионная система, финансовая самостоятельность.

Одной из задач пенсионной реформы 2002 г., помимо улучшения уровня жизни пенсионеров и создания механизма накопительного финансирования пенсий для будущих пенсионеров, являлось обеспечение текущей финансовой устойчивости пенсионной системы.

Новая пенсионная система обеспечивала выплату получателям:

- обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (трудовые пенсии);
- пенсий по государственному пенсионному обеспечению;
 - с 2005 г. – ежемесячных выплат и доплат социального характера (инвалиды, ветераны, граждане, подвергшиеся воздействию радиации, Герои);
 - с 2009 г. – материнского (семейного) капитала;
 - с 2010 г. – федеральных социальных доплат.

Пенсии по государственному пенсионному обеспечению и вышеперечисленные выплаты и доплаты социального характера полностью финансируются государством в законодательно установленном порядке и на дефицит бюджета Фонда влияния не оказывают.

Профицит накопительной составляющей обусловлен несущественным размером выплат в настоящее время (с 01.07.2012 г. начались только первые единовременные выплаты пенсионных накоплений, а выплата накопительной части трудовой массово начнется с 2022 г.). С началом выплат неизбежно возникнет проблема несбалансированности накопленных пенсионных обязательств и средств для их исполнения. Причинами дефицита станет увеличение периода выплат по сравнению с расчетным аналогично тому, как это происходит

в настоящее время в страховой части, а также низкая инвестиционная эффективность накопленных средств.

Анализ динамики исполнения бюджета показывает, что до 2005 г. Фонд сохранял бюджетную самостоятельность, а затем под влиянием макроэкономических, демографических и социальных факторов стал более зависимым от средств федерального бюджета (таблица 1).

Из множества функций Пенсионного фонда Российской Федерации основной является установление и выплата гражданам пенсий по обязательному пенсионному страхованию (трудовые пенсии по старости, трудовые пенсии по инвалидности, трудовые пенсии по случаю потери кормильца).

Для обеспечения прозрачности бюджетной системы ПФР и эффективности расходования его средств необходимо структуру пенсии увязать с экономическими механизмами ее формирования, поскольку базовая, страховая и накопительная части трудовой пенсии выполняют различные функции.

В Российской Федерации до 2010 г. трудовая пенсия состояла из трех частей и имела следующие источники финансирования:

- базовая часть – средства единого социального налога, с 2005 г. трансферт из федерального бюджета на выплату базовой части трудовой пенсии;
- страховая часть – страховые взносы на выплату страховой части трудовой пенсии;
- накопительная часть – страховые взносы на выплату накопительной части трудовой пенсии.

В настоящее время трудовая пенсия состоит из двух частей: страховой и накопительной. Базовая часть вошла в состав страховой в виде фиксиро-

Таблица 1

**Динамика основных показателей пенсионной системы Российской Федерации
за 2002–2011 годы, млрд руб.**

Показатели	Годы									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Доходы, всего	700	843	1016	1350	1638	1947	2730	3223	4610	5256
в % к ВВП	6,5	6,4	6,0	6,2	6,1	5,9	6,6	8,3	10,0	9,4
в том числе										
Распределительная составляющая	660	790	932	1266	1537	1806	2460	2940	4249	4837
в том числе										
собственные средства (без средств ЕСН)	278	370	429	573	704	886	1001	1009	1603	2457
трансферты из федерального бюджета	382	420	503	693	833	920	1459	1931	2646	2380
в том числе:										
на выплату базовой части ТП	332	368	441	436	501	590	853	984	–	–
на покрытие дефицита бюджета ПФР	–	–	–	30	50	–	197	399	1316	924
на валоризацию РПК									502	506
на компенсацию выпадающих доходов в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов									73	70
на выплаты федеральной социальной доплаты к пенсии									32	35
Расходы, всего	790	804	968	1299	1537	1786	2358	3009	4249	4922
в % к ВВП	7,3	6,1	5,7	6,0	5,7	5,4	5,7	7,8	9,2	8,8
в том числе										
Распределительная составляющая	790	803	966	1298	1530	1770	2340	2977	4179	4682
в том числе										
на обязательное пенсионное обеспечение	661	775	926	1121	1288	1501	2023	2555	3657	4067
из них: выплата трудовых пенсий	615	723	869	1044	1203	1398	1877	2374	3380	3755
в % к ВВП	5,7	5,5	5,1	4,8	4,5	4,2	4,5	6,1	7,3	6,7
в % к общему объему расходов	77,8	89,9	89,8	80,4	78,3	78,3	79,6	78,9	79,5	76,3
базовая часть ТП профицит (+) / дефицит (-)	96	100	124	-172	-187	-186	-346	-469	–	–
в том числе										
средства ЕСН	332	368	441	268	316	405	507	510	–	–
расходы на выплату	236	268	317	439	503	591	853	979	–	–
страховая часть ТП профицит (+) / дефицит (-)	-134	-135	-171	-87	-43	29	-80	-465	-1394	-938
в том числе										
страховые взносы на ОПС	261	341	406	551	693	879	993	991	1592	2439
расходы, финансируемые за счет страховых взносов	395	476	577	638	737	850	1073	1456	2986	3377
Накопительная составляющая профицит (+) / дефицит (-)	40	52	82	82	94	125	252	251	292	177
в том числе										
доходы	40	53	84	83	101	141	270	283	361	418
из них: страховые взносы на ОПС	38	48	72	73	94	131	254	270	324	377
расходы	0	1	2	1	7	16	18	32	69	241

Источник: данные Федеральных законов «Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации», государственной финансовой отчетности (ф. 0503117 «Отчет об исполнении бюджета»), государственной статистической отчетности (ф. № 9-Ф (ПФ) «Сведения о поступлении и расходовании средств Пенсионного фонда Российской Федерации») и ведомственной отчетности (ф. 3920124 «Отчет о кассовом поступлении и выбытии средств бюджета») [1, 2].

ванного размера базовой части, которая финансируется за счет страховых взносов на выплату страховой части трудовой пенсии. Функция же базовой части заключается в обеспечении минимальной выживаемости для заработавших законодательно установленный трудовой стаж и должна финансироваться за счет государства. Поэтому перевод базовой в страховую часть, по сути, противоречит страховым принципам и приводит к еще большей несбалансированности пенсионной системы.

Страховая и обязательная накопительная части трудовой пенсии выполняют функцию обеспечения эквивалентности прав и обязательств пенсионного обеспечения граждан согласно российскому пенсионному законодательству. Источник финансирования накопительной части остался прежним – страховые взносы на выплату накопительной части трудовой пенсии.

Одна из главных причин дефицита средств Фонда – неблагоприятная демографическая ситуация в стране и низкое соотношение работающего населения и пенсионеров.

По состоянию на 01.01.2012 г. численность пенсионеров составляла 40,1 млн человек, из них получателей трудовых пенсий – 36,9 млн человек, или 92% общего числа пенсионеров, в том числе по старости – 33,0 млн человек (89,3%), по инвалидности – 2,5 млн человек (6,9%), по случаю потери кормильца – 1,4 млн человек (3,8%).

Доля получателей пенсий по старости в общей численности получателей трудовых пенсий территориально существенно различалась: самая высокая в Мурманской области – 95,9%, а самая низкая в Республике Ингушетия – 50,5%. В остальных регионах Северо-Кавказского федерального округа она также существенно ниже общероссийского уровня – от 61,6% (Чеченская Республика) до 85,9% (Республика Северная Осетия – Алания), в связи с чем в этих регионах наиболее высока доля получателей иных видов пенсий. Получателей пенсии по инвалидности больше всего в Республике Ингушетия – 38,1%, в Чеченской Республике и Республике Дагестан – 27,7% и 24,5%, соответственно. Получателей пенсии по случаю потери кормильца больше всего в республиках Ингушетия, Чеченская, Тыва – от 10 до 11%.

За 2002–2011 гг. численность пенсионеров неуклонно росла и составила на конец периода 28% общей численности населения Российской Федерации, что в первую очередь связано с увеличением продолжительности жизни. В целом за период

прирост численности пенсионеров составил 1,7 млн человек, или 4,5%. Одновременно численность работающего населения снизилась на 4,7 млн человек, или на 9,4%.

Так, если к концу 2002 г. на каждую 1000 получателей трудовых пенсий приходилось 1386 работающих граждан, то к концу 2011 г. уже только 1243. То есть за истекший период соотношение уменьшилось еще на 143 человека, тогда как для стабильного функционирования распределительной пенсионной системы необходимо соотношение 2,5–3 человека на одного пенсионера.

В 12 субъектах Российской Федерации оно составляло менее 1000:

- в Центральном федеральном округе – Ивановская, Курская и Тамбовская области;
- в Южном федеральном округе – Республика Адыгея и Ростовская область;
- в Северо-Кавказском федеральном округе – все входящие в состав округа республики;
- в Уральском федеральном округе – Курганская область.

Негативное влияние демографической ситуации усугубляется неблагоприятной макроэкономической ситуацией, обострившейся в связи с мировым финансовым кризисом. Среди макроэкономических показателей, оказывающих наибольшее воздействие на функционирование пенсионной системы, следует выделить заработную плату занятого населения, определяющую уровень жизни как занятых, так и пенсионеров.

По данным Росстата за 2011 г., фонд заработной платы составил 12864 млрд руб. Размер среднемесячной начисленной заработной платы – 23369 руб., численность работающих – 45,9 млн человек. К уровню 2002 г. фонд заработной платы вырос в 4,9 раза (в 2002 г. – 2648 млрд руб.), средняя заработная плата в 5,4 раза (в 2002 г. – 4360 руб.) при снижении численности работающих в 0,9 раза (в 2002 г. – 50,6 млн чел.).

Последствия финансового кризиса негативно отразились на темпе роста среднемесячной заработной платы в стране. Если в 2002–2008 гг. он составлял от 23% до 35% в различные годы, то в 2009 г. резко снизился до 8%, и к 2011 г. незначительно вырос до 12% к уровню предшествующего года.

Очевидно, что отрицательное воздействие на пенсионные права застрахованных лиц и доходы бюджета Фонда оказывает и неравномерное распределение наемных работников по уровню заработной платы.

По данным Росстата, в 2011 г. на долю 10% высокооплачиваемых работников со средней заработной платой свыше 75 тыс. руб. в месяц приходилось 33,4% фонда заработной платы, тогда как на долю 10% низкооплачиваемых с заработной платой 4660 руб. – 2,1%. Соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой составило 16,1 раза. Удельный вес работников, имевших заработную плату ниже минимального размера оплаты труда (4330 руб.), составил 1,8%.

Наибольший разрыв наблюдался в организациях финансовой деятельности (в 21,8 раза); операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (в 20,5 раза); оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (в 19,1 раза).

Проблема несбалансированности бюджета Фонда тесно связана с огромными и все возрастающими масштабами скрытой оплаты труда в Российской Федерации.

Доля официального фонда заработной платы в ВВП составила в 2011 г. 23,1%, что на 1,3% ниже уровня 2002 г. При этом, по оперативным данным Росстата, размер скрытой оплаты труда составил 7703 млрд руб., или 13,8% ВВП, что выше уровня 2002 г. на 2,3%. Таким образом, из базы обложения

страховыми взносами выведено около 60% фонда заработной платы и в бюджет Фонда в 2011 г. недополучено доходов около 1,5 трлн руб.

Одним из главных показателей уровня пенсионного обеспечения граждан является коэффициент замещения средней начисленной заработной платы средней трудовой пенсией по старости.

К концу 2002 г. данный показатель составил 36,5%. В последующие годы вследствие опережения темпов роста заработной платы (23–28%) над темпами роста среднего размера трудовой пенсии по старости (12–28%) наметилась стойкая динамика его снижения, и к концу 2008 г. он достиг уровня 28,4% средней заработной платы в Российской Федерации. Последующий рост показателя в 2009 г. до 35,3% обусловлен макроэкономическими причинами, происходящими в стране под влиянием мирового финансового кризиса: снижением темпов роста заработной платы.

Не менее важным для оценки уровня жизни пенсионеров и эффективности деятельности пенсионной системы государства является такой показатель, как соотношение среднего размера трудовой пенсии и прожиточного минимума пенсионера (таблица 2).

На конец 2002 г. соотношение размера пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера было достаточно низким (115,3%) и приблизи-

Таблица 2

Соотношение средних размеров трудовой пенсии и прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации за 2002–2011 годы

Годы	Величина прожиточного минимума пенсионера в среднем на душу населения, руб.	Соотношение среднего размера трудовой пенсии и прожиточного минимума пенсионера, %	Соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера, %	Соотношение среднего размера трудовой пенсии по инвалидности и прожиточного минимума пенсионера, %	Соотношение среднего размера трудовой пенсии по случаю потери кормильца и прожиточного минимума пенсионера, %
2002	1 379	107,5	115,3	83,7	57,23
2003	1 605	110,5	118,9	84,8	62,80
2004	1 801	114,4	123,1	87,4	67,60
2005	2 418	106,5	114,3	81,8	61,64
2006	2 731	106,0	113,5	79,8	61,89
2007	3 065	121,9	129,6	93,4	68,88
2008	3 644	127,7	134,7	95,5	75,58
2009	4 100	154,0	161,7	116,3	90,90
2010	4521	172,8	180,6	112,8	106,4
2011	5 032	169,1	176,4	109,2	105,8

Источник: данные формы 94-(ПЕНСИИ) – краткая «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий» (2002–2006 гг. – на конец года; 2007–2011 гг. – на 1 января года, следующего за отчетным); данные о величине прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации согласно Постановлениям Правительства РФ [1, 2].

тельно на таком уровне оставалось до 2007 г. Затем в 2007–2009 гг. для поддержки уровня жизни малообеспеченных пенсионеров и приближения величины базовой части трудовой пенсии к величине прожиточного минимума были установлены новые размеры базовой части трудовой пенсии с опережающим ростом относительно индексации страховой части: декабрь 2007 г. – на 24%, декабрь 2009 г. – на 31,4%. Результатом стало увеличение в 2009 г. показателя до 161,7%. Тем не менее, его уровень оставался не достаточно высоким, что свидетельствовало о низкой покупательной способности пенсий, и возникла необходимость в проведении мероприятий по дальнейшему повышению уровня пенсионного обеспечения граждан.

Предпринятые в 2010 г. меры по валоризации (повышению) пенсионных прав граждан, приобретенных до 01.01.2002 г. с учетом советского стажа до 1991 г., увеличили пенсии у 36,6 млн человек получателей трудовых пенсий. В результате чего доля пенсионного обеспечения по обязательному пенсионному страхованию увеличилась до 7,3% ВВП (до 2009 г. от 4,2% до 5,7% в разные годы), коэффициент замещения – до 39%, а соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера – до 180,6%.

Однако в 2011 г. вновь отмечается некоторое снижение уровня вышеперечисленных показателей до 6,7%, 38% и 176,4%, соответственно.

Таким образом, к концу 2010 г. произошло не только увеличение размера трудовой пенсии в России, но и изменение ее структуры. В 2011 г. средний размер трудовой к концу года составил 8510 руб. (рост к 2002 г. – в 5,7 раза), в том числе трудовой пенсии по старости – 8876 руб. (в 5,6 раза). И если к концу 2002 г. на долю базовой части приходилось 37,8% среднего размера трудовой пенсии, то к концу 2011 г. она достигла 40,8% (таблица 3).

С 01.01.2010 г. основной фиксированный базовый размер трудовой пенсии в Российской Федерации составил 2562 руб. За работу в районах Крайнего Севера он повышался на 1281 руб., или на 50% (3843 руб.), а за работу в приравненных к районам Крайнего Севера местностях – на 768,6 руб., или на 30% (3330,6 руб.). Ежегодно его размер индексируется в законодательно установленном порядке. По состоянию на 01.01.2012 г. основной размер ФБР вырос на 15,7% и составил 2963 руб.

По достижении возраста 80 лет или для инвалидов 1 группы фиксированный базовый размер повышается в 2 раза. Кроме того, до 2-х раз повышается ФБР и за наличие иждивенцев. У 2,5 млн

Таблица 3

**Динамика структуры трудовых пенсий в Российской Федерации
за 2002–2011 годы, руб.**

Годы	Средний размер трудовых пенсий, всего					Средний размер трудовых пенсий по старости				
	Всего	ФБР	СЧТП (без ФБР, валоризации и НЧТП)	суммы валоризации	НЧТП	Всего	ФБР	СЧТП (без ФБР, валоризации и НЧТП)	суммы валоризации	НЧТП
2002	1 481,7	551,5	881,6	0,0	0,0	1 590,3	576,7	953,7	0,0	0,0
2003	1 773,8	632,7	1 090,3	0,0	0,0	1 908,2	664,3	1 180,7	0,0	0,0
2004	2 060,6	727,4	1 281,7	0,0	0,0	2 216,7	763,9	1 388,7	0,0	0,0
2005	2 575,1	1 064,6	1 444,6	0,0	0,0	2 763,6	1 117,7	1 564,4	0,0	0,0
2006	2 894,8	1 166,2	1 660,6	0,0	0,0	3 098,8	1 221,5	1 794,0	0,0	0,0
2007	3 737,3	1 795,6	1 852,4	0,0	0,0	3 972,7	1 874,5	1 990,7	0,0	0,0
2008	4 652,2	2 090,2	2 471,2	0,0	0,0	4 909,7	2 167,2	2 635,5	0,0	0,0
2009	6 314,3	3 002,1	3 198,9	0,0	0,0	6 630,1	3 102,6	3 395,2	0,0	0,0
2010	7 810,6	3 192,2	3 452,4	1 056,9	0,0	8 165,7	3 301,2	3 611,3	1 130,4	0,0
2011	8 509,7	3 474,5	3 813,5	1 117,7	0,0	8 876,0	3 589,0	3 979,8	1 191,1	0,0

Источник: данные формы 94-(ПЕНСИИ) – краткая «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий» (2002–2006 гг. – на конец года; 2007–2011 гг. – на 1 января года, следующего за отчетным) [2].

пенсионеров на иждивении находится 3,3 млн человек. Все вышеперечисленные доплаты носят нестраховой характер и еще более усугубляют несбалансированность бюджета ПФР.

Другой мерой по дополнительной материальной поддержке пенсионеров, чей уровень материального обеспечения не достигает величины прожиточного минимума в регионе, явилась федеральная социальная доплата к пенсии.

Расходы на валоризацию величины расчетного пенсионного капитала, на возмещение расходов по выплате трудовых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж нестраховых периодов и на выплату федеральной социальной доплаты к пенсии обеспечиваются финансовыми ресурсами из федерального бюджета. На эти цели в 2011 г. было выделено 543 млрд руб., или 22,8% от общего объема трансферта.

На выплаты пенсий по государственному пенсионному обеспечению, доплат к пенсиям, дополнительного материального обеспечения, пособий и компенсаций, ежемесячных выплат и доплат социального характера отдельным категориям граждан – 659 млрд руб., или 27,7%.

На выплату материнского (семейного) капитала – 174 млрд руб., или 7,3% и на компенсацию выпадающих доходов в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов – 70 млрд руб., или 2,9%.

На покрытие дефицита бюджета Фонда поступило 924 млрд руб., или 38,8% от общего объема трансферта, что на 392 млрд руб., или на 10,9%, ниже уровня 2010 г.

Анализ динамики исполнения доходной части бюджета ПФР показывает, что основной причиной разбалансированности бюджета Фонда и возникшей в связи с этим зависимостью от федерального бюджета послужило снижение на 8 процентных пунктов в 2005 г. базовой ставки единого социального налога – с 28% до 20% (в 1991–2000 гг. – тариф уплаты страховых взносов).

Вследствие чего, была нарушена стабильная тарифная политика, обеспечивавшая финансовую устойчивость бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации и позволявшая за счет собственных источников финансирования исполнять обязательства страховщика обязательного пенсионного страхования.

Поступление средств единого социального налога в федеральный бюджет в 2005 г. снизилось по сравнению с 2004 г. на 173 млрд руб., или на 39,2%.

Дореформенного уровня (снижение ставки) средства ЕСН достигли только к 2008 г.

В результате возник недостаток средств не только на выплату страховой части трудовой пенсии, дефицит которой покрывался средствами единого социального налога, но и на выплату базовой части. В 2009 г. по сравнению с 2004 г. дефицит бюджета Фонда на выплату базовой части составил 469 млрд руб. вместо профицита 124 млрд руб. (рост 593 млрд руб., или в 3,8 раза), страховой части – 465 млрд руб. против 171 млрд руб. (рост 294 млрд руб., или в 2,7 раза). Недостаток средств единого социального налога подлежал возмещению трансфертами из федерального бюджета (таблица 1).

Одновременно с 2005 г. в законодательном порядке осуществлены изменения в распределении страхового взноса между возрастными категориями застрахованных лиц. За лиц из числа мужчин/женщин с 1953/1957 по 1966 г. р., ранее формировавших накопительную часть трудовой пенсии, исходя из тарифа 2%, работодатели стали отчислять взносы только на страховую часть трудовой пенсии в размере 14% от суммы выплат, начисленных в их пользу. Таким образом, была предпринята попытка ликвидации возникшего дефицита бюджета Фонда и обеспечения его финансовой самостоятельности.

Несмотря на то, что указанная категория в 2004 г. составляла 31% от общего числа застрахованных лиц с годовым объемом доходов 37%, возврат 2 процентных пунктов в распределительную систему не оказал заметного влияния на финансовую устойчивость Фонда по причине низкого размера тарифа.

Пенсионной реформой 2010 г. взамен единого социального налога вновь введены страховые взносы с сохранением на 2010 г. тарифа в размере 20%. Результат исполнения бюджета показал его недостаточность, поскольку разбалансированность доходной и расходной частей бюджета по сравнению с предыдущим годом увеличилась. На покрытие дефицита бюджета Фонда потребовалось 1316 млрд руб. (2,8% ВВП, 31% доходной части распределительной составляющей) средств из федерального бюджета вместо 868 млрд руб. в 2009 г. (2,2% и 29,5%, соответственно), в том числе на выплату базовой части трудовой пенсии – 469 млрд руб. Поступление страховых взносов увеличилось за год в 1,6 раза, тогда как увеличение расходов на выплату страховой части трудовой пенсии, финансируемых за счет страховых взносов – в 2,1 раза.

С 2011 г. и далее предусматривалось увеличение тарифа на 6 процентных пунктов: до 26% вместо 20%. Это была необходимая мера, направленная на снижение дефицита средств и постепенного возврата к бюджетной самостоятельности ПФР. В результате средств на покрытие дефицита бюджета Фонда потребовалось уже 924 млрд руб., что на 392 млрд руб., или на 10,9%, ниже уровня 2010 г. (1,7% и 19,1%, соответственно).

Анализ показал, что хотя по итогам 2011 г. в целом по Российской Федерации обеспеченность потребности в средствах на выплату страховой части трудовой пенсии была на 17,9% выше показателя 2010 г. и составила 65,2%, но размер тарифа по-прежнему оставался недостаточным. Всего 6 регионов обеспечивали выплату страховой части трудовой пенсии в полном объеме за счет собранных средств (в 2010 г. – 3). Отделениями-донорами являлись: отделение по г. Москве и Московской области, Ненецкому, Ханты-Мансийскому – Югре, Ямало-Ненецкому, Чукотскому автономным округам и г. Байконуру. Остальные территориальные органы ПФР оставались дотационными.

Поэтому снижение в 2012 г. тарифа до 22% вновь увеличило потребность в средствах на покрытие дефицита бюджета до 1075,1 млрд руб.

Согласно данным формы РСВ – 1 ПФР «Расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное пенсионное страхование...» за 2011 г. фактически средний размер тарифа страховых взносов составил в целом по Российской Федерации 25,5% от облагаемой базы и 19,2% от общего объема выплат, начисленных в пользу физических лиц.

Отдельным категориям плательщиков (сельскохозяйственные товаропроизводители; организации и индивидуальные предприниматели, применяющие специальные налоговые режимы; организации, имеющие статус резидента технико-внедренческой особой экономической зоны; организации, использующие труд инвалидов и другие) на 2010 г. и на переходный период 2011–2014 гг. (в ряду плательщиков на период 2011–2019 гг., 2012–2027 гг.) установлены пониженные тарифы уплаты страховых взносов. Выпадающие доходы бюджета Фонда в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов также компенсируются из средств федерального бюджета. В 2010 г. размер компенсации составил 73 млрд руб., в 2011 г. в бюджет Фонда на эти цели поступило 70 млрд руб., а в 2012 г. – 304,4 млрд руб.

В разрезе видов экономической деятельности по среднему тарифу в размере 26% производили начисления страховых взносов организации, осуществляющие деятельность по добыче полезных ископаемых, гостиниц и ресторанов, финансовой, государственного управления и экстерриториальных организаций.

В организациях других видов экономической деятельности средний размер тарифа был ниже и, следовательно, в их состав входят организации с пониженными тарифами уплаты страховых взносов.

Наиболее низкие тарифы наблюдались в организациях сельского хозяйства – 18,3%; рыболовства – 20,9%; связанных с использованием вычислительной техники и информационных технологий – 21,4%.

Одновременно с 2010 г. отменена регрессивная шкала налогообложения и установлена предельная величина базы для начисления страховых взносов нарастающим итогом с начала года на одно застрахованное лицо с ежегодной индексацией на рост средней заработной платы в Российской Федерации в 2011 г. – 463 тыс. руб.

Согласно отчетным данным в 2011 г. сумма выплат, превышающих базу, составила 2726,1 млрд руб., или 18,3% от общего объема выплат, начисленных в пользу физических лиц. Общее количество плательщиков, выплативших среднемесячную заработную плату свыше 38,6 тыс. руб. отдельным работникам по состоянию на 01.01.2012 г. составило 296 602. Даже в I кв. указанного года удельный вес таких выплат и количество плательщиков составляли соответственно – 4,6% и 37 778.

Наиболее высокие показатели размера средней начисленной заработной платы и доли выплат, превысивших предельную величину обложения, наблюдались в организациях:

- деятельность экстерриториальных организаций – 59266 руб. и 38,9% соответственно;
- финансовой деятельности – 53797 руб. и 43,4%;
- добыче полезных ископаемых – 47834 руб. и 32,1%;
- связанных с использованием вычислительной техники и информационных технологий – 35393 руб. и 34,8%;
- научных исследований и разработок – 34451 руб. и 24,5%.

Наиболее низкие показатели в организациях:

- сельского хозяйства – 11648 руб. и 3,2%;

- гостиниц и ресторанов – 13240 руб. и 6,8%;
- образования – 14511 руб. и 7,8%;
- оптовой и розничной торговли – 14860 руб. и 18,2%;
- здравоохранения – 16874 руб. и 7,9%;
- предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 16909 руб. и 18,0%.

Территориально высокая доля выплат, превысивших предельную величину обложения, наблюдалась в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с традиционно высокой заработной платой, а также в г. Москве и г. Санкт-Петербурге (средняя заработная плата по Российской Федерации – 21511 руб.):

- Ямало-Ненецкий АО – 56270 руб. и 36,4%;
- Чукотский АО – 53085,8 руб. и 31,3%;
- Ненецкий АО – 45299 руб. и 30,4%;
- Ханты – Мансийский автономный округ – 43066 руб. и 29,3%;
- Магаданская область – 40147 руб. и 25,7%;
- г. Москва – 39879 руб. и 34,3%;
- Сахалинская область – 34601 руб. и 22,2%;
- Камчатский край – 34387 руб. и 20,5%;
- Республика Саха (Якутия) – 30568 руб. и 20,2%;
- г. Санкт-Петербург и Ленинградская область – 246610 руб. и 19,5%;
- Тюменская область – 22386 руб. и 17,5% и другие.

Напротив, невысокая доля таких выплат находится в диапазоне от 4,1% (Кабардино-Балкарская Республика) до 9,7% (Пермский край) – в регионах с низкой заработной платой. Общее количество субъектов РФ с долей выплат до 10%, которые находятся во всех федеральных округах Российской Федерации, составляет 54. Особенно низкий уровень заработной платы и, соответственно, доли необлагаемых выплат, приходится на регионы Северо-Кавказского, Южного и Центрального (без г. Москвы и Московской области) федеральных округов. Самая низкая заработная плата в Российской Федерации наблюдается в Республике Дагестан и составляет 9938 руб.

Таким образом, в связи с установлением предельной величины базы для начисления страховых взносов в 2011 г. недополучено в бюджет ПФР около 694 млрд руб. Кроме того, по данным вышеуказанной формы, размер суммы выплат, не подлежащих обложению страховыми взносами, составил 930 млрд руб., или 6,2% от общего объема выплат, начисленных в пользу физических лиц.

В результате база для начисления страховых

взносов уменьшилась на 3656 млрд руб., или на 24,5%: с 14931 млрд руб. до 11275 млрд руб., то есть коэффициент облагаемости общего объема выплат составил всего 75,5%.

Одной из основных причин дефицита средств Фонда является необходимость отчислений на формирование накопительной части трудовой пенсии для будущих пенсионеров: застрахованных лиц 1967 г. рождения и моложе. В 2011 г. страховые взносы на накопительную часть трудовой пенсии составили 40,8% от объема дефицита бюджета Фонда по распределительной составляющей.

Отвлечение средств ежегодно увеличивается. Объем поступлений взносов в 2011 г. составил 377 млрд руб. (тариф – 6%), что в 9,9 раза выше объема поступлений в 2002 г. (тариф – 3% и тариф – 2% для мужчин с 1953 / женщин с 1957 по 1966 г. р., участвовавших в формировании накопительной части до 2005 г.) – 38 млрд руб.

Одна из причин разбалансированности бюджета Фонда обусловлена возможностью в настоящее время получения пенсии независимо от размера уплаты страховых взносов. Вклад самозанятого населения в бюджет Фонда в виде уплаты страховых взносов, определяемых исходя из стоимости страхового года, незначителен, поскольку рассчитан от минимального размера оплаты труда (МРОТ). Численность данной категории плательщиков составила около 7% общего количества застрахованных лиц.

Самозанятое население – это индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой, то есть не самая бедная часть населения страны. В 2011 г. стоимость страхового года составляла 13509 руб., или 1126 руб. в месяц. Одновременно среднегодовой размер трудовой пенсии по старости составлял 8876 руб. в месяц, или в расчете на год 107 тыс. руб. Таким образом, пенсионное обеспечение указанной категории плательщиков приблизительно только на 13% обеспечено уплаченными ими страховыми взносами. В силу того, что размер МРОТ един для всей страны, а пенсионное обеспечение в районах Крайнего Севера имеет повышенные размеры, то обеспеченность по северным территориям была еще ниже и составляла всего 10%.

Одной из основных проблем пенсионного обеспечения по обязательному пенсионному страхованию была и остается проблема наличия огромного количества льгот по досрочному выходу на пенсию.

В советский период подобные льготы использовались для решения народнохозяйственных задач, но этот список продолжал расширяться и после распада СССР. В результате в настоящее время право досрочного выхода на пенсию имеют как граждане, работавшие на государство, так и работники частных структур. То есть при одинаковом тарифе страховых взносов за этих работников фактически их льготы по-прежнему оплачиваются государством за счет взносов остальных граждан, а не собственником.

Численность получателей досрочных пенсий на 01.01.2012 г. составила 10,9 млн человек, или 33,1% от числа пенсионеров по старости, в том числе по видам пенсий:

- за работу на предприятиях с вредными, тяжелыми и опасными условиями труда – 5,1 млн чел., или 46,3%;
- за длительную работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – 2,7 млн чел., или 24,7%;
- за выслугу лет у отдельных категорий работников – 1,7 млн чел., или 16,0%;
- по медицинским и социальным показателям (многодетные матери, инвалиды вследствие военной травмы, инвалиды по зрению, лилипуты и другие) – 1,4 млн чел., или 12,5%.

Средний размер досрочных пенсий значительно выше размера пенсий, установленных на общих основаниях, особенно за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

На 01.01.2012 г. средние размеры пенсий составляли: на общих основаниях – 8540 руб.; досрочная – 9555 руб.; за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – 11628 руб.

Большое число получателей и повышенные размеры пенсий приводят к значительному отвлечению средств на финансирование досрочных периодов и дефициту распределительной составляющей бюджета Фонда.

Кроме вышеперечисленных получателей досрочных пенсий по старости, численность других категорий получателей трудовых пенсий, не достигших общеустановленного пенсионного возраста, по состоянию на 01.01.2012 г. составляла 3,9 млн человек, в том числе: по инвалидности – 2,5 млн чел., по случаю потери кормильца – 1,4 млн человек.

Таким образом, 14,8 млн человек, или 40,1% от числа получателей трудовых пенсий уже получают пенсии досрочно и их количество ежегодно уве-

личивается. В 2011 г. на долю указанных категорий пришлось 43,3% новых назначений трудовых пенсий.

Учитывая все вышеперечисленные макроэкономические и демографические факторы, с одной стороны (низкий уровень заработной платы, сокращение количества работающих по найму, увеличение числа получателей трудовых пенсий), и множество нерешенных проблем внутри самой пенсионной системы, с другой стороны (неадекватность тарифа страховых взносов для обеспечения обязательств по выплате трудовых пенсий, большое количество досрочных пенсий, несбалансированность тарифа страховых взносов для самозанятых граждан, необходимость модернизации накопительной составляющей), очевидно, что для дальнейшего совершенствования пенсионного обеспечения, возврата к принципам бюджетной самостоятельности пенсионной системы потребуется целый комплекс мероприятий и решать их необходимо на государственном уровне.

Представленный в статье актуарный анализ позволил выявить основные проблемы финансирования пенсионной системы и пути их решения для достижения ее максимально возможной сбалансированности.

В декабре 2012 г. Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [3].

Целью Стратегии как раз и является совершенствование пенсионной системы в указанном направлении.

В рамках первого этапа ее реализации (2013–2015 гг.) предлагается:

- установление дополнительного тарифа страховых взносов для страхователей в отношении застрахованных лиц, работающих на рабочих местах с особыми условиями труда;
- комплексное преобразование системы досрочных пенсий с установлением нового механизма формирования и реализации социальных прав застрахованных лиц, работающих на рабочих местах с особыми условиями труда;
- изменение тарифной политики для самозанятого населения в целях более полного обеспечения им пенсионных выплат;
- совершенствование системы формирования пенсионных прав граждан в распределительной составляющей пенсионной системы;
- приведение показателей ожидаемого периода

выплаты трудовой пенсии по старости в соответствии с фактической (статистической) продолжительностью жизни;

- восстановление пенсионных прав застрахованных лиц за счет перераспределения 4% тарифа страховых взносов с накопительной части в распределительную составляющую;

- предоставление застрахованным лицам права самостоятельного выбора между распределительной и накопительной составляющей пенсионной системы в размере 2% тарифа;

- реализация комплекса мер, гарантирующих сохранность средств пенсионных накоплений и обеспечивающих доходность от их инвестирования;

- повышение требований к минимальному размеру собственных средств и качеству составляющих их активов финансовых институтов, осуществляющих формирование и инвестирование пенсионных накоплений;

- установление порядка формирования и учета прав застрахованных лиц в накопительном компоненте обязательного пенсионного страхования и пенсионных прав участников в системе негосударственного пенсионного и добровольного пенсионного страхования, а также установление обязательств перед указанными застрахованными лицами и участниками, подлежащих исполнению страховщиками по обязательному пенсионному страхованию и организациями, осуществляющими негосударственное пенсионное обеспечение и добровольное пенсионное страхование;

- расширение перечня финансовых инструментов инвестирования пенсионных накоплений;

- установление правовых основ создания и функционирования корпоративных пенсионных систем;

- совершенствование законодательства, регулирующего деятельность и правовой статус Пенсионного фонда Российской Федерации;

- расширение состава финансовых институтов, допускаемых к участию в формировании пенсионных накоплений;

- совершенствование организационно-правовой формы негосударственных пенсионных фондов и установление для них обязанности участия в саморегулируемой организации.

В рамках реализации второго (2016–2020 гг.) и третьего этапов (2021–2030 гг.) предлагается:

- доведение дополнительного тарифа страховых взносов для страхователей в отношении застрахованных лиц, работающих на рабочих местах с особыми условиями труда, до обоснованного размера, исходя из требований обеспеченности накопленных пенсионных прав застрахованных лиц;

- введение нового механизма формирования и реализации социальных прав застрахованных лиц, работающих на рабочих местах с особыми условиями труда;

- стимулирование платежа из заработной платы работников в пенсионную систему с учетом уровня их доходов;

- уточнение параметрических условий пенсионной системы в целях формирования и реализации пенсионных прав граждан;

- предоставление самозанятым гражданам права выбора варианта уплаты страховых платежей для формирования пенсионных прав;

- расширение охвата населения корпоративным пенсионным обеспечением.

Таким образом, реализация предлагаемых мер, основные элементы которых должны получить наиболее полное отражение в долгосрочной стратегии развития пенсионной системы, позволит обеспечить достойный уровень пенсий гражданам на основе принципа социальной справедливости и обеспечить достижение максимально возможной сбалансированности пенсионной системы Российской Федерации.

1. Федеральные законы «Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации» за 2002–2011 гг. (источник: поисковая система Консультант Плюс).

2. Форма статистического наблюдения № 94 (пенсии), утвержденная приказом Росстата от 19 января 2010 г. № 64.

3. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 года № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» (источник: поисковая система Консультант Плюс).

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ ЗАСТРАХОВАННЫХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Коржов М.А., Соловьев А.К., Курманов А.М.

Пенсионная реформа, которая уже более двух десятков лет осуществляется в нашей стране, всегда была ориентирована на страховые принципы, которые должны были бы обеспечить адаптацию пенсионной системы России к рыночным условиям социально-экономического развития.

В условиях углубления демографического кризиса, нарастания темпов старения населения и сокращения численности трудоспособного населения, усугубленного макроэкономическими проблемами, для обеспечения долгосрочной устойчивости пенсионной системы нельзя затягивать сроки полного и окончательного перевода ее на страховые принципы.

Основным направлением нового этапа пенсионной реформы должно являться совершенствование экономического механизма формирования пенсионных прав застрахованных лиц.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, застрахованные лица, пенсионные права, трудовая пенсия.

Методологические подходы к актуарному обоснованию экономического механизма солидарного перераспределения

Экономический механизм формирования пенсионных прав застрахованных лиц не может носить произвольный характер, а должен вытекать из институциональных принципов, положенных в основу государственной системы пенсионного обеспечения. Данное требование обусловлено фундаментальными методологическими различиями между страховыми и нестраховыми способами пенсионного обеспечения и, соответственно, между страховыми и нестраховыми механизмами финансирования (рис. 1).

Формат совершенствования модели пенсионного страхования определяется набором изначально присущих ей элементов. Существующая система обязательного пенсионного страхования содержит как страховые, так и нестраховые элементы.

К первым относятся: выплата страховой части трудовой пенсии (СЧТП), выплата фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии на общих основаниях (ФБР), выплата накопительной пенсии (НЧТП). Эти функции являются страховыми по природе их формирования, зависят от объема сформированных пенсионных прав или выполнения минимальных требований, предъявляемых при назначении пенсии.

Нестраховые элементы системы обязательного пенсионного страхования – это законодательно установленные увеличения ФБР или СЧТП, которые не связаны с выполнением страховых обязательств, в том числе солидарных страховых обязательств, а возникают при наличии иждивенцев, группы инвалидности, климатических условий проживания или нестраховых периодов, включаемых в общую

продолжительность страхового стажа, при достижении преклонного возраста.

Помимо оценки страховых и нестраховых элементов пенсионной системы необходимо четко ответить на основной вопрос: что подлежит страхованию в течение периода получения пенсии – утраченный заработок застрахованного лица или минимальные государственные гарантии обеспечения его пенсионных прав при наступлении пенсионного возраста. Поскольку ответ на этот вопрос непосредственно связан как с условиями формирования пенсионных прав, так и внешними по отношению к пенсионной системе факторами (уровнем заработка, продолжительностью страхового стажа и длительностью нестраховых периодов), то правильнее было бы говорить не об уровне материального обеспечения как таковом, а о страховании периода здоровой (комфортной и продолжительной) жизни. Следует отметить, что этот подход намного шире традиционно используемого понятия «ожидаемая продолжительность жизни», который, увеличиваясь по мере роста демографической продолжительности жизни населения, отнюдь не гарантирует, что находясь на пенсии, человек будет жить в комфортных условиях и сохранит уклад и привычки, присущие ему до наступления пенсионного возраста.

Исходя из рассмотренных ключевых элементов, модель страховой пенсионной системы должна отвечать четырем основным принципам, два из которых отражают требования страховщика (в данном случае государства), а два других нацелены на интересы застрахованного лица.

Выделяются следующие требования страховщика к пенсионной системе:

– финансовая обеспеченность пенсионных выплат. Она возможна как за счет собственных средств

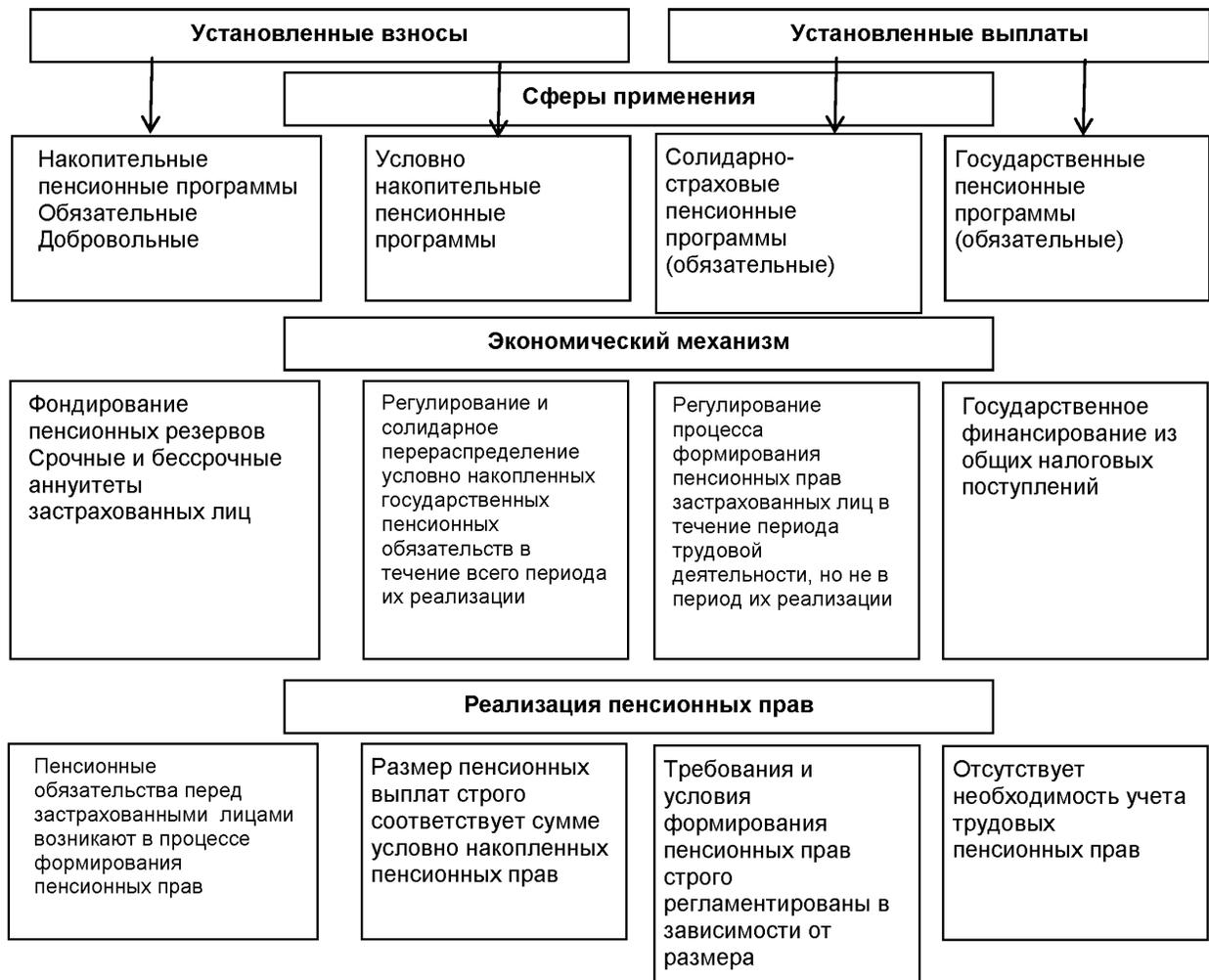

Рис. 1. Институциональные типы формирования пенсионных прав и пенсионных программ

Источник: анализ законодательства стран-членов Евросоюза.

Фонда (в этом случае она обеспечивается страховыми механизмами), так и за счет нестраховых источников финансирования в рамках субсидиарной ответственности государства перед застрахованными лицами по обязательствам Фонда;

- уровень охвата населения. Данное требование коррелирует с нормативами Международной организации труда (МОТ) к доле лиц, подлежащих пенсионному обеспечению.

По отношению к застрахованному лицу пенсионная система должна отвечать следующим принципам:

- обеспечивать гарантированный уровень пенсии по отношению к утраченному заработку при условии выполнения нормативных требований к продолжительности страхового стажа и размеру страховых взносов;

- обеспечивать минимальный уровень пенсионных государственных гарантий при невозможности выполнения застрахованным лицом по объективным причинам требований, предъявляемых к участникам системы.

На практике существуют две модели пенсионных систем: с установленными выплатами и с установленными взносами. Наиболее социально ориентированной является модель с установленными выплатами, однако в условиях демографической и макроэкономической нестабильности риск недофинансирования такой системы выше, чем у системы с установленными взносами, размер выплат в которой можно регулировать корректировкой внешних по отношению к системе факторов.

Кроме того, модель с установленными взносами позволяет формировать у застрахованных лиц (ЗЛ)

материальные стимулы для увеличения продолжительности страхового стажа.

Модели с установленными взносами и с установленными выплатами могут основываться как на накопительных, так и на условно накопительных принципах. Размер будущей пенсии оценивается либо объемом накопленных денежных средств (установленных страховых взносов из нормативной заработной платы), либо количеством условных единиц (баллов, начисленных по итогам уплаты или начисления страховых взносов).

Особенности и недостатки условно накопительного механизма формирования пенсионных прав застрахованных лиц

Понятие «пенсионная формула» включает в себя экономический механизм формирования пенсионных прав застрахованных лиц в страховой пенсионной системе. При этом главным признаком страховой пенсионной системы является эквивалентность накопленных **пенсионных прав** ЗЛ размеру **пенсионных обязательств** страховщика.

В данном контексте введенная в 2002 г. условно накопительная пенсионная формула (УНФ) не позволяет реализовать как инструменты регулирования размера **пенсионных обязательств**, исходя из пенсионных прав. В ней также отсутствуют и действенные стимулы для работника по формированию своих пенсионных прав, включая максимизацию отчислений взносов от заработка и увеличение продолжительности застрахованными лицами трудовой деятельности без назначения пенсии.

Основные недостатки УНФ проявляются в проблемах, которые с каждым годом только увеличивают риски устойчивого развития пенсионной системы и макроэкономической системы страны в целом:

1) пенсионные права ЗЛ зависят исключительно от страховых взносов пенсионной формулы и ожидаемой продолжительности жизни на пенсии, однако статистически обоснованная ожидаемая продолжительность жизни в расчете размера трудовой пенсии не учитывается (в расчете участвует условная цифра, которая на четверть меньше);

2) продолжительность стажа не учитывается при формировании пенсионных прав, и пенсионная формула позволяет преодолеть минимально необходимые требования на «страховые права» в течение необоснованно заниженного периода стажа (5 лет вместо минимально необходимых – 20 лет);

3) единственным номинальным (но не реальным) регулятором пенсионной формулы в части реализации страховых требований к застрахованным лицам ежегодно устанавливается внешнее ограничение на облагаемый заработок. Однако этот регулятор направлен исключительно на снижение прав высокодоходных категорий ЗЛ;

4) суммы страховых взносов, определяющие размер будущей пенсии, напрямую зависят от тарифа, что не позволяет варьировать его в соответствии с актуарными рекомендациями для достижения финансовой сбалансированности пенсионного бюджета;

5) формула не позволяет учитывать фактические объемы пенсионных прав в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2007 г. № 9-П государственный бюджет компенсирует недостаток начисленных, но не поступивших страховых взносов.

6) для решения задачи перераспределения средств между различными категориями пенсионеров внутри системы (в частности, для выплаты фиксированного базового размера) необходимо устанавливать солидарный тариф (не учитываемый в индивидуальных пенсионных правах застрахованных лиц);

7) макроэкономические и демографические изменения формулой полностью не учитываются;

8) учет условий по достижению заданного коэффициента замещения в формуле невозможен;

9) индексация пенсионных прав и назначенных пенсий осуществляется внешними по отношению к пенсионной формуле механизмами, что ведет одновременно к обесцениванию прав и нарушению сбалансированности бюджета ПФР;

10) формула не позволяет установить непосредственную зависимость пенсионных прав от тарифной политики, в то время как конъюнктурная динамика тарифа страхового взноса создает постоянные риски для реализации накопленных прав на достижение коэффициента замещения 40%;

11) формула не позволяет решить проблему экономического стимулирования более позднего выхода на пенсию путем установления непосредственной зависимости размера трудовой пенсии при ее назначении в более позднем возрасте с учетом справедливой компенсации потери невыплаченной пенсии.

Применение пенсионной формулы, основанной на условно накопительных механизмах, в прогно-

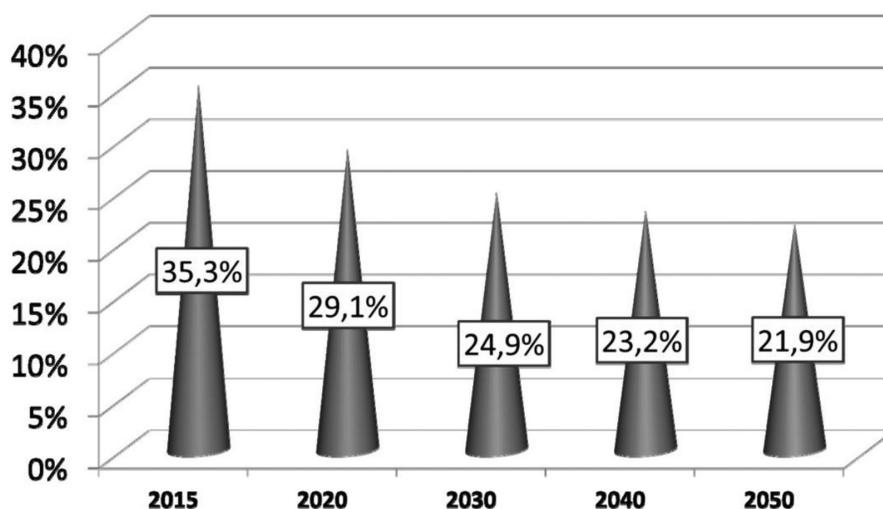

Рис. 2. Динамика коэффициента замещения среднего размера трудовой пенсии по старости при условно накопительной модели формирования пенсионных прав

зируемых социально-экономических условиях развития России приведет к:

- быстрому снижению уровня материального обеспечения трудовых пенсионеров при новых назначениях;

- снижению коэффициента замещения трудовой пенсии из-за значительного отвлечения средств на формирование накопительной части трудовой пенсии (рис. 2);

- выравниванию размера пенсии из-за наличия в структуре фиксированных элементов (ФБР, конвертация, валоризация) и внешних ограничителей, таких как потолок облагаемой базы, тариф, учитываемый в правах (таблица 1);

- сохранению дефицита распределительного компонента в размере 2,2–2,3% ВВП в течение всего периода до 2050 г. (рис. 3).

Необходимость совершенствования УНФ также обусловлена решением следующих стратегиче-

ских задач долгосрочного развития пенсионной системы [1]:

- обеспечение учета пенсионных прав среднего класса и высокооплачиваемых работников (в частности, путем повышения предела взносооблагаемого заработка);

- оптимизация экономического механизма индексации пенсий, который обеспечивается долгосрочными финансовыми источниками;

- стимулирование увеличения продолжительности страхового стажа ЗЛ, необходимой для назначения пенсии;

- приведение институциональной структуры пенсии в соответствие с солидарно-страховыми принципами ее формирования (сделать ее однородной, упразднив экономически неоправданное деление на фиксированные элементы, независимые от пенсионных прав и непосредственно зависящие от стажа и заработка).

Таблица 1

Снижение размеров пенсий для новых назначений
(отчетность на конец года)

Средний размер пенсий, руб. в месяц	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Трудовые пенсии, всего	1481,7	1773,8	2060,6	2575,1	2894,8	3737,3	4652,2	6314,3	7810,6	8509,7
Назначенные в отчетном году	1295,9	1523,6	1797,7	2278,8	2561,8	3313,6	4152,8	5582,9	6442,3	6920,9

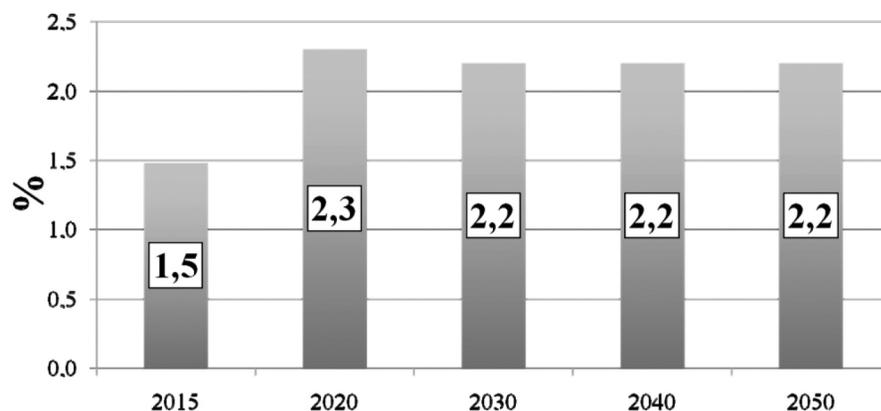

Рис. 3. Динамика текущего недостатка страховых средств на финансирование распределительной части бюджета при условно накопительной модели формирования пенсионных прав, % ВВП

«Балльная технология»

Анализ социально-экономических проблем применения условно накопительной пенсионной формулы и апробация методов ее нивелирования показали, что экономический механизм формирования пенсионных прав на основе солидарно-страховых принципов в условиях возрастания демографических и макроэкономических рисков наиболее полно отражается в пенсионной формуле, основанной на применении «балльной технологии».

Балльные методы учета пенсионных прав получили наиболее широкое распространение в пенсионных системах, основанных принципах солидарного социального страхования в разных модификациях (Германия, Франция и др.). При этом балльный механизм позволяет учитывать национально-исторические особенности формирования пенсионных прав и конъюнктурные экономические приоритеты. Последнее отражается в альтернативном выборе цены балла – актуальной стоимости единицы накопленных пенсионных прав. Цена балла обычно измеряется стоимостью страхового периода (года, месяца). В качестве альтернативы может использоваться количественная оценка продолжительности трудового стажа.

Балльный метод учета пенсионных прав должен непосредственно учитывать также их финансовую обеспеченность в течение всего периода реализации. Это достигается путем солидарного перераспределения пенсионных прав между высокодоходными и низкодоход-

ными категориями застрахованных лиц, с одной стороны, и разными поколениями застрахованных лиц, с другой стороны. Практика зарубежных пенсионных систем показала, что именно солидарный принцип перераспределения позволяет минимизировать страховые риски, обусловленные изменениями макроэкономической и демографической ситуации.

Перечисленные параметры учитывает нормативно-балансовая модель страховой пенсионной формулы исчисления пенсионных прав (балансово-страховая формула – БСФ).

Балансово-страховая формула (БСФ) направлена на учет перечисленных выше проблем формирования пенсионных прав работника в системе обязательного пенсионного страхования и позволяет решить следующие проблемы [2, с. 24–30]:

- конвертировать ФБР в солидарно-страховую форму трудовой пенсии, что позволит привести в соответствие институциональную структуру трудовой пенсии страховому механизму формирования пенсионных прав (сейчас около половины размера трудовой пенсии составляет ФБР, размер который не имеет связи с заработком застрахованного лица, а до 2015 г. и с продолжительностью страхового стажа),

- интегрировать в структуру трудовой пенсии *валоризованную* часть, которая обусловлена стажевыми правами советского периода,

- отражать в страховой части трудовой пенсии полный комплекс пенсионных прав (стаж и заработок), а не только объем начисленных

страховых взносов при минимальном ограничении страхового стажа пятью годами. (Справочно: применяемый сейчас для расчета размера страховой части трудовой пенсии ожидаемый период выплаты не соответствует статистическому ожидаемому периоду жизни населения в пенсионном возрасте).

Кроме того, БСФ посредством регулятора балльной оценки индивидуальных годовых пенсионных прав (путем установления «внешнего» ограничения на соотношение начисленных страховых взносов и нормативно-установленной стоимости страхового года) позволит регулировать механизм солидарного перераспределения. В контексте реализации страховых принципов это означает, что лица с высоким уровнем доходов должны участвовать в финансировании пенсионных прав застрахованных лиц с низким доходом.

Для соблюдения страхового требования по обеспечению сбалансированности пенсионных прав и обязательств, а также принципа солидарного перераспределения в гипотетическом виде БСФ позволяет формализовать конкретные требования к условиям участия ЗЛ в системе обязательного пенсионного страхования – минимальные страховые ограничения по трудовому стажу и размеру начисленных взносов.

В условиях объективных особенностей современной макроэкономики РФ в долгосрочной перспективе сохраняется риск увеличения доли застрахованных лиц, отвечающих одному из минимальных страховых требований, которые, однако, не смогут сформировать пенсию в размере предлагаемого гарантированного страхового возмещения (не менее 40% средней заработной платы в экономике).

Базовое минимальное страховое требование – минимальный стаж. Минимальный стаж представляет собой нормативную основу получения гарантированного права на солидарно-страховую пенсию в размере, превышающем социальную пенсию (которая одновременно устанавливается на 5 лет позже страховой).

За 15 лет стажа при условии 1,33% за каждый год стажа размер пенсии составит 0,95 ПМП, что станет причиной теневых схем уплаты взносов и работы, поскольку социальная пенсия устанавливается в размере 1 ПМП. В условиях балансово-страховой пенсионной формулы для получения трудовой пенсии в размере 1 ПМП необходимо иметь страховой стаж 16 лет.

В целях стимулирования продолжительности трудовой деятельности и увеличения отчисления взносов необходимо за минимальный стаж обеспечить размер пенсии выше, чем социальная пенсия.

Актuarные расчеты показывают, что минимальная продолжительность страхового стажа, необходимая для достижения соотношения трудовой пенсии и ПМП не менее 127%, составляет 20 лет. При этом коэффициент замещения минимального размера трудовой пенсии к средней зарплате в экономике составит 27% при условии начисления взносов на заработок, равный среднему по стране [3, с. 55–64].

Учитывая чрезвычайно низкий уровень стажевого минимума на получение страховых пенсионных прав (минимальная продолжительность сейчас – 5 лет) повышение требований к страховому стажу, дающему право на получение трудовой пенсии по старости, должно происходить постепенно: например, впервые два-три года – до 10 лет, в последующие два-три года – 15 лет, после 2020 г. – устанавливается минимальный стажевый норматив пенсионных прав – 20 лет.

Это позволит избежать резкого увеличения нагрузки на федеральный бюджет по выплате социальной пенсии и, в тоже время, в кратчайшие сроки исключить из страховой пенсионной системы финансирование выплат в размере, не обеспеченном в полной мере собственными правами.

Вторым требованием участия в страховой пенсионной системе, применяемым одновременно с первым, является нормативный размер начисления и уплаты взносов в размере стоимости страхового года (НССГ).

Учитывая, что НССГ рассчитывается, исходя из размера средней зарплаты в экономике, две трети занятых по найму не смогут самостоятельно обеспечивать ежегодный объем данного норматива и, как следствие, выполнять условия участия в системе обязательного пенсионного страхования.

Теоретически, исходя из общестраховых принципов, по достижении общеустановленного пенсионного возраста трудовая пенсия по старости не может назначаться, а все частично сформированные права по солидарному принципу перераспределяются в пользу ЗЛ, полностью соответствующих минимальным норматив-

ным требованиям. Сами же ЗЛ, не выполнившие зарплатные требования солидарной пенсионной системы, получают право на материальное обеспечение на 5 лет позже общеустановленного пенсионного возраста и становятся получателями лишь социальной пенсии.

Однако, принимая во внимание институциональные особенности социальной страховой пенсионной системы, принципиально отличной от коммерческих видов страхования, представляется экономически обоснованным снизить нормативные требования к низкодоходным группам ЗЛ за счет частичного перераспределения их минимальной страховой нагрузки на высокодоходных ЗЛ.

Это обоснованно тем, что абсолютное большинство низкодоходных категорий граждан находятся в государственном бюджетном секторе экономики, который финансируется из госбюджета различных уровней. Другая часть низкодоходных категорий ЗЛ относится к так называемому рыночному сектору экономики, который, однако, функционирует в теневом режиме.

Теневой механизм оплаты труда в коммерческом секторе направлен на снижение фискальной нагрузки на работодателей в части уплаты страховых взносов.

В обоих случаях страховая пенсионная система испытывает негативные последствия: пенсионные права формируются без отчисления адекватного размера страховых взносов, с одной

стороны, и не выполняются солидарные обязательства перед предшествующим поколением работников, с другой стороны.

Отмеченные экономические и социальные особенности страховой пенсионной системы наиболее полно проявляются в институциональных принципах ее формирования, которые наряду с требованиями страхового баланса эквивалентности прав и обязательств обеспечивают решение целевой задачи пенсионного обеспечения: государственную гарантию достижения уровня трудовой пенсии не менее 40% утраченного заработка. При этом, учитывая солидарное перераспределение пенсионных прав, предусматривается поддержание как минимального уровня трудовой пенсии (1,27 ПМП), так и 40%-ного коэффициента замещения для ЗЛ, полностью соответствующих нормативным требованиям по стажу (30 лет) и заработку (СЗПэкон.).

Балансово-страховая формула позволяет регулировать не только условия вхождения в страховые пенсионные права, но и солидарное перераспределение. Здесь нужны нормативы. Нормативный стаж – 30 лет (цена 1 года стажа – 1,33% коэффициента замещения) и нормативная ССГ – должна исходить из 40%-ного КЗ.

Однако возникает обоснованный вопрос о замещаемой зарплате: индивидуальной или среднестатистической, которую следует принять как нормативную. Учитывая, что большинство работников имеют и будут иметь заработок су-

Таблица 2

Динамика распределения работников по размеру заработка

	2011	2012	2013	2020	2030
Численность занятых по найму (всего), млн чел.	46,42	46,55	46,35	45,79	45,77
Среднемесячная заработная плата, руб.	23693	26402	29562	60502	133920
Численность занятых по найму с заработной платой*, млн чел., в том числе					
Ниже средней в экономике (65,3%)	30,27	30,35	30,22	29,86	29,84
Равной средней в экономике (6,7%)	3,12	3,13	3,11	3,07	3,07
Выше средней в экономике (28,0%)	13,04	13,07	13,02	12,86	12,85

Источник: официальный сайт Росстата (по данным выборочного обследования организаций о распределении численности работников по размерам начисленной заработной платы).

щественно ниже среднестатистического, то очевидно, что они в течение нормативного трудового стажа не смогут сформировать нормативные права по причине недостатка заработка (таблица 2). Балансово-страховая формула позволяет применять дополнительные инструменты солидарного перераспределения пенсионных прав с целью гарантии достижения нормативного размера коэффициента замещения от средней ЗП в экономике.

Следует учесть, что для снижения дополнительной нагрузки на фонд оплаты труда целесообразно установить минимальный размер страхового платежа независимо от номинального размера оплаты труда ЗЛ, который необходим для уплаты минимального размера нормативной ССГ. Наряду с этим, балансово-страховой механизм позволяет осуществлять всем категориям работников негосударственного сектора, в котором, как показывает статистика, доля теневых выплат превышает половину (правда с учетом вне зарплатных доходов), дополнительно (сверх минимального ССГ) вносить в пределах установленного норматива ССГ для достижения 40% КЗ при 30-летнем стаже.

Основные параметры

балансово-страховой формулы

Размер Пенсии (j) = Кл Ч (КЗн / Сн) Ч СЗПэк (j), где:

(КЗн / Сн) – стоимость 1 года уплаты взносов, исходя из требований МОТ по коэффициенту замещения (40% – минимальный уровень при нормативном стаже 30 лет), 40% / 30 лет страхового стажа = 1,33% за каждый год стажа;

КЗн – коэффициент замещения;

Сн – продолжительность трудового стажа нормативная равна 30 лет;

Кл – сумма коэффициентов личного участия пенсионера за весь страховой стаж;

j – год назначения пенсии;

СЗПэк (j) – прогнозируемая среднемесячная зарплата в экономике в год назначения пенсии.

Стоимость 1 года уплаты взносов (1,33 процентных пункта) определяется, исходя из требований МОТ, по соотношению уровня выплаты в размере 40% СЗП (коэффициент замещения трудовой пенсии по старости) и продолжительности страхового стажа 30 лет, таким образом:

Коэффициент замещения трудовой пенсии по старости в размере 40% утраченного зара-

ботка достигается при уплате за застрахованное лицо страховых взносов в размере 26% в течение 30 лет с заработка, равного среднемесячной заработной плате в экономике и ожидаемом периоде выплаты пенсии 20 лет (в расчете на 2015 г.).

Коэффициент личного участия пенсионера определяется ежегодно по итогам отчетного года по формуле:

Кл (i) = Взл (i) / С (i), где

i – год страхового стажа застрахованного лица;

Кл (i) – коэффициент личного участия за i-й год страхового стажа;

Взл(i) – начисленные страховые взносы с выплат в пользу работника в (i) отчетном году страхового стажа;

С (i) – стоимость страхового года в (i) году страхового стажа застрахованного лица.

Для определения размера трудовой пенсии при ее назначении коэффициенты личного участия за каждый год страхового стажа суммируются.

Стоимость страхового года для подсчета коэффициента личного участия ежегодно определяется по формуле:

С (i) = Тсв (i) Ч СЗПэк(i) Ч 12, где

i – год уплаты взносов;

Тсв (i) – тариф страхового взноса в ПФР в отчетном году уплаты взносов;

СЗПэк(i) – среднемесячная зарплата в экономике в отчетном финансовом году уплаты взносов.

Функция солидарного перераспределения в системе ОПС реализуется путем регулирования объема пенсионных прав высокодоходных категорий застрахованных лиц в пользу расширения пенсионных прав низкодоходных категорий граждан, которые выработали в полном объеме требований по трудовому стажу и уплате взносов с начисленного заработка.

При этом ограничение на соотношение начисленных страховых взносов и стоимости страхового года (Ci) на формирование пенсионных прав установлено в размере 2,0 при условии взимания страховых взносов со всего заработка (без учета верхней границы базы начисления взносов). При установлении границы базы на уровне 2,3 СЗП эк. (около 1 млн руб. в расчете на 2015 г.) ограничение на соотношение понижается.

Экономический механизм индексации тру-

довой пенсии реализуется путем ежегодной актуализации размера среднемесячной зарплаты, что соответствует среднегодовому темпу роста зарплаты. Темп роста среднемесячной заработной платы в экономике рассчитывается как частное от деления среднемесячной заработной платы в экономике, прогнозируемой в текущем финансовом году, на среднемесячную зарплату в экономике в предшествующем году. Данный порядок позволит не допустить потерю пенсионных прав пенсионеров и снижения коэффициента замещения трудовой пенсии.

В результате перехода к балансово-страховой формуле исчисления пенсии для лиц, вступающих в трудовую деятельность с 2015 г., коэффициент замещения трудовой пенсии по старости в условиях тарифа страхового взноса 26% и зарплате, равном средней заработной плате в экономике, составит при 30-летнем стаже 40%, а при большей продолжительности стажа от 50% до 67%.

При выработке минимального нормативного стажа коэффициент замещения составит 27%.

Для лиц с заработками 0,5 средней зарплаты в экономике коэффициент замещения аналогично дифференцирован от продолжительности страхового стажа и составит от 13% до 33%. Для лиц с заработками, в 2,5 раза превышающими сред-

нюю зарплату в экономике, коэффициент замещения составит более 60% и будет дифференцирован от продолжительности страхового стажа.

Таким образом, актуарный анализ показывает, что балансово-страховая формула обеспечивает оптимизацию формирования пенсионных прав на основе страховых принципов и позволяет:

- стимулировать достижение нормативной продолжительности стажа максимального числа застрахованных лиц,

- стимулировать достижение минимальной продолжительности стажа и нивелировать негативные последствия его увеличения (рост объема расходов на социальные пенсии) для федерального бюджета,

- стимулировать выработку сверхнормативного стажа без назначения трудовой пенсии, поскольку дает линейное увеличение размера пенсии,

- добиться наиболее полной транспарентности пенсии и трудового вклада пенсионера,

- резко усилить дифференциацию размера пенсии в зависимости от заработка и стажа застрахованного лица,

- нивелировать социальные проблемы индексации (корректировки, перерасчет) назначенных пенсий посредством ежегодной актуализации среднемесячной зарплаты в экономике.

1. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 г. № 2524-р (источник: поисковая система «Консультант Плюс»).

2. Соловьев А.К. Пенсионное обеспечение в Российской Федерации: балансово-страховая модель // Проблемы теории и практики управления: балансово-страховая модель. – М. – 2013, № 2.

3. Соловьев А.К. Актуарный прогноз долгосрочного развития пенсионной системы России // Экономист, № 6.

КОЭФФИЦИЕНТ ЗАМЕЩЕНИЯ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ: МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Соловьев А.К., Герман Ю.А.

Предметом исследования данной статьи является коэффициент замещения, который является важнейшим индикатором эффективности страховой пенсионной системы, так как он позволяет оценивать уровень замещения пенсией утраченного заработка работника.

При проведении международных сопоставлений коэффициент замещения – это основной показатель уровня пенсионного обеспечения населения страны. Поэтому коэффициент замещения все чаще предлагается рассматривать в качестве главного целевого ориентира развития пенсионной системы государства и базового индикатора реализации пенсионной реформы.

Ключевые слова: коэффициент замещения, трудовые пенсии, пенсионная реформа.

Проблемы применения коэффициента замещения в России

В России данный показатель является очень популярным не только среди специалистов и экспертов в области пенсионного обеспечения, представителей органов власти, но и самых широких кругов общественности. Так, в утвержденной Правительством РФ Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации предусмотрено, что одной из задач развития пенсионной системы является обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости утраченного заработка до 40% при нормативном страховом стаже и средней заработной плате [1].

Однако говорить о грамотном и эффективном применении в России коэффициента замещения в настоящее время нужно с большой осторожностью, что обуславливается рядом институциональных и методологических проблем. Укрупнено можно выделить два основных блока проблем использования коэффициента замещения в России: несоответствие международным стандартам и непосредственно методологии расчета данного показателя.

К первому блоку проблем относятся:

- низкий уровень пенсионного обеспечения в России, не отвечающий международным минимальным стандартам пенсионного обеспечения;
- оперирование устаревшими международными минимальными нормами социального страхования;
- неправильное и некорректное использование целевых значений международных стандартов при «страновых» сопоставлениях.

В блоке методологических проблем выделяются:

- отсутствие в России официально утвержденной методологии расчета коэффициента замещения;

- усредненный характер общераспространенной методологии расчета данного показателя для России;

- различия российской методики расчета коэффициента замещения с принятыми в международной практике методиками, и в итоге – несопоставимость полученных результатов при международных сравнениях.

Проанализируем каждый из двух блоков упомянутых проблем.

Проблема выбора методологии расчёта коэффициента замещения

В настоящее время в России нет ни институционально установленной, ни практически общепризнанной методологии расчета коэффициента, что необходимо учитывать при определении целевых индикаторов для начатой пенсионной реформы. В России, как правило, специалистами применяется так называемый «солидарный коэффициент замещения», который рассчитывается как отношение средней пенсии к среднемесячной начисленной заработной плате в экономике. Так, в 2011 г. коэффициент замещения трудовой пенсии оценивается в размере 36,3% [2].

В качестве основных достоинств такой методологии можно выделить:

- простоту и доступность расчетов;
- гарантирование Правительством РФ определенного уровня солидарного коэффициента замещения, который будет способствовать снижению дифференциации доходов населения после выхода на пенсию.

Минусы данной методологии вытекают из ее достоинств. Гарантирование солидарного коэффициента замещения будет усиливать сложившийся в настоящее время иждивенческий характер финансирования пенсий для низкодоходных катего-

рий граждан и незаинтересованность населения с доходами выше среднего уровня в экономике в участии в пенсионном страховании, а значит, будет способствовать увеличению уровня скрытой оплаты труда. При этом следует отметить, что медианная заработная плата составила в 2011 г. всего 16 043 руб., или 72% от средней заработной платы в экономике¹.

Помимо этого, оперирование средними величинами размеров пенсий и заработной платы ставит уровень пенсионных выплат будущим пенсионерам в зависимость от субъективных расчетов.

С позиции застрахованного лица применение солидарного коэффициента замещения противоречит самой экономической сущности пенсии как страховки на случай наступления старости. В таком контексте его правильнее рассматривать скорее как один из показателей уровня жизни пенсионеров. Однако в базовых или универсальных элементах пенсионной системы (и, соответственно, в пенсионных системах, основанных только на этих компонентах) представляется допустимым использование такой методологии. При этом для осуществления прогнозирования социально-экономического развития на государственном уровне также может возникать необходимость применения такого показателя, но использование термина «коэффициент замещения» к такому индикатору является некорректным.

В российской официальной статистике среди показателей пенсионного обеспечения Росстат использует соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы, но, что очень важно, без разреза или детализации по видам выплат. Следует отметить, что в периодическом докладе Европейской комиссии «The Ageing Report» [3] используется методология, схожая с расчетом солидарного коэффициента замещения для так называемого коэффициента выплат («benefitratio») – это средний размер выплат государственной пенсии или государственной и частной пенсии как доля от средней заработной платы в экономике до налогообложения [3].

Также используется такой показатель как средний брутто-коэффициент замещения² («grossaverage replacementrate») – это средний размер первой пенсии как доля от средней заработной платы в

экономике до налогообложения, однако считается он только для доходо-ориентированных пенсий [3]. Соответственно, этот показатель можно рассматривать как солидарный коэффициент замещения для новых назначений. В ЕС расчет этих показателей осуществляется на добровольной основе и не охватывает всех стран-участниц. Следует отметить, что при их расчетах используется различная заработная плата: для коэффициента выплат заработная плата рассчитывается специалистами Европейской Комиссии, для второго показателя – самими странами-участницами ЕС (рис. 1).

Как следует из рис. 1, коэффициент выплаты ниже уровня российского солидарного коэффициента замещения имеют 4 страны: Чехия, Греция, Венгрия, Швеция. При этом в 6 странах наблюдается коэффициент замещения ниже 40%.

Международный опыт показывает, что в зарубежных странах ведущими мировыми аналитическими центрами, как правило, используются теоретические коэффициенты замещения – уровень пенсионных выплат в первый год после выхода на пенсию как процент от индивидуального дохода в момент выхода на пенсию. Теоретические коэффициенты замещения рассчитываются для гипотетических работников (например, для работника с медианным доходом или работника с заработной платой, определенной пропорционально средней заработной плате в экономике) и, главное, учитывающая действующие правила пенсионного страхования (текущий коэффициент замещения) и их изменения в будущем (потенциальный коэффициент замещения).

Так, ОЭСР при расчете брутто- и нетто-коэффициентов замещения рассматривает в качестве типичных получателей граждан, выходящих на рынок труда в 20 лет и работающих до достижения установленного пенсионного возраста, с медианным доходом или доходами, соответствующими 0,75, 1, 1,5 или 2 размера средней заработной платы в экономике (рис. 2 и 3). При этом стаж определяется в зависимости от установленного пенсионного возраста, который варьируется по странам: 40 лет – при выходе на пенсию в 60 лет, 45 лет – в 65 лет и 47 лет – в 67 лет. Далее происходит моделирование коэффициента замещения с использованием коэффициента наращивания и валоризации. Расчет выплат

¹ Рассчитано по данным выборочных обследований организаций Росстатом за апрель 2011 г.

² «Брутто» здесь означает «до налогообложения», «нетто» – после налогообложения, очищенный от налогов.

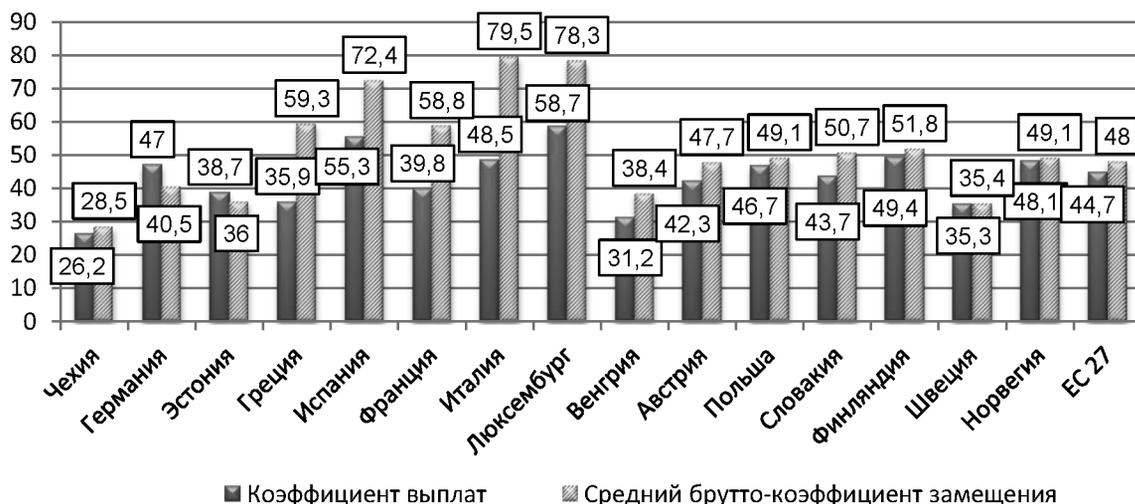

Рис. 1. Коэффициент выплаты и средний брутто-коэффициент замещения в 2010 г. только для государственных пенсий, в %

Источник: European Commission. The 2012 Ageing Report: Economic and budgetary projections for the 27 EU Member States (2010–2060) // European Economy, 2012, № 2. Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/12/st10/st10488-ad01.en12.pdf> [3].

дополнительной пенсии предусматривает ежегодную действующую ставку доходности 3,5% за вычетом административных расходов.

Несмотря на отличия в методологиях между ОЭСР и Россией, именно статистические данные по коэффициенту замещения этой международной организации ввиду их доступности чаще всего используются нашими специалистами в пенсионной сфере при международных сопоставлениях. И это притом, что согласно расчетам ОЭСР, брутто-коэффициент замещения в России составляет 62,7%

для мужчин [4]. Однако для России опыт ОЭСР представляет особый интерес, поскольку при вступлении в эту организацию необходимо будет адаптировать нашу систему статистики под их требования и стандарты предоставления данных.

В исследовании Европейской Комиссии при расчете теоретических коэффициентов замещения в качестве базовой модели типичного получателя рассматривается застрахованное лицо со стажем 40 лет при выходе на рынок труда в 25 лет и до достижения пенсионного возраста в 65 лет. При этом

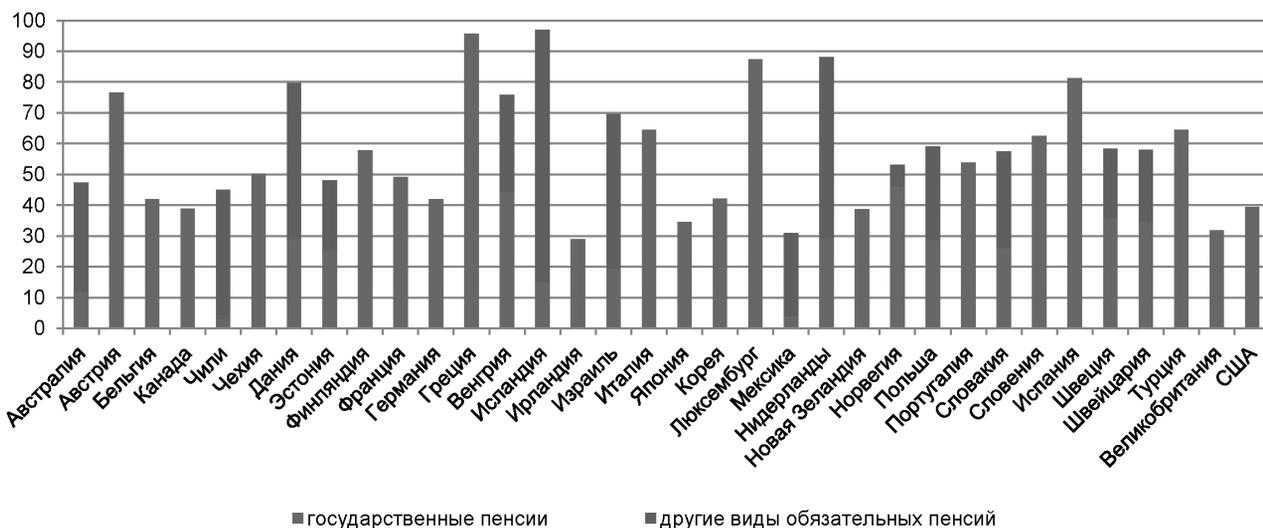

Рис. 2. Брутто-коэффициент замещения в странах ОЭСР

Источник: данные сайта ОЭСР (<http://www.oecd.org/statistics/>) [4] при заработной плате получателя (мужчине), равной средней заработной плате в экономике.

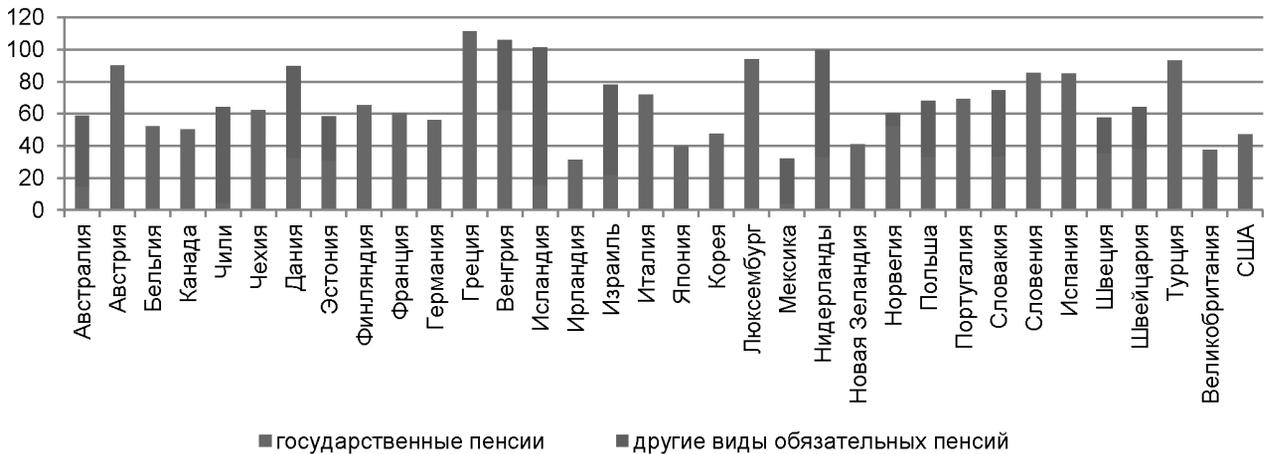

Рис. 3. Нетто-коэффициент замещения в странах ОЭСР

Источник: данные сайта ОЭСР (<http://www.oecd.org/statistics/>) [4] при заработной плате получателя (мужчине), равной средней заработной плате в экономике.

подразумевается, что типичный получатель работает полный рабочий день и имеет заработную плату, равную средней заработной плате в экономике. В качестве дополнительных моделей типичного получателя рассматривается более низкодоходный профиль (2/3 от средней заработной платы в экономике), более динамичная карьера (от 100 до 200% или от 80 до 120% от средней заработной платы) или прерывание карьеры (стаж 30 лет вместо 40, с 10-летним периодом безработицы после первых 15 лет).

Также представляет практический интерес рассчитываемый в странах ЕС и публикуемый Евроста-

том агрегированный коэффициент замещения как отношение медианных индивидуальных размеров пенсии до уплаты налога для застрахованных лиц в возрасте 65–74 лет к медианной индивидуальной заработной плате застрахованных лиц в возрасте 50–59 лет до уплаты налогов (рис. 4). Несмотря на усредненный характер этого показателя, он несет в себе большую информативность и является более интересным для анализа эффективности функционирования пенсионной системы, чем солидарный коэффициент замещения, в первую очередь потому, что при его расчёте учитываются медианные значения. Но в настоящее время в России нет воз-

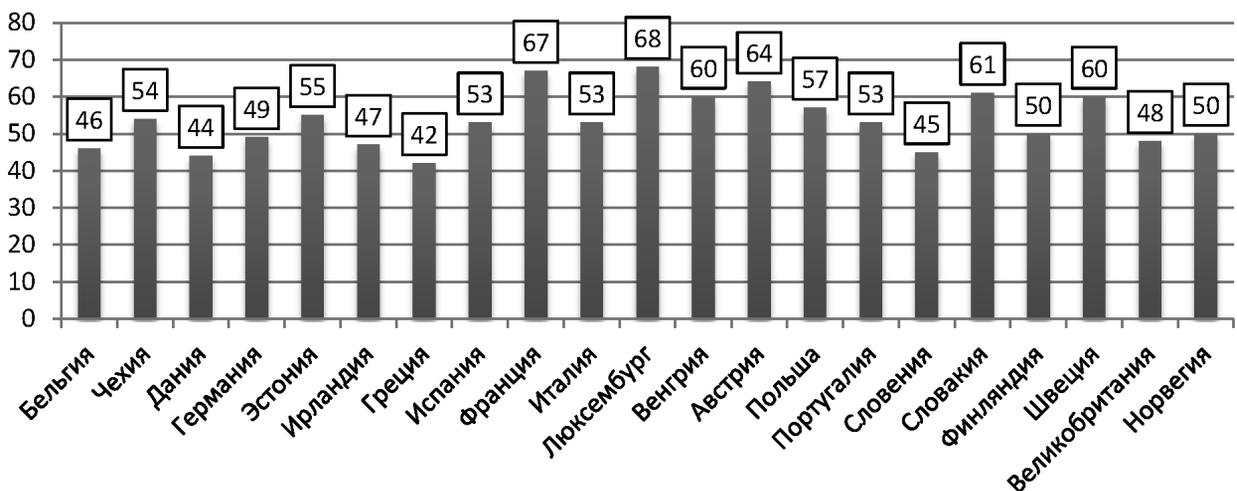

Рис. 4. Агрегированный коэффициент замещения в 2010 г., в %

Источник: данные сайта Евростата (<http://www.epp.eurostat.ec.europa.ec>).

возможности провести подобные расчёты из-за отсутствия данных в нужной разрезности по возрастам, не говоря уже о невозможности рассчитать medianные значения пенсии.

Представленные данные по трем видам коэффициентов замещения и коэффициенту выплат еще раз подтверждают, что в зависимости от выбранной методологии расчета данного показателя получаемый результат может сильно варьироваться, это, в свою очередь, необходимо учитывать при проведении международных сравнений.

В международной практике к настоящему времени накоплен большой опыт в расчетах различных видов коэффициентов замещения, крупнейшими аналитическими центрами было проведено много фундаментальных исследований (таблица 1), однако российская «пенсионная» наука из-за недооценивания значимости коэффициента замещения значительно уступает в этом вопросе зарубежной науке и практике.

Вместе с тем, несмотря на широкую распространённость использования коэффициента замещения, сегодня не существует единой методологии его расчета. Это, в свою очередь, приводит

к несопоставимости данных при международных сравнениях. Наибольшее количество проблем при международных сопоставлениях связаны с выбором предпенсионного дохода для расчета коэффициента замещения (таблица 1). В зависимости от выбранного знаменателя для расчета коэффициента замещения результаты могут сильно варьироваться. Так, например, согласно рекомендациям Всемирного банка, обязательный коэффициент замещения для застрахованного лица должен составлять 60–63% от средней реальной заработной платы в течение всей его жизни и 42–44% – относительно финальной заработной платы [5].

Следует отметить, общемировой практикой при выборе методологии коэффициента замещения является оценка индикатора как меры степени снижения уровня потребления застрахованного лица при выходе на пенсию. В частности, из-за отсутствия такой информации в солидарном коэффициенте замещения подобная методология мало распространена. В России она статистическими органами исследований потребления пенсионеров не производится.

Таблица 1

Классификация коэффициентов замещения

По источнику данных	Теоретический (theoretical) Эмпирический (empirical) Имитационный (simulated)
По временному горизонту	Текущий (current) Перспективный (prospective)
По моменту времени	Статический (cross-sectional) За различные периоды времени (longitudinal)
По степени агрегирования	Индивидуальный Средний
По степени очищенности от налогов	Брутто-коэффициент замещения (gross replacement rates) Нетто-коэффициент замещения (Net replacement rates)
По единицам анализа	Личный Семейный
По измерению дохода: пенсия или располагаемый доход	Простой коэффициент замещения «Всеохватывающий» коэффициент замещения («comprehensive» replacement rate)
В зависимости от предпенсионного дохода	коэффициент замещения, основанный на финальной заработной плате коэффициент замещения, рассчитанный на основе приведенной стоимости заработной платы в течение всей жизни коэффициент замещения, рассчитанный на основе заработной платы застрахованного лица, проиндексированной по средней заработной плате в экономике коэффициент замещения, рассчитываемый на основе реальной средней заработной платы

Источник: таблица составлена с использованием: European Commission. Borella, Margherita and Fornero, Elsa. (2009) Adequacy of Pension Systems in Europe: An analysis based on comprehensive replacement rates. ENEPRI Research Report No. 68, 28 April 2009. ([http://aei.pitt.edu/10967/1/1837\[1\].pdf](http://aei.pitt.edu/10967/1/1837[1].pdf)); Andrew G. Biggs and Glenn R. Springstead. Alternate Measures of Replacement Rates for Social Security Benefits and Retirement Income // Social Security Bulletin - Vol. 68 • 2008, № 2. (<http://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v68n2/v68n2p1.pdf>).

Проблемы, связанные с применением международных минимальных норм социального обеспечения для коэффициента замещения

При подготовке Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ (далее – Стратегия) предполагалось, что обеспечение солидарного коэффициента замещения на уровне 40% будет соответствовать минимальным нормам пенсионного обеспечения, закрепленным в Конвенции № 102 Международной организации труда (МОТ) – основе основ социального страхования. Однако, фиксируя в Стратегии данное целевое назначение коэффициента замещения, ее разработчиками не учтено несколько важных фактов.

Во-первых, расчет коэффициента замещения по Конвенциям МОТ и другим международным стандартам должен осуществляться не для среднего получателя, а для типичного получателя. Под типичным получателем понимается квалифицированный рабочий мужского пола, у которого:

- заработная плата выше заработной платы 75% от всех подлежащих обеспечению лиц;
- либо выше 125% от средней заработной платы всех подлежащих обеспечению лиц;
- либо слесарь или токарь на машиностроительном предприятии, исключая электротехническое машиностроение.

Следует отметить, что заработная плата слесаря (без разбивки по полу), согласно данным Росстата за 2009 г., примерно соответствует средней заработной плате в экономике. Однако имеющуюся статистическую информацию сложно применить для расчета коэффициента замещения, поскольку отсутствуют данные по дифференциации пенсий в соответствии с требованиями, предъявляемыми к типичным получателям.

При этом минимальные нормы социального обеспечения должны выполняться для типичного получателя, соответствующего определенным требованиям (это согласуется с теоретическим коэффициентом замещения), что также надо учитывать

Таблица 2

Международные минимальные нормы пенсионного обеспечения по старости

Название	Конвенция № 102 МОТ «О минимальных нормах социального обеспечения» (1952)	Конвенция № 128 МОТ «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» (1967)	Конвенция № 131 МОТ «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» (1970)*	Европейский кодекс социального обеспечения (1964)	Европейский кодекс социального обеспечения (пересмотренный) (1990)
Категории получателей	по старости	по старости		по старости	по старости
Типичные получатели	мужчина с женой в пенсионном возрасте	мужчина с женой в пенсионном возрасте		мужчина с женой в пенсионном возрасте	мужчина с женой в пенсионном возрасте/только получатель
Возраст	65 лет	65 лет		65 лет	65 лет
Стаж	30 лет уплаты взносов или работы по найму либо 20 лет проживания в стране	30 лет уплаты взносов или работы по найму либо 20 лет проживания в стране	20-летний стаж уплаты взносов или работы по найму либо 15 лет постоянного проживания	30 лет уплаты взносов или работы либо 20 лет проживания	40 лет уплаты взносов или работы либо 20 лет проживания в стране
				3-х летний стаж уплаты взносов, – при условии, что оплачена половина ежегодного среднего количества взносов	н/д
Коэффициент замещения	40	50	должны быть увеличены на 10%	40	65/50

*дополняет Конвенцию МОТ № 128, носит рекомендательный характер.

Источник: авторская работа на основе соответствующих международных нормативно-правовых документов.

при использовании международных стандартов. Так, согласно Конвенции № 102 МОТ типичный получатель должен иметь 30 лет уплаты взносов или 20 лет резидентства и выходить на пенсию в 65 лет. В России же, согласно Стратегии, типичным получателем является застрахованное лицо, выходящее на пенсию в 60/55 лет (мужчина/женщина) и имеющее 35 лет стажа и среднюю заработную плату. Исходя из этого положения Стратегии, при более низком пенсионном возрасте и при большем периоде уплаты взносов должен обеспечиваться больший коэффициент замещения, чем установленный Конвенцией № 102 МОТ.

Во-вторых, при попытках применить международные минимальные нормы социального обеспечения не учитывается моральная устарелость Конвенции № 102 МОТ. В настоящее время развитыми странами используются новые нормативные документы, устанавливающие более высокие минимальные нормы социального обеспечения (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, современными международными минимальными стандартами устанавливается коэффициент замещения для пенсий по старости на уровне 50% – для одного получателя, на уровне 65% – для пенсионера с женой. Следует отметить, что в таблице 2 не отражены нормы Европейской хартии, поскольку в 1996 г. она была пересмотрена, и в ней были установлены нормы, соответствующие нормам Европейского кодекса социального обеспечения, а до 1996 г. – были закреплены нормы, соответствующие нормам Конвенции № 102 МОТ.

Проводя сравнение минимальных стандартов для пенсионного страхования, установленных Европейским кодексом социального обеспечения (далее – ЕКСО) и Конвенцией № 102 МОТ, следует также отметить усиление в ЕКСО требований к периоду уплаты взносов для типичного получателя с 30 до 40 лет. Также интерес представляет тот факт, что в пересмотренном ЕКСО впервые коэффициент замещения был прописан не только для пенсионера с женой, но и для одного получателя. Здесь следует отметить, что в России учет иждивенцев при определении пенсии учитывается только при назначении некоторых видов пенсий по государственному обеспечению. Наличие и число иждивенцев учитывается также при назначении фик-

сированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости³.

До настоящего времени Россия не ратифицировала ни одного международного нормативного документа, устанавливающего минимальные нормы социального обеспечения. Так, например, Россия частично ратифицировала пересмотренную Европейскую хартию, однако ратификация так и не затронула статьи, связанные с этими минимальными нормами. Невозможность ратификации конвенций и подобных стандартов объясняется несоответствием уровня социального обеспечения в России высоким международным нормам социального обеспечения, заключенным в них даже для пенсий по старости, не говоря уже о нормах для пенсионных выплат по потере кормильца и инвалидности. Однако говорить наверняка о соответствии стандартам можно только после проведения соответствующих расчетов коэффициентов замещения с учетом всех требований, установленных международными стандартами для типичных получателей.

Таким образом, применение международных стандартов к российской пенсионной системе в настоящее время весьма затруднительно, а проведение международных сопоставлений по коэффициенту замещения недопустимо. При этом для дальнейшего развития в пенсионном обеспечении страховых принципов отечественная методология морально устарела и требуется переход на более современную зарубежную практику. Основными направлениями для решения проблем использования зарубежного опыта при расчете коэффициента замещения и его адаптации к российской реальности являются:

Совершенствование статистического инструментария, обеспечение раскрываемости и доступности статистической информации на уровне ведущих международных аналитических центров.

Проведение фундаментальных исследований по расчетам коэффициента замещения с подробным изучением международного опыта.

Переход к гарантированию Правительством РФ определенного уровня индивидуального, а не солидарного коэффициента замещения при соблюдении получателем определенных требований по стажу и возрасту.

Разработка и законодательное закрепление методологии расчета коэффициента замещения.

³ Минимальные нормы социального обеспечения при назначении пенсии по инвалидности или потере кормильца устанавливаются для типичного получателя с женой и двумя детьми или вдовы с двумя детьми.

Возможно, необходимо разработать отдельную методологию расчета для каждого уровня пенсионной системы, так как, например, при действующей пенсионной формуле стаж в расчете страховой и накопительной частей пенсии прямо не задействован. Следует рассмотреть вопрос о возможности и необходимости введения региональных коэффициентов замещения, что допускается Конвенцией МОТ при высокой дифференциации доходов в стране.

Все описанные выше особенности расчета коэффициента замещения необходимо в обязательном порядке учесть при реализации пенсионной реформы и разработке новой пенсионной формулы, потому как именно коэффициент замещения будет являться ключевым индикатором эффективности функционирования новой пенсионной системы и оценки застрахованными гражданами результативности проводимых преобразований в этой сфере.

Практические результаты применения методик исчисления коэффициента замещения для оценки уровня пенсионного обеспечения в Российской Федерации

Рассмотрим на конкретных примерах результаты расчета коэффициента замещения с применением различных методик.

Для субъектов Российской Федерации солидарный коэффициент замещения рассчитывается как отношение среднего размера трудовой пенсии по старости к средней номинально начисленной заработной плате в регионе (рис. 5).

Самый высокий уровень солидарного коэффициента замещения среднего размера трудовой пенсии по старости был в Республике Дагестан (68,46%).

Коэффициент замещения среднего размера трудовой пенсии по старости выше 60% имели 12 субъектов Российской Федерации: 4 – в Центральном, 1 – в Южном, 4 – в Северо-Кавказском, 2 – в Приволжском и 1 – в Сибирском федеральных округах. 69 регионов Российской Федерации имели необходимый в соответствии с методологией МОТ уровень солидарного коэффициента замещения – 40% и выше.

Коэффициент замещения от 30% до 40% имели 11 регионов РФ: Московская и Мурманская области, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Камчатский и Приморский края, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ.

В 3 субъектах Российской Федерации солидарный коэффициент замещения не достигает и 30% (Ненецкий (28,53%) и Ямало-Ненецкий (23,76%) автономные округа и г. Москва (23,14%)⁴. Низкий коэффициент замещения обусловлен высоким уровнем заработной платы и стоимости жизни в районах Крайнего Севера и г. Москве.

Как видно на рис. 6., в Российской Федерации 75 регионов имели уровень коэффициента замещения выше 40%, в том числе в 29 субъектах Российской Федерации он превышал 60%: в 9 регионах Центрального, в 1 – Северо-Западного,

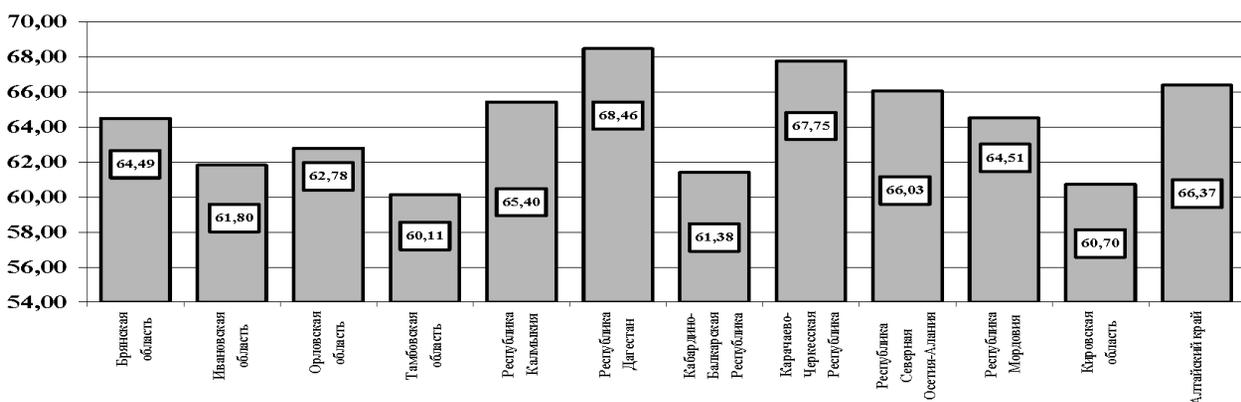

Рис. 5. Регионы Российской Федерации, имеющие солидарный коэффициент замещения трудовой пенсии по старости выше 60%

⁴ В г. Москве наблюдается самый низкий коэффициент замещения по РФ.

Уральского и Сибирского, в 2 – Южного, в 7 – Северо-Кавказского, в 8 – Приволжского федеральных округах.

Таким образом, коэффициент замещения выше 60% к облагаемой заработной плате имели на 17 регионов больше, чем к номинально начисленной. Коэффициент замещения к облагаемой заработной плате в интервале от 30,01% до 40% имели 68 регионов: Ненецкий автономный округ, Ленинградская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Магаданская область, Сахалинская область и Чукотский автономный округ. Только в 2 субъектах РФ он не достигает 30% (г. Москва (24,61%) и Ямало-Ненецкий автономный округ (23,28%)).

Среди получателей трудовой пенсии по старости 30% имеют продолжительность страхового стажа, которая отвечает требованиям МОТ (30 лет), а индивидуальный коэффициент замещения, исчисленный исходя из среднемесячной заработной платы в Российской Федерации, составляет требуемые 40% и более.

Среди получателей пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца с необходимым стажем 15 лет их удельный вес составляет 6% и 1% соответственно. При такой же продолжительности стажа удельный вес пенсионеров по старости, имеющих коэффициент замещения 40% и более значительно выше – 12% (22% у мужчин, 10% у женщин).

Коэффициент замещения для пенсии по старости имеет ярко выраженный гендерный характер. Среди мужчин с 30-летним стажем удельный вес лиц, имеющих 40%-ный коэффициент замещения, составляет 38%, среди женщин – только 28%. Аналогичная разница имеет место среди мужчин и женщин с 15-летним стажем.

Для получателей трудовой пенсии по инвалидности и случаю потери кормильца гендерные различия коэффициента замещения не выражены.

Среди получателей трудовой пенсии по старости 30% имеют продолжительность страхового стажа, которая отвечает требованиям МОТ (30 лет), а индивидуальный коэффициент замещения, исчисленный исходя из среднемесячной заработной платы в Российской Федерации, составляет требуемые 40% и более.

Среди получателей пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца с необходимым стажем 15 лет их удельный вес составляет 6% и 1%, соответственно. При такой же продолжительности стажа удельный вес пенсионеров по старости, имеющих коэффициент замещения 40% и более, значительно выше – 12% (22% у мужчин, 10% у женщин).

Коэффициент замещения для пенсии по старости имеет ярко выраженный гендерный характер. Среди мужчин с 30-летним стажем удельный вес

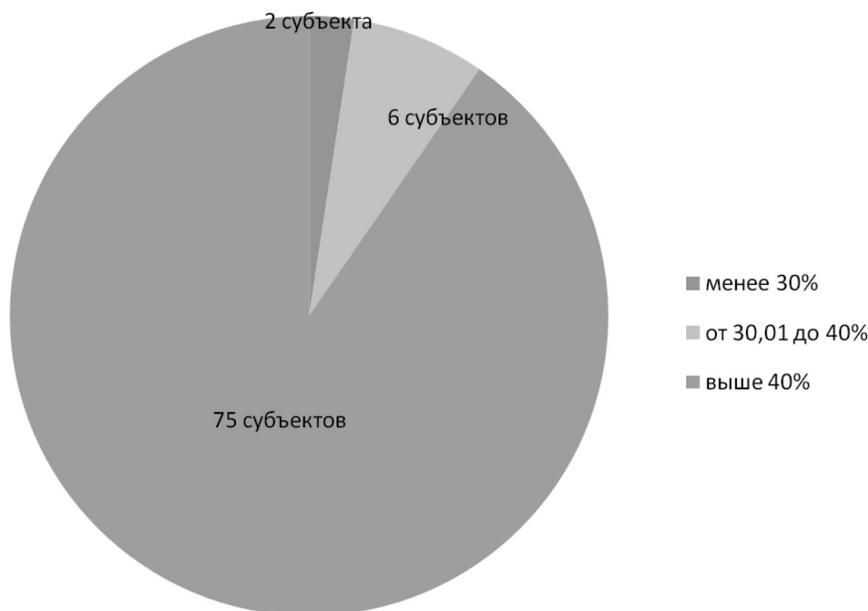

Рис. 6. Распределение количества субъектов Российской Федерации по величине коэффициента замещения средней облагаемой заработной платы средней трудовой пенсией по старости

лиц, имеющих 40%-ный коэффициент замещения, составляет 38%, среди женщин – только 28%. Аналогичная разница имеет место среди мужчин и женщин с 15-летним стажем.

Для получателей трудовой пенсии по инвалидности и случаю потери кормильца гендерные различия коэффициента замещения не выражены. Среди получателей, которым трудовая пенсия по старости назначена в 2009 г., удельный вес имеющих коэффициент замещения 40% и более, значительно ниже – 22% при стаже 30 лет (в том числе среди мужчин – 28%, среди женщин – 19%) и 6% (9% среди мужчин и 7% среди женщин) при стаже 15 лет.

Среди получателей трудовой пенсии по инвалидности со стажем 15 лет удельный вес пенсионеров, имеющих необходимый коэффициент замещения, составляет 9% (в том числе среди мужчин – 9%, среди женщин – 8%).

В 58 субъектах Российской Федерации удельный вес пенсионеров по старости, выработавших стаж и имеющих 40%-ный коэффициент замещения, не превышает 30%, а в 13 – превышает 60%. Из них в 5 субъектах Российской Федерации он составляет от 60 до 90%: Республика Коми – 78%, Республика Карелия – 60%, Хабаровский край – 67%, Архангельская область – 70%, Сахалинская область – 90% (таблица 3).

Помимо продолжительности стажа в качестве обязательного требования для получения пенсии в размере 40% заработка МОТ предусмотрено тре-

бование по наличию и учету всех материальных выплат иждивенцам.

Удельный вес пенсионеров с коэффициентом замещения 40% и более у получателей трудовой пенсии по старости, имеющих иждивенцев, составляет: 50% получателей пенсии, имеющих одного иждивенца, 60% – двух иждивенцев, 64% – трех и более иждивенцев. С увеличением количества иждивенцев растет и удельный вес пенсионеров, имеющих коэффициент замещения 40% и более. Это связано с тем, что фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости с увеличением количества иждивенцев также повышается.

Согласно требованию МОТ типичным получателем пенсии по старости является мужчина со стажем 30 лет, имеющий одного иждивенца. Такие получатели, отвечающие требованиям Конвенции МОТ с необходимым коэффициентом (40% и более), составляют 62% от общей численности мужчин, имеющих пенсию по старости (таблица 4).

Кроме того, с увеличением числа иждивенцев уменьшается количество регионов, в которых пенсионеры имеют коэффициент замещения 40% и более. В 9 субъектах Российской Федерации более 90% пенсионеров, получающих трудовую пенсию по старости с одним иждивенцем, имеют коэффициент замещения 40% и более.

Коэффициент замещения, исчисленный с учетом среднемесячной заработной платы в Российской

Таблица 3

Распределение регионов по доле пенсионеров, имеющих коэффициент замещения, рассчитанный исходя из размера среднемесячной начисленной заработной платы в Российской Федерации, 40% и более

Удельный вес пенсионеров, имеющих коэффициент замещения 40% и более	Продолжительность стажа	Год назначения пенсии	Число регионов с удельным весом пенсионеров, имеющих коэффициент замещения 40% и более					Всего регионов
			менее 15%	15 – 30	30 – 60	60 – 90	более 90%	
Трудовая пенсия по старости	15 лет	все года назначения	62	11	6	0	0	79
		новые назначения	76	3	0	0	0	79
	30 лет	все года назначения	20	38	8	5	8	79
		новые назначения	53	9	5	4	7	78

Таблица 4

Распределение числа регионов по удельному весу пенсионеров по старости, имеющих коэффициент замещения, рассчитанный исходя из размера среднемесячной начисленной заработной платы в Российской Федерации, 40% и более при стаже 30 лет

Удельный вес пенсионеров, имеющих коэффициент замещения 40% и более	Количество регионов					
	один иждивенец		два иждивенца		три иждивенца	
	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения
менее 15%	17	33	3	18	6	16
15 – 30	22	14	11	11	7	2
30 – 60	22	15	35	20	22	15
60 – 90	7	6	16	8	23	10
более 90%	9	9	11	13	13	16
Всего регионов	77	77	76	70	71	59

Федерации, у пенсионеров, пенсия которым назначена в 2009 г., составляет требуемые 40% и более. 45% получателей трудовой пенсии по старости имеют одного иждивенца, 58% получателей имеют двух иждивенцев и 63% получателей имеют трех и более иждивенцев.

Анализ получателей трудовой пенсии по инвалидности в зависимости от числа иждивенцев показал, что 9% получателей пенсии по инвалидности имеют одного иждивенца, 11% получателей пенсии по инвалидности имеют двух иждивенцев и 14% – трех и более иждивенцев. Они имеют коэффициент

замещения, исчисленный с учетом среднемесячной заработной платы в Российской Федерации, требуемый 40% и более (таблица 5).

Типичным получателем трудовой пенсии по инвалидности согласно Конвенции МОТ является мужчина с тремя иждивенцами. Таких получателей, имеющих требуемый коэффициент замещения, составляет 14%.

Анализ получателей трудовой пенсии по случаю потери кормильца в зависимости от числа иждивенцев показал, что получателей, имеющих иждивенцев и коэффициент замещения 40% и более нет.

Таблица 5

Распределение регионов по удельному весу пенсионеров по инвалидности, имеющих коэффициент замещения, рассчитанный исходя из размера среднемесячной начисленной заработной платы в Российской Федерации, 40% и более при стаже 15 лет

Удельный вес пенсионеров, имеющих коэффициент замещения 40% и более	Количество регионов					
	один иждивенец		два иждивенца		три иждивенца	
	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения
менее 15%	61	51	56	42	46	26
15 – 30	5	14	9	13	12	6
30 – 60	7	4	5	4	2	8
60 – 90	1	1	3	2	4	0
более 90%	2	1	0	2	2	3
Всего регионов	76	71	73	63	66	43

Таблица 6

Распределение регионов по удельному весу пенсионеров, имеющих коэффициент замещения, рассчитанный исходя из размера среднемесячной начисленной заработной платы в субъекте Российской Федерации, 40% и более

Удельный вес пенсионеров, имеющих коэффициент замещения 40% и более	Продолжительность стажа	Год назначения пенсии	Число регионов с удельным весом пенсионеров, имеющих коэффициент замещения 40% и более:					Всего регионов
			менее 15%	15 – 30	30 – 60	60 – 90	более 90%	
Трудовая пенсия по старости	15 лет	все года назначения	36	29	11	3	0	79
		новые назначения	62	10	6	1	0	79
	30 лет	все года назначения	11	17	22	25	4	79
		новые назначения	20	12	28	18	0	78
Трудовая пенсия по инвалидности	15 лет	все года назначения	52	14	7	3	1	77
		новые назначения	45	17	10	4	1	77
Трудовая пенсия по случаю потери кормильца	15 лет	все года назначения	74	0	0	0	1	75
		новые назначения	65	6	3	0	1	75

По требованию Конвенции МОТ, типичным получателем трудовой пенсии по случаю потери кормильца является женщина с двумя иждивенцами.

Получатели трудовой пенсии с коэффициентом замещения 40% и более от среднемесячной начисленной заработной платы в регионе при соотношении с установленными МОТ требованиями к стажу распределены по регионам страны крайне неравномерно.

В 28 субъектах Российской Федерации удельный вес пенсионеров по старости, выработавших стаж, который отвечает требованиям МОТ (30 лет) и имеющих коэффициент замещения 40% и более, не превышает 15%, в 47 – составляет от 30 до 90%. В 4 субъектах РФ – от 60 до 90%: Республика Мордовия, Республика Северная Осетия – Алания, Брянская область и Орловская область (таблица 6).

Таблица 7

Распределение регионов по удельному весу пенсионеров по старости, имеющих коэффициент замещения, рассчитанный исходя из размера среднемесячной начисленной заработной платы в субъекте Российской Федерации, 40% и более при стаже 30 лет

Удельный вес пенсионеров, имеющих коэффициент замещения 40% и более	Количество регионов					
	один иждивенец		два иждивенца		три иждивенца	
	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения
менее 15%	9	11	7	6	6	10
15 – 30	2	3	0	2	0	0
30 – 60	16	19	8	9	7	5
60 – 90	40	31	40	27	30	11
более 90%	10	13	21	26	28	33
Всего регионов	77	77	76	70	71	59

Таблица 8

Распределение регионов по удельному весу пенсионеров по старости, имеющих индивидуальный коэффициент замещения, рассчитанный исходя из размера среднемесячного заработка пенсионера, 40% и более при стаже 30 лет

Удельный вес пенсионеров, имеющих индивидуальный коэффициент замещения 40% и более	Количество регионов					
	один иждивенец		два иждивенца		три и более иждивенца	
	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения
менее 15%	45	39	15	16	5	8
15 – 30	17	26	38	28	17	2
30 – 60	13	11	17	20	35	23
60 – 90	1	0	3	5	12	5
более 90%	1	1	3	1	2	21
Всего регионов	77	77	76	70	71	59

Кроме продолжительности стажа, в качестве требования для получения пенсии в размере 40% заработка МОТ установил требование по наличию иждивенцев.

Согласно требованию Конвенции МОТ, типичным получателем пенсии по старости является мужчина со стажем 30 лет и одним иждивенцем. Данных получателей, отвечающих требованиям Конвенции МОТ с коэффициентом замещения 40% и более, 62% (таблица 7).

Конвенция МОТ в качестве требования для получения пенсии в размере 40% заработка устано-

вила требование по наличию иждивенцев, помимо продолжительности стажа (таблица 8).

С увеличением числа иждивенцев уменьшается количество регионов, в которых пенсионеры имеют индивидуальный коэффициент замещения 40% и более. Только 12% типичных получателей трудовой пенсии по старости отвечают этим требованиям. Независимо от числа иждивенцев и года назначения пенсии у большинства регионов до 60% пенсионеров с одним и двумя иждивенцами при продолжительности стажа 30 лет, имеют индивидуальный коэффициент замещения 40% и более.

Таблица 9

Распределение регионов по удельному весу пенсионеров по старости, имеющих индивидуальный коэффициент замещения, рассчитанный исходя из размера среднемесячного заработка пенсионера, 40% и более при стаже 15 лет

Удельный вес пенсионеров, имеющих индивидуальный коэффициент замещения 40% и более	Количество регионов					
	один иждивенец		два иждивенца		три и более иждивенца	
	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения
менее 15%	4	7	9	7	7	6
15 – 30	10	4	8	5	0	0
30 – 60	39	29	28	12	9	4
60 – 90	20	18	18	8	22	2
более 90%	3	10	7	17	20	17
Всего регионов	76	68	70	49	58	29

Таблица 10

Распределение регионов по удельному весу пенсионеров по инвалидности, имеющих индивидуальный коэффициент замещения, рассчитанный исходя из размера среднемесячного заработка пенсионера, 40% и более при стаже 15 лет

Удельный вес пенсионеров, имеющих индивидуальный коэффициент замещения 40% и более	Количество регионов					
	один иждивенец		два иждивенца		три и более иждивенца	
	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения	все года назначения	новые назначения
менее 15%	3	8	3	5	3	11
15 – 30	12	6	7	4	3	1
30 – 60	49	31	48	23	30	10
60 – 90	10	25	13	22	19	9
более 90%	2	1	2	9	11	12
Всего регионов	76	71	73	63	66	43

Большинство регионов имеет от 30 до 60% получателей трудовой пенсии по старости с тремя и более иждивенцами с коэффициентом замещения 40% и более (таблица 9).

Среди пенсионеров, получающих трудовую пенсию по старости, имеющих страховой стаж 15 лет, с увеличением числа иждивенцев уменьшается количество регионов, где пенсионеры имеют индивидуальный коэффициент замещения 40% и более. Особенно это проявляется для получателей, пенсия которым назначена в 2009 г. У получателей трудовой пенсии по старости с одним и двумя иждивенцами наибольшее количество регионов имеет от 30 до 60% пенсионеров, имеющих индивидуальный коэффициент замещения 40% и более (таблица 10).

Анализ получателей трудовой пенсии по инвалидности в зависимости от числа иждивенцев показал, что количество регионов, где индивидуальный коэффициент замещения 40% и более, ис-

численный исходя из среднемесячной зарплаты пенсионера, при продолжительности страхового стажа 15 лет, с увеличением числа иждивенцев уменьшается. Типичные получатели трудовой пенсии по инвалидности, отвечающие требованию Конвенции МОТ, составляют 57%.

Анализ получателей трудовой пенсии по случаю потери кормильца в зависимости от числа иждивенцев и года назначения пенсии показал отсутствие получателей, имеющих трех и более иждивенцев и индивидуальный коэффициент замещения 40% и более. В большей части регионов, где присутствуют пенсионеры с коэффициентом замещения 40% и более, менее 15% пенсионеров с одним и двумя иждивенцами при продолжительности страхового стажа 15 лет имеют индивидуальный коэффициент замещения 40% и более. 21% типичных получателей пенсии по случаю потери кормильца (женщина с двумя иждивенцами) имеют коэффициент замещения 40% и более.

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации». [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139981>.

2. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: социальные эффекты и экономические риски. Доклад на Научном совете ВЦИОМ от 6 декабря 2012 г. – /<http://wciom.ru/pensia-nayka/>.

3. European Commission. The 2012 Ageing Report: Economic and budgetary projections for the 27 EU Member States (2010–2060) // European Economy 2.2012. [Электронный ресурс]/The Consilium of the European Union. –<http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/12/st10/st10488-ad01.en12.pdf>.

4. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. –<http://www.oecd.com>.

5. Andrew G. Biggs and Glenn R. Springstead. Alternate Measures of Replacement Rates for Social Security Benefits and Retirement Income // Social Security Bulletin • Vol. 68 • 2008, № 2. (<http://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v68n2/v68n2p1.pdf>).

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО

ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ИНВАЛИДНОСТИ

Кучук С.Е.

Анализ специфики рассматриваемого страхового случая показывает, что лишь групповые пенсионные схемы, основанные на солидарных принципах, могут обеспечить пенсионное страхование утраченного заработка и достойный уровень пенсий при наступлении инвалидности.

При этом прозрачность пенсионной схемы обеспечивается, когда все застрахованные лица, формируя в процессе трудовой деятельности собственные пенсионные права для эквивалентного пенсионного обеспечения в старости, дополнительно страхуются на случай наступления инвалидности.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, пенсия по инвалидности, экономический механизм, пенсионные права.

Введение

Пенсионная система Российской Федерации является одним из наиболее сложных и масштабных экономических объектов управления, интегрированным практически во все сферы деятельности современного общества.

Проводимые в нашей стране пенсионные реформы, в первую очередь, направлены на достижение максимального эффекта от функционирования системы для всех участников пенсионного процесса.

Так, в 2002 г. были заложены основы для создания системы государственных правовых, экономических и организационных мер, реализующих основные страховые принципы развития пенсионной системы, которые, по сути, являются критериями эффективности ее деятельности:

- 1) эквивалентность пенсионных обязательств пенсионным правам застрахованных лиц;
- 2) государственная гарантия минимального уровня пенсионного обеспечения всех категорий пенсионеров.
- 3) финансовая самостоятельность и долгосрочная сбалансированность бюджета ПФР [1, с. 91].

Первым этапом усиления страховых принципов стала реформа 2010 г., повысившая уровень материального обеспечения пенсионеров и восстановившая страховой порядок администрирования пенсионных отчислений. Однако в будущем еще предстоит решить самую сложную задачу, сделав систему обязательно пенсионного страхования финансово устойчивой и независимой.

Главным инструментом для оценки пенсионной системы, выбора и обоснования вариантов ее совершенствования являются методы актуарных технологий. Методология актуарного оце-

нивания системы обязательного пенсионного страхования Российской Федерации разработана, широко применяется в практической деятельности ПФР, и за годы реформ подтвердила свою эффективность.

При этом сложность актуарной оценки солидарно-распределительного компонента государственной пенсионной системы состоит в отсутствии единообразия в используемых пенсионных формулах, количестве и видах предоставляемых такими системами пенсионных льгот и, следовательно, различными масштабами перераспределяемых ресурсов внутри системы, что отражается на количественных и качественных характеристиках размеров назначаемых пенсий и объемах расходов на их выплату [2, с. 246].

В связи с этим одной из задач актуарных расчетов является исследование и группировка страховых рисков, их оценивание в рамках страховой совокупности. Другими словами, эту задачу можно сформулировать как научную классификацию рисков с целью создания однородных подсовокупностей в рамках общей страховой совокупности, необходимых для построения прозрачной структуры обязательного пенсионного страхования, выявления нестраховых элементов и их вывода в систему пенсионного обеспечения или закрепления за ними отдельных государственных источников финансирования [3, с. 9].

Выделение таких страховых подсовокупностей включает в себя характеристику круга лиц, подлежащих страхованию от социального риска, лиц, получающих пенсионное обеспечение в результате его наступления, определение вида пенсионной схемы, разработку методов ее финансирования и оценки, основанных на выполнении единых страховых принципов.

Кроме того, важно не только описание специфики каждого страхового случая в системе обязательного пенсионного страхования и проведения актуарных расчетов по каждой категории застрахованных лиц и пенсионеров, виду и условиям назначаемой пенсии, но и установление взаимосвязи между пенсионными программами путем оценки частоты наступления страховых случаев для каждого застрахованного лица.

В качестве таких подсистем могут рассматриваться как каждый из видов трудовых пенсий, так и досрочные пенсии по старости, а также нуждаемость в постоянном постороннем уходе.

В рамках настоящего исследования будет проанализирована структура действующего экономического механизма обязательного пенсионного страхования инвалидности, а также возможные направления его оптимизации.

Трудовая пенсия по инвалидности, как ежемесячная денежная выплата, предоставляемая в целях компенсации заработной платы или иного дохода, который утратили работающие граждане, в связи с наступлением инвалидности, является одним из видов российских конституционных гарантий на случай утраты трудоспособности.

Сегодня получателями трудовых пенсий по инвалидности являются более 2,65 млн граждан страны, а расходы на выплату этого вида пенсий 8% от общего объема выплат на обязательное пенсионное страхование.

Вместе с тем среди государственных социальных гарантий существует широкий спектр пенсионных выплат инвалидам, которые назначаются военнослужащим, участникам Великой Отечественной войны, гражданам, пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф. При полном отсутствии у инвалида страхового стажа, а также в случае наступления инвалидности вследствие совершения им умышленного уголовно наказуемого деяния или умышленного нанесения ущерба своему здоровью, которые установлены в судебном порядке, устанавливается социальная пенсия по инвалидности [6].

Теоретическое определение вида страхования

Прежде чем приступить к рассмотрению существующего механизма формирования пенсионных прав и порядка расчета трудовых пенсий по инвалидности, необходимо определить воз-

можный вид пенсионной схемы страхования инвалидности с учетом нижеследующих особенностей страхового риска и критериев его оценки.

В первую очередь это – вероятность наступления страхового случая. Так, в отличие от пенсий по старости и пенсии по случаю потери кормильца (СПК), когда застрахованное лицо или его иждивенцы в любом случае получают пенсию, страховой случай в виде инвалидности может не наступить. То есть число участников, попавших в страховой случай, существенно меньше общего числа застрахованных лиц.

Кроме того, в отличие от добровольного в обязательном страховании для оценки адекватности пенсионных обязательств страховщика пенсионным правам застрахованного лица, установлен жесткий стандарт. По международным нормам, таким показателем является индивидуальный коэффициент замещения, обеспечивающий необходимый уровень пенсионного обеспечения застрахованному лицу, выполнившему требования по выработке нормативной продолжительности страхового стажа. Международной организацией труда (МОТ) установлено, что коэффициент замещения типичного получателя трудовой пенсии по инвалидности должен составлять не менее 40% от уровня материального обеспечения в трудоспособный период.

Наконец, рассматривая пенсию по инвалидности как составную часть пенсионной системы, необходимо упомянуть положение Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в РФ, заключающееся в том, что «пенсии по инвалидности и СПК должны базироваться на тех же принципах, что и пенсии по старости».

Таким образом, при одинаковых правилах формирования пенсионных прав для всех застрахованных лиц пенсионные права инвалида в трудоспособном возрасте по сравнению с пенсионером по старости будут ниже в силу меньшей продолжительности периода трудовой активности от ее начала до наступления страхового случая, а, следовательно, потенциально меньшей продолжительности трудового стажа.

Так, средний возраст инвалида при назначении ему трудовой пенсии по инвалидности составляет 46,9 года, у мужчин – 47,8 года, у женщин – 44,4 года.

Также очевидно, что пенсионные права среднестатистического наемного работника со стажем 15 лет будут в 2 раза меньше, чем права, приобре-

тенные им за 30-летний период трудовой деятельности. Однако при наступлении инвалидности в первом случае и при назначении трудовой пенсии по старости во втором коэффициент замещения должен быть одинаков и составлять не менее 40% от утраченного заработка.

В результате в зависимости от вида страхового риска перед страховщиком встает задача принятия равных обязательств перед застрахованными лицами с разными пенсионными правами.

Рассмотрим далее, в каких пенсионных системах может быть решена эта задача. По своему виду пенсионное страхование относится к страхованию жизни, где применяются две основные пенсионные программы: индивидуально-накопительные и солидарные, используемые в групповых пенсионных схемах.

В индивидуальном пенсионном страховании инвалидности в зависимости от методики установления тарифа возникнет либо проблема недостаточности накопленных пенсионных прав инвалидов для требуемого уровня его пенсионного обеспечения, либо необходимость установления неприемлемо высокого уровня страховых премий для всех застрахованных лиц.

Учитывая вероятностный характер, как самого страхового случая наступления инвалидности, так и неопределенность возраста, в котором он произойдет, установить требуемый индивидуальный тариф для надлежащего уровня пенсии каждого инвалида не представляется возможным, а, следовательно, невозможно обеспечить механизм финансового обеспечения инвалидов лишь за счет индивидуальных накоплений.

Групповое страхование отличается от индивидуального тем, что в НПФ с таким видом страхования пенсия отдельного участника не связана напрямую с его взносами. Принцип эквивалентности обязательств здесь применяется ко всем участникам в целом. Накопленные средства рассматриваются как некая «неделимая масса», принадлежащая всем участникам фонда, то есть действует принцип замкнутой раскладки ущерба или принцип солидарности между всеми застрахованными.

Поскольку страховой солидарный принцип учитывает все вероятностные характеристики инвалидности, такая пенсионная программа является наиболее приемлемой и распространенной в развитых странах.

Возможно также применение комбинирован-

ных схем, где устанавливается часть пенсии за счет индивидуальных накоплений, а доплата до требуемого уровня осуществляется за счет солидарного тарифа. При этом объем накопленных пенсионных прав инвалида может служить критерием дифференциации для определения размера его пенсии. Такая схема используется в комбинированном пенсионном страховании по нескольким пенсионным программам.

При этом тарифные нетто-ставки состоят из нескольких частей, каждая из которых призвана сформировать страховой фонд по одному из видов страховой ответственности, включенных в условия страхования.

Последняя схема является наиболее приемлемой в обязательном пенсионном страховании инвалидности, когда средства, необходимые на выплату страховой пенсии по инвалидности, не обеспеченные пенсионными правами застрахованного лица, могут формироваться за счет части солидарного тарифа, как на выплату фиксированного базового размера (ФБР), так и на доплату страховой части пенсии (без учета ФБР) до расчетного уровня.

Покажем, как последняя схема может быть применена в обязательном пенсионном страховании инвалидности в нашей стране, и какие ее элементы уже используются в действующей системе обязательного пенсионного страхования.

Исследование действующего экономического механизма страхования трудовых пенсий по инвалидности

Действующий порядок формирования пенсионных прав, как и порядок финансового обеспечения пенсионных выплат по обязательному пенсионному страхованию не зависит от вида страхового случая.

Базой для формирования пенсионных прав застрахованных лиц является расчетный пенсионный капитал, который складывается из общей суммы страховых взносов и иных поступлений на финансирование страховой части трудовой пенсии, поступивших за застрахованное лицо в Пенсионный фонд Российской Федерации, на основании данных индивидуального (персонифицированного) учета [4].

Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» определяет права и

обязанности страхователей, застрахованных лиц и страховщиков, порядок уплаты взносов и их ставки в зависимости от возраста застрахованного лица и вида деятельности [4].

Пенсионные права, приобретенные до начала реформы в соответствии с имеющимся трудовым стажем и заработком конвертируются в эквивалентную сумму взносов в Пенсионный фонд РФ.

При этом следует отметить, что тарифная политика как регулятор пенсионных прав застрахованных лиц в первую очередь направлена на формирование пенсионного капитала, необходимого для установления эквивалентного размера трудовой пенсии по старости, поскольку данный вид пенсии является самым масштабным как по численности получателей, так и по объему выплат.

Финансирование выплаты трудовых пенсий по инвалидности осуществляется в рамках общего обязательного страхового обеспечения за счет солидарной и индивидуальной частей тарифа страховых взносов, из которых формируются денежные средства на выплаты фиксированного базового размера трудовой пенсии и определение суммы расчетного пенсионного капитала соответственно.

Установление и выплата обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию осуществляются в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным законом от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Только на протяжении последних семи лет в нашей стране дважды изменился порядок определения права на пенсию по инвалидности. Так, установление в 2004 г. правоопределяющего критерия для назначения трудовой пенсии по инвалидности в виде наличия ограничения способности к трудовой деятельности в 2010 г. вновь сменилось условием признания лица в установленном порядке инвалидом 1, 2 или 3 группы.

Итак, с 1 января 2010 г. трудовая пенсия по инвалидности устанавливается в случае наступления инвалидности 1, 2 и 3 группы, определяемой по медицинским показаниям. Право на пенсию не зависит от причины инвалидности, продолжительности страхового стажа застрахованного лица, продолжения инвалидом трудовой деятельности, а также от того, наступила ли инвалидность в период работы, до поступле-

ния на работу или после прекращения работы [5].

Формула для расчета размера трудовой пенсии по инвалидности также претерпевала постоянные модификации.

С 1 января 2002 г. правовое регулирование пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Действующий в настоящее время порядок расчета трудовых пенсий по инвалидности был установлен с 1 января 2010 г. в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ.

Помимо возврата к группам инвалидности к числу последних изменений можно отнести [7]:

- ограничение срока получения трудовой пенсии по инвалидности. Трудовая пенсия по инвалидности назначается на срок, в течение которого соответствующее лицо признано инвалидом, но не дольше чем до дня назначения трудовой пенсии по старости (в том числе досрочной) либо до дня достижения возраста для назначения трудовой пенсии по старости (60 лет для мужчины и 55 лет для женщины), при наличии пяти лет страхового стажа, а при отсутствии права на трудовую пенсию по старости – до дня достижения возраста для назначения социальной пенсии по старости, то есть 65 лет для мужчины и 60 лет для женщины.

При этом размер страховой части трудовой пенсии по старости застрахованного лица, являвшегося получателем трудовой пенсии по инвалидности, при установлении ему трудовой пенсии по старости по достижении соответствующего возраста не может быть менее размера трудовой пенсии по инвалидности;

- установления дифференцированного фиксированного базового размера трудовой пенсии по инвалидности;

- исключения возможности существования накопительной части трудовой пенсии по инвалидности. При наличии средств, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица, являвшегося получателем трудовой пенсии по инвалидности, указанные средства учитываются при установлении этому лицу накопительной части трудовой пенсии по старости.

Порядок определения размеров трудовых пенсий по инвалидности [5] зависит от установ-

ленной группы инвалидности, величины его расчетного пенсионного капитала и продолжительности ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости.

Трудовая пенсия по инвалидности состоит из одной части – страховой.

Размер трудовой пенсии по инвалидности определяется по формуле:

$$П = ПК / (Т \times К) + Б,$$

где П – размер трудовой пенсии по инвалидности;

ПК – сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица (инвалида), учтенного по состоянию на день, с которого ему назначается трудовая пенсия по инвалидности;

Т – количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости;

К – отношение нормативной продолжительности страхового стажа (в месяцах) по состоянию на указанную дату к 180 месяцам;

Б – фиксированный базовый размер трудовой пенсии по инвалидности.

Фиксированный базовый размер трудовой пенсии по инвалидности дифференцирован по трем критериям. Так, этот размер определяется в зависимости:

во-первых, от группы инвалидности;

во-вторых, от наличия на иждивении у инвалида нетрудоспособных членов семьи;

в-третьих, от наличия установленного срока работы в районах Крайнего Севера или в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера.

Фиксированный размер трудовой пенсии по инвалидности для лиц, проработавших не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и имеющих страховой стаж не менее 25 лет у мужчин и не менее 20 лет у женщин и при назначении пенсии для лиц, проработавших не менее 20 календарных лет в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера и имеющих страховой стаж не менее 25 лет у мужчин и не менее 20 лет у женщин выше, чем при назначении трудовой пенсии по инвалидности на общих основаниях.

При изменении группы инвалидности, количества нетрудоспособных членов семьи трудовая пенсия по инвалидности пересчитывается.

Однако наибольший интерес в экономическом смысле представляет коэффициент К, то есть отношение нормативной продолжительно-

сти страхового стажа к 180 месяцам. Нормативная продолжительность страхового стажа до достижения инвалидом возраста 19 лет составляет 12 месяцев и увеличивается на 4 месяца за каждый полный год, начиная с 19 лет, но не более чем до 180 месяцев.

Применение указанного коэффициента – особенность расчета страховой части этого вида трудовой пенсии.

Следует отметить, что нормативная продолжительность страхового стажа зависит только от возраста, которого достигает инвалид на дату установления трудовой пенсии по инвалидности. При этом совершенно неважно, какой стаж имеет конкретный инвалид, при расчете размера страховой части его трудовой пенсии используется единый для всех стажевый норматив. Таким образом, чем моложе инвалид, тем меньше этот норматив, а, следовательно, тем выше размер страховой части трудовой пенсии по инвалидности.

Такой принцип, то есть, чем старше инвалид, тем больший трудовой стаж требовался ему для назначения пенсии, действовал в отечественном пенсионном законодательстве на протяжении многих десятилетий.

Например, закон от 20 ноября 1990 г. № 340-1, действовавший до 1 января 2002 г., предусматривал, что для назначения пенсии по инвалидности вследствие общего заболевания гражданам, ставшим инвалидами в возрасте от 20 до 23 лет, требовался общий трудовой стаж продолжительностью не менее одного года, а в возрасте 23 лет и старше – один год с увеличением его на четыре месяца за каждый полный год возраста, начиная с 23 лет, но не более чем 15 лет.

Итак, очевидно, что рассматриваемый коэффициент играет роль регулятора размера пенсии для инвалида в зависимости от его возраста. Какую же экономическую функцию он выполняет?

В литературе существует подход, рассматривающий это отношение как корректирующий коэффициент, снижающий для инвалидов продолжительность ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости. Аргументируется данное положение следующим:

Расчетный пенсионный капитал – категория объективная, поэтому статус застрахованного лица (то есть инвалид он или нет) не может повлиять на величину этого капитала.

Время выплаты пенсии инвалиду может быть меньше, чем пенсионеру по старости. Отсюда вытекает необходимость сокращения данного периода [8, с. 413].

С одной стороны, оба утверждения верны, с другой, очевидно, что с точки зрения экономического механизма установления пенсии по инвалидности рассматривать, как коэффициент, снижающий период дожития инвалидов, нецелесообразно, поскольку произведение $T * K$ не имеет ничего общего с реальной продолжительностью жизни инвалидов, поскольку нет оснований утверждать, что человек, получивший инвалидность в 18 лет, проживет чуть более 1 года.

На самом деле этот коэффициент, вводя льготный порядок расчета страховой части трудовой пенсии, увеличивает объем обязательств перед застрахованными лицами, получившими инвалидность в молодом возрасте, что частично и решает вопрос эквивалентности размера пенсии и утраченного заработка, выражающегося коэффициентом замещения.

Недостатки действующего экономического механизма обязательного пенсионного страхования инвалидности

Анализ действующего порядка формирования пенсионных прав и определения размера пенсии по инвалидности с позиций их экономической эффективности показал следующие недостатки механизма обязательного пенсионного страхования инвалидности:

Норматив стажа определяется только в зависимости от возраста инвалида и не связан с реальной продолжительностью его стажа.

Не учитывает период дожития инвалида. Инвалид, достигающий возраста выхода на трудовую пенсию, живет в среднем в 1,5 раза меньше здорового человека.

Исключение накопительной составляющей ведет к уменьшению индивидуального коэффициента замещения.

При расчете коэффициента замещения пенсии по инвалидности учитывается только страховая часть трудовой пенсии, включая фиксированный базовый размер, выплачиваемый получателю с двумя иждивенцами. Соответственно требует дополнительных механизмов увеличения размера пенсии по инвалидности.

Отсутствие целевых средств на покрытие расходов на выплату пенсий, не обеспеченных

пенсионными правами инвалидов. Увеличение пенсионных обязательств перед инвалидами, не связанное с ФБР, не обеспечено их индивидуальными страховыми взносами (пенсионными правами).

С целью совершенствования экономического механизма страхования инвалидности и построения комбинированной пенсионной схемы, обеспечивающей для инвалидов достойный уровень пенсий и учитывающей индивидуальные и солидарные компоненты пенсионной системы, потребуется корректировка всех составляющих этой системы, а именно:

- порядка формирования пенсионных прав,
- порядка определения принимаемых обязательств страховщика при наступлении страхового случая и
- порядка финансирования расходов на выплату трудовой пенсии по инвалидности.

Проблемы определения пенсионных прав и тарифа страховых взносов

Учитывая охват обязательным пенсионным страхованием практически всего населения Российской Федерации, а также вероятностные характеристики наступления инвалидности, выделять какую-либо социальную или профессиональную группу и предусматривать механизм дифференциации страховых взносов для отдельных категорий застрахованных лиц при страховании общей инвалидности не представляется возможным.

При этом сумма страховых взносов, требуемая для покрытия расходов на доведение размера пенсий по инвалидности до установленных норм коэффициента замещения, является элементом солидарного распределения и не может быть отражена в индивидуальных правах застрахованных лиц. То есть доля тарифа страховых взносов, направляемых на увеличение страховой пенсии инвалидам, должна стать составной частью солидарного тарифа всех застрахованных лиц.

Расчет объема обязательств на долгосрочную перспективу, потребность в указанных средствах и размер тарифа должны быть определены на основе актуарных технологий, исходя из прогнозной оценки числа получателей трудовой пенсии по инвалидности, объема их пенсионных прав и общего числа застрахованных лиц, за которых уплачиваются страховые взносы.

В рамках предложенного механизма форми-

рования пенсионных прав и финансового обеспечения трудовых пенсий по инвалидности задачей изменения пенсионной формулы является выделение помимо ФБР той части страховой пенсии по инвалидности, которая не обеспечена индивидуальными правами застрахованного лица, ставшего инвалидом.

Поскольку трудовая пенсия призвана возместить утраченный заработок, а не устанавливать единое пособие по инвалидности, увеличение страховой части пенсии, не обеспеченное страховыми взносами, должно быть пропорционально приобретенным пенсионным правам застрахованного лица на момент наступления страхового случая.

Для социально-страхового обоснования предлагаемых корректировок за основу приняты следующие предположения:

1) норматив стажа для застрахованного лица, не являющегося инвалидом, устанавливается на уровне 30 лет.

2) установленный индивидуальный тариф и пенсионная формула расчета размера пенсий по старости обеспечивает требуемый уровень коэффициента замещения для застрахованных лиц, выработавших 30-летний страховой стаж.

3) занятость застрахованного лица распределена равномерно за весь период трудоспособности, начиная с 20 лет. То есть если мужчина начал трудовую деятельность в 20 лет и до 40-летнего возраста выработал 15 лет страхового стажа, то за оставшийся 20-летний период до достижения нетрудоспособного возраста он также отработает 15 лет.

С учетом последнего предположения, когда, например, мужчина к 40-ка годам, отработав 15 лет, становится инвалидом, рассмотрим, как формировались бы его пенсионные права, если бы инвалидность не прервала трудовую деятельность.

В этом случае к моменту выхода на трудовую пенсию по старости его пенсионные права увеличились бы вдвое: за счет добавления к реальному пенсионному капиталу, сформированному из индивидуальных накоплений, гипотетического капитала, который бы приобрел застрахованный гражданин, продолжая полноценно трудиться. Этот утраченный капитал можно рассматривать как произведение среднегодового капитала на продолжительность утраченного стажа в связи с наступлением инвалидности: $ПК / \text{стаж} \times \text{утраченный стаж}$.

Фактически он и станет страховой суммой в рамках солидарного страхования инвалидности (без учета ФБР).

Таким образом, если на дату установления инвалидности застрахованное лицо выработало норматив стажа, то расчет его пенсии производится из 30 лет условного стажа путем умножения на соответствующий коэффициент (таблица 1).

Из данных таблицы можно сделать вывод, что в предлагаемом варианте, если инвалид имеет 1/3 стажа, то умножение на этот же коэффициент приравнивает его к пенсии по старости с 10-летним стажем. Отметим, что полученные коэффициенты практически совпадают с действующим отношением нормативной продолжительности стажа к 180 месяцам, однако имеют иной принцип формирования.

При этом возраст инвалида также является существенным показателем, так как он определяет оставшееся время до наступления трудовой пенсии по старости, а, следовательно, и возможный стаж, который инвалид мог бы выработать за это время.

Таким образом, смысл корректировки заключается в том, что застрахованное лицо при установлении инвалидности не только утрачивает текущий заработок, но и возможность продолжать полноценную трудовую деятельность в оставшийся трудоспособный период. То есть фактически в расчете пенсии участвует среднегодовой пенсионный капитал, умноженный на весь предполагаемый стаж, который застрахованное лицо могло выработать, не став инвалидом, за счет увеличения стажа на оставшийся период.

Следует также отметить, что такой подход к исчислению пенсионных обязательств при страховании инвалидности не противоречит критериям, требуемым к индивидуальному коэффициенту замещения, поскольку эти требования относятся к типичному работнику, а не ко всем застрахованным лицам, выработавшим 15 лет стажа.

Возместить отсутствие **накопительной части** пенсии путем введения дополнительного коэффициента увеличения для лиц 1967 г. р. и моложе в размере $1,6 = 16/10$.

В рамках изменения периода дожития для расчета пенсии по инвалидности необходимо учитывать, что дополнительный коэффициент

Таблица 1

**Нормативная продолжительность страхового стажа
для пенсий по инвалидности**

Возраст	Действующее законодательство		Предложения		
	Нормативная продолжительность стажа, мес.	Увеличение СЧ без ФБР	Норматив стажа	Увеличение стажа, мес.	Коэффициент
18	12	15,0	12	348	30,0
20	20	9,0	24	336	15,0
25	40	4,5	45	315	8,0
30	60	3,0	90	270	4,0
35	80	2,3	135	225	2,7
40	100	1,8	180	180	2,0
45	120	1,5	225	135	1,6
50	140	1,3	270	90	1,3
55	160	1,1	315	45	1,1
60	180	1,0	360	0	1,0

Источник: данные, полученные в ходе анализа норм действующего законодательства Российской Федерации.

корректировки должен отражать зависть ожидаемой продолжительности жизни инвалида от его возраста и тяжести инвалидности. Однако официальных статистических таблиц смертности для инвалидов в Российской Федерации не разрабатывается, поэтому данный вопрос требует дополнительного исследования.

Вместе с тем следует отметить, что снижая коэффициент дожития для инвалидов, будет необходимо повысить этот период для трудовой пенсии по старости лицам, не имеющим инвалидность, и такие расчеты потребуют дополнительных статистических обоснований.

С другой стороны, вместо введения в расчет размера пенсии периода дожития, который будет влиять на размер пенсии инвалида и увеличивать его размер в старших трудоспособных возрастах, можно рассматривать применение среднего ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по инвалидности, фактически равного периоду выплаты трудовой пенсии по старости.

В этом случае если рассматривать эти коэффициенты как механизм определения объема

собственных прав инвалида и размера солидарных взносов для доведения его пенсии до установленного уровня, то часть пенсии за счет его пенсионного капитала (ПК) составит $ПК / T_{инвалида}$, а доплатой будет разница между 40% заработка и этой суммой.

Подводя итог возможной корректировки пенсионной формулы, можно сделать вывод, что каждый из приведенных коэффициентов решает конкретную задачу, а применение их в целом определит инвалиду сумму страховой выплаты, которая будет адекватна принимаемому риску и обеспечит требуемые нормы эквивалентности утраченного заработка.

При этом страховое обеспечение по обязательному пенсионному страхованию не должно, с одной стороны, ограничивать возможность выполнения инвалидами трудовой деятельности и препятствовать интеграции их в общество, а с другой стороны, должно стимулировать граждан регистрировать инвалидность для получения более выгодного финансового источника материального обеспечения в старости.

Таким образом, доказано, что требуемый уровень пенсионного обеспечения инвалидов может быть достигнут только при солидарном пенсионном страховании.

В целях построения такой пенсионной схемы были рассмотрены возможные направления изменения структуры тарифа страховых взносов для достижения страховых принципов при страховании инвалидности.

Также был предложен принцип определения пенсионных обязательств на основе, как фактических пенсионных прав застрахованного лица, так и прав, утрачиваемых им в связи с нетрудоспособностью, что и является страховой гарантией, которую должно предоставлять обязательное пенсионное страхование инвалидности.

При этом сущность корректировки порядка расчета трудовой пенсии по инвалидности заключалась не в построении отдельной са-

мостоятельной формулы для расчета размера трудовой пенсии по инвалидности, а в ее адаптации к формуле расчета трудовой пенсии по старости, в том числе и с учетом ее возможных изменений.

Апробацию изложенных методов и расчет необходимых показателей необходимо проводить с применением актуарной модели ПФР.

Вместе с тем дополнительного анализа требует оценка тяжести инвалидности, полная или частичная утрата материальных источников к существованию, в том числе возможность выполнять оплачиваемую трудовую деятельность либо полное ее отсутствие. (Например, в зависимости от этого можно восстанавливать 30%, 50% или 100% утрачиваемого РПК). Также необходимо исследовать вопрос экономического эффекта при переводе инвалидов на трудовую пенсию по старости.

1. Соловьев А.К. Социально-экономические результаты пенсионной реформы в России // «SPERO», 2011, № 12.
2. Соловьев А.К. Пенсионное страхование. – Москва: Норма, 2011.
3. Соловьев А.К. Актуарные расчеты в обязательном пенсионном страховании. – М.: Финансы и статистика, 2005.
4. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».
8. Комментарий к пенсионному законодательству РФ / Под ред. М.Ю. Зурабова. – «Норма», 2007. Источник: поисковая система «Консультант Плюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ НА СТРАХОВЫХ ПРИНЦИПАХ

Курманов А.М.

Стратегической целью развития общества в большинстве стран декларируется реализация основных прав граждан и уменьшение социального неравенства.

Социальная сфера является одной из ключевых в жизни общества, и поэтому ориентация на социальную защищенность граждан стала особенностью современного государства. Исходя из этого, ключевой задачей любого цивилизованного общества является достижение общих целей развития – создание современной и эффективной системы социального обеспечения, способной обеспечить населению достойный уровень жизни.

Ключевые слова: социальная защита, уровень жизни, социальное страхование, пенсионная система, накопительный компонент.

Исходя из международных стандартов по минимальным нормам пенсионного обеспечения населения, многие страны сформировали свои национальные пенсионные системы, которые характеризуются существенным разнообразием.

Количественные показатели системы социальной защиты в значительной степени определяются уровнем экономического развития государства, а степень солидарности между лицами, участие государственных институтов и уровень

стимулирования находятся во взаимосвязи с выбранной социально-экономической моделью (таблица 1).

В Казахстане с учетом международного опыта построена собственная многоуровневая система социальной защиты населения, в которой присутствуют элементы различных моделей социального страхования.

В Казахстане наблюдается динамика роста экономически активного населения и снижения

Таблица 1

Типы и сопоставительные характеристики моделей социального страхования

Характеристика	Советская модель	Модель Бевериджа	Модель Бисмарка	Модель Казахстана
Принципы финансовой организации	Увязка пенсий, пособий с прожиточным минимумом	Увязка базовых пособий с прожиточным минимумом	Увязка размеров пособий с размерами заработной платы и объемами страхования	Увязка пенсий, пособий с прожиточным минимумом и дополнительно с размерами заработной платы
Характеристики базовых институтов социальной защиты	Средняя доля заработной платы в ВВП – 35%, низкая дифференциация заработной платы 1:4	Высокая доля заработной платы в ВВП – 55%, высокая дифференциация заработной платы 1:10	Высокая доля заработной платы в ВВП – 45%, низкая дифференциация заработной платы 1:4	Низкая доля заработной платы в ВВП – 17%, высокая дифференциация заработной платы 1:75
Базовые институты социальной защиты	Государственное социальное обеспечение	Социальная поддержка и страховые механизмы	Страховые механизмы – обязательное социальное страхование	Социальная поддержка и страховые механизмы
Установки экономического поведения	Государственный патернализм	Солидарность в рамках государства	Коллективная (профессиональная солидарность) + самоуправляемые общества взаимного страхования	Комплексная (профессиональная) солидарность

уровня безработицы. Вместе с тем, наблюдается динамика роста размеров минимальной, среднемесячной заработной платы, а размер базовой пенсии в 2012 г. составил 50% прожиточного минимума.

В достижении успехов в развитии человеческого капитала немаловажную роль играет соотношение минимальной заработной платы и размера среднемесячной заработной платы. Данный показатель в России составляет 1 к 5,6, а в странах Европы – 1 к 2,5 и в США – 1 к 3,3¹.

Следовательно, для повышения стандартов качества жизни всего населения необходимо принятие мер по сокращению разрыва между минимальной и среднемесячной заработной платой.

Еще одним важным показателем, характеризующим уровень пенсионного обеспечения населения страны, является соотношение среднемесячной пенсии и среднемесячной заработной платы.

Согласно информации Международной ассоциации пенсионных и социальных фондов (МАПСФ), в 2011 г. в странах Таможенного союза (Россия, Казахстан, Беларусь) наиболее высокий показатель соотношения размера среднемесячной пенсии и среднемесячной заработной платы наблюдался в Республике Беларусь – 38,5%. В Рос-

сии он составил 34,6%, а в Республике Казахстан – 30,4%². По сравнению с западными странами, в том числе странами бывшего социалистического лагеря, он достаточно невысок (например, в Польше данное соотношение составило 63,5%, в Германии – 54,3%) [1, с. 12].

Доля населения старше 60-летнего возраста к общей численности населения в Республике Казахстан в 2012 г. составила 11%. Уровень этого показателя по классификации Международной организации труда (МОТ) оценивается как «собственно преддверие старости», если выше 12% «демографическая старость: (12–14%-начальный уровень; 14–16% – средний уровень, 16–18% – высокий уровень; 18 и выше – очень высокий уровень)».

Соотношение получателей пенсии и численности экономически активного населения в Казахстане составило 1 к 5,1, причем с 2007 г. оставалось практически неизменным (колебание значений в пределах 0,1–0,2)³.

В 1998 г. Казахстан первым среди стран СНГ осуществил внедрение накопительной пенсионной системы, основанной на принципах сбережения без солидарности между участниками. Базовое пенсионное обеспечение и накопительное пенсионное обеспечение составляют базис

Таблица 2

Характеристика системы пенсионного обеспечения в Республике Казахстан

Уровни пенсионной системы	До 1998 года	После 1998 года	
		Для участников солидарной системы	Для участников накопительной системы
Базовый уровень	Пенсионные выплаты из республиканского бюджета	Государственные базовые пенсионные выплаты	Государственные базовые пенсионные выплаты
Обязательный уровень		Пенсионные выплаты из республиканского бюджета	Пенсионные выплаты из: - республиканского бюджета; - НПФ
Добровольный уровень			Пенсионные выплаты из страховых компаний
Дополнительная помощь	Социальная помощь Адресная социальная помощь Жилищная помощь Предоставление социальных услуг (медицинских, образовательных, обеспечение техническими вспомогательными (компенсаторными) средствами и др.)		

¹ www.stats.oecd.org.

² Данные МАПСФ по состоянию на 2011 г. (Россия, Беларусь); данные Агентства Республики Казахстан по статистике по состоянию на 2011 г. (Казахстан).

³ Данные Агентства Республики Казахстан по статистике.

пенсионной системы Казахстана. Базовыми пенсиями за счет средств республиканского бюджета охвачено все население пенсионного возраста (таблица 2).

Базовая пенсионная выплата осуществляется гражданам Республики Казахстан:

- 1) получающим пенсию до 1 января 1998 г.;
- 2) достигшим пенсионного возраста (58 лет – женщины, 63 лет – мужчины);
- 3) военнослужащим, имеющим право на получение пенсионных выплат за выслугу лет. Данная выплата осуществляется независимо от получения пенсионных выплат из других источников финансирования (таблица 3).

Размер базовой пенсионной выплаты в 2013 г. составляет 50% от прожиточного минимума и осуществляется за счет бюджетных средств.

При этом, гражданам, **не имеющим право на пенсионные выплаты из солидарной и накопительной систем** пенсионного обеспечения, назначается государственное **пособие по возрасту** в размере 50% от прожиточного минимума.

Солидарная пенсионная система состоявшимся пенсионерам за счет налоговых и иных отчисле-

ний работающих граждан пока остается основной составляющей социального обеспечения в Республике Казахстан. Однако за годы независимости в этой сфере осуществлены радикальные изменения по реформированию системы.

Пенсионная выплата из солидарной системы пенсионного обеспечения осуществляется гражданам:

- 1) получающим пенсию до 1 января 1998 г.;
- 2) достигшим пенсионного возраста и имевшим трудовой стаж не менее шести месяцев по состоянию до 1998 г., – в размере, пропорциональном имеющемуся трудовому стажу;
- 3) военнослужащим, имеющим право на получение пенсионных выплат за выслугу лет.

Исчисление размера пенсионных выплат **из солидарной системы** осуществляется, исходя из расчета 60% среднемесячного дохода за любые три года подряд независимо от перерывов в работе с 1 января 1995 г. Размер пенсионных выплат за каждый полный отработанный год сверх требуемого трудового стажа (мужчины – 25 лет, женщины – 20 лет) увеличивается на 1%, но не более 75% от дохода, учитываемого для исчисления пенсии, и

Таблица 3

Базовая пенсионная выплата и пособие по возрасту согласно закону Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»⁴ [2]

Базовая пенсионная выплата = 50% от прожиточного минимума	Право на базовую пенсию возникает	
	Мужчины	Женщины
Получающим пенсию до 1 января 1998 года	–	–
Достигшим пенсионного возраста	63	58
Проживающих в зонах чрезвычайного и максимального радиационного риска	50 лет (при стаже работы не менее 25 лет)	45 лет (при стаже работы не менее 20 лет)
Женщины, родившие 5 и более детей	–	53 лет (при стаже работы не менее 20 лет)
Военнослужащие, сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов	При наличии трудового стажа не менее 25 лет	При наличии трудового стажа не менее 20 лет
Закон РК «О государственных социальных пособиях по инвалидности, на случай потери кормильца и по возрасту»		
Пособие по возрасту = 50% от прожиточного минимума назначается гражданам, не имеющим право на пенсионные выплаты из солидарной системы и НПФ, но достигшим пенсионного возраста.		
Государственные социальные пособия по случаю потери кормильца и по возрасту по желанию граждан могут быть заменены государственной базовой пенсионной выплатой.		

⁴ Закон Республики Казахстан от 20 июня 1997 года № 136-1 «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (источник: <http://www.grantum.kz/ru/legislation/laws>).

уменьшается на 1% при недостаточности трудового стажа.

Максимальный размер пенсии в год **из накопительной пенсионной системы** не может быть больше 30 минимальных пенсий (около 3 813 долларов).

Следует отметить, что для участников накопительной пенсионной системы при достаточности пенсионных накоплений предусмотрен ранний выход на пенсию: для женщин при достижении 50 лет, а для мужчин при достижении 55 лет. Достаточность накоплений определяется в зависимости от параметров дожития женщин и мужчин и размера минимальной пенсии, установленной законодательством на соответствующий финансовый год. Таким образом, свои пенсионные накопления можно перевести *в компанию по страхованию жизни* для получения ежемесячных пенсионных выплат до дожития. Также для женщин, родивших 5 и более детей и воспитавших их до 8-летнего возраста, и военнослужащих, получающих пенсии за выслугу лет, предусмотрен более ранний выход на пенсию.

В развитых странах мира используются множество показателей, характеризующих уровень жизни пенсионеров. Международные стандарты определяют основные количественные параметры, и наиболее важным из них, характеризующим уровень социального обеспечения, является *коэффициент замещения дохода* – размер пенсий и пособий как доля от заработной платы, то есть пенсии должны обеспечить достаточный уровень жизни, а не просто защитить пенсионера от бедности. При этом в Казахстане коэффициент замещения прежнего дохода пенсионеров солидарной пенсии в настоящее время составляет 30–32%.

Однако согласно прогнозным расчетам, размеры пенсий имеют стойкую тенденцию к снижению в связи с уменьшением накопленного на 1 января 1998 г. трудового стажа. При сохранении действующих параметров, начиная с 2014 г., вновь входящие в систему пенсионеры не будут получать пенсии из солидарного компонента. В таких условиях обеспечение адекватного уровня пенсионного обеспечения полностью зависит от возможностей роста базовой пенсии и соответствующего уровня пенсионных накоплений.

Эта проблема системы пенсионного обеспечения требует принятия конкретных институциональных и управленческих решений.

В Республике Казахстан достаточно развита и активно функционирует система негосударственных пенсионных фондов. По состоянию на 1 января 2013 г. 8,4 млн человек имеют пенсионные накопления в 11 накопительных пенсионных фондах (НПФ) Казахстана. Общая сумма пенсионных накоплений составила 3,2 трлн тенге. В структуре инвестиционного портфеля НПФ доля государственных ценных бумаг составила 49,5%. Ежегодно с увеличением пенсионных накоплений имеется проблема по инвестированию их в высокодоходные и безрисковые ценные бумаги [3].

Доля пенсионных накоплений к ВВП в накопительных пенсионных фондах Казахстана выросла с 8,5% (в 2005 г.) до 10,2% (в 2012 г.).

В Казахстане основной задачей пенсионной системы является обеспечение адекватных размеров пенсии молодому человеку, не имеющему возможности получать солидарные пенсии из государственного бюджета, поскольку на размеры пенсии каждого человека будут влиять общий стаж работы и размер заработной платы.

В целом, факторами, влияющими на размер пенсионных накоплений, являются:

- возраст выхода на пенсию;
- продолжительность жизни;
- темпы роста рождаемости;
- темпы старения поколения.

Основными проблемами накопительной пенсионной системы Казахстана являются недостаточный охват, снижение инвестиционной доходности накоплений, недостаточность пенсионных накоплений для получения достойной пенсии.

Общая продолжительность жизни женщин в Казахстане, в том числе продолжительность жизни женщин в пенсионном возрасте, неуклонно растет, увеличившись за последние 10 лет на 2,4 года (таблица 4).

На сегодняшний день из общего числа индивидуальных пенсионных счетов на долю женщин приходится 3,8 млн, или 45%. Средние размеры пенсионных накоплений у женщин ниже на 25%, чем у мужчин. Это связано с двумя причинами:

1) относительно меньшим стажем участия в накопительной пенсионной системе в связи с нахождением в отпусках по беременности и родам и более ранним в сравнении с мужчинами временем выхода на пенсию (*58 и 63 года соответственно*);

2) гендерными различиями в оплате труда. За последние пять лет, например, размер средне-

Таблица 4

Динамика продолжительности жизни

Годы	Пенсионный возраст		Ожидаемая продолжительность жизни при			
			рождении		достижении пенсионного возраста	
	мужчина	женщина	мужчина	женщина	мужчина	женщина
1992	60	55	62,5	72,3	14,5	23,2
1997	61	56	58,4	69,9	12,1	20,8
1998	61,5	56,5	59,0	70,4	11,9	20,6
2003	63	58	60,5	71,3	11,4	19,4
2008	63	58	61,9	72,4	12,5	20,5
2011	63	58	64,1	73,8	13,0	20,8

месячной заработной платы женщин в экономике в целом составлял от 66 до 68% среднемесячной заработной платы мужчин.

Если к тому же принять во внимание, что период жизни после выхода на пенсию (дожитие) у женщин (20,84 года) значительно больше, нежели у мужчин (12,99 года), то возможность адекватного пенсионного обеспечения женщин в сложившихся условиях маловероятна.

Кроме того, необходимо учитывать, что уже сегодня более 12% женщин не имеют полного стажа участия в солидарной системе, а начиная с 2018 г., это коснется всех женщин и, соответственно, размер их солидарной пенсии будет ниже минимальной.

Поэтому в целях недопущения снижения уровня их пенсионного обеспечения в настоящее время рассматривается вопрос постепенного увеличения пенсионного возраста женщин (с 58 до 63 лет по 6 месяцев за год, начиная с 2014 г.) и внедрение субсидирования потерь по обязательным пенсионным взносам женщин в период ухода за ребенком.

В настоящее время в Республике Казахстан широко обсуждаются вопросы реформирования пенсионной системы, которая предусматривает три основных группы реформ:

- 1) параметрические;
- 2) структурные;
- 3) инвестиционные.

Первая группа реформ предусматривает расширение охвата накопительной пенсионной системой, совершенствование системы обязательных профессиональных пенсионных взносов, уравнивание пенсионного возраста мужчин и женщин.

Структурные реформы предполагают совершенствование норм регулирования деятельности единого пенсионного фонда и совершенствование системы взимания комиссионного вознаграждения от пенсионных накоплений.

Также проводится работа по созданию единого накопительного пенсионного фонда. Учредителем и акционером единого накопительного пенсионного фонда будет Правительство Республики Казахстан. Данный фонд будет единственной организацией, осуществляющей привлечение обязательных пенсионных взносов, а также по выбору самих граждан может аккумулировать добровольные и добровольные профессиональные пенсионные взносы, вести учет индивидуальных пенсионных счетов вкладчиков и производить пенсионные выплаты за счет пенсионных накоплений.

По обязательным пенсионным взносам будет обеспечена гарантия государства по сохранности пенсионных накоплений с учетом накопленной инфляции на момент получения пенсии.

Действующие накопительные пенсионные фонды (НПФ) сохранят собственные активы и смогут продолжить свою деятельность в качестве управляющих инвестиционным портфелем (УИП) или добровольного накопительного пенсионного фонда (ДНПФ).

В настоящее время социальная защита лиц, занятых особыми видами профессий либо занятых в тяжелых и опасных условиях производства, наряду с общими схемами пенсионного обеспечения осуществляется за счет выплаты государственных специальных пособий и добровольных профессиональных пенсионных взносов, введенных с 2003 г.

За весь период действия системы, добровольные профессиональные пенсионные взносы уплачиваются за 4,1 тыс. человек, а общая сумма накоплений составляет 114,4 млн тенге. Средний объем накоплений на одного вкладчика составляет около 30 тыс. тенге.

В тоже время, по данным Агентства по статистике Республики Казахстан, численность лиц занятых в особых условиях труда в 2011 г. составила 346,6 тыс. человек.

Таким образом, системой добровольных профессиональных пенсионных взносов охвачено чуть более 1%.

Это означает, что добровольная накопительная пенсионная система не получила развития и, соответственно, не компенсирует риски, связанные с занятостью в особых условиях труда.

В этой связи предлагается перейти от добровольной к обязательной системе профессионального пенсионного обеспечения за счет формирования пенсионных накоплений с сохранением права раннего выхода на пенсию.

Дополнительно к обязательным пенсионным взносам работников предлагается ввести уплаты обязательных профессиональных пенсионных взносов в размере 5% от фонда оплаты труда за

счет средств работодателя. При этом указанные выплаты отнести на вычеты при осуществлении налоговых платежей.

В целом социально-экономические программы, реализованные за годы независимости Казахстана, были направлены, прежде всего, на улучшение благосостояния населения и укрепление социальной стабильности в стране, совершенствование системы социальной защиты населения, основанной на адресности и эффективности, исключающей иждивенчество.

Таким образом, действующая пенсионная система Республики Казахстан, несмотря на ее эффективность, нуждается в модернизации, основными целями которой являются:

- обеспечение адекватности пенсионных выплат ранее получаемым доходам и растущему уровню жизни в стране;
- совершенствование параметров солидарного компонента пенсионного обеспечения;
- обеспечение финансовой устойчивости пенсионной системы.

Достижение этих целей позволит обеспечить в долгосрочной перспективе достойный уровень жизни населения республики, соответствующий установленным мировым стандартам.

1. Роик В.Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации // СПб.: Питер. – 2012.
2. Закон Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. № 136-1 «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан».
3. Официальный сайт: <http://www.grantum.kz/ru/legislation/laws>.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН, ПОЛУЧАЮЩИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ, С ПРИМЕНЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЕМЛЕМОГО СТАНДАРТА ПОТРЕБЛЕНИЯ

(на примере НПФ «Благосостояние»)

Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Варламова С.Н., Одинцова Е.В.

Целью работы является оценка фактического уровня пенсионного обеспечения пожилых граждан, получающих дополнительное пенсионное обеспечение от негосударственных пенсионных фондов. Разработанные социальные стандарты территориально дифференцированы для северной части Республики Карелия и для Республики Карелия, кроме северной части. Дана оценка фактического уровня государственного пенсионного обеспечения пожилых граждан и негосударственного пенсионного обеспечения в зависимости от территории проживания, пола и возраста. В работе использованы статистические методы изучения взаимосвязи социально-экономических явлений, экспертные оценки.

Ключевые слова: дополнительное пенсионное обеспечение, негосударственное пенсионное обеспечение, пенсия, пожилые граждане, прожиточный минимум, социально приемлемый потребительский бюджет, социальный стандарт, уровень жизни пожилых граждан.

Масштабные преобразования, которые происходят в пенсионной системе, направлены на повышение уровня пенсионной обеспеченности пожилых граждан. В последние годы пенсия в нашей стране росла повышенными темпами, что заметно увеличило покупательную способность пенсионеров. Достойный уровень жизни пенсионеров обеспечивается не только государственной пенсионной системой. Одним из важнейших направлений повышения уровня жизни пожилых граждан является развитие негосударственной пенсионной системы, когда будущие пенсии в виде пенсионных накоплений являются формой отложенной заработной платы. Показательным примером социального партнерства работника и работодателя в России является корпоративная пенсионная система ОАО «РЖД», нацеленная на долгосрочный экономический эффект.

Сегодня критерием фактической пенсионной обеспеченности выступает прожиточный минимум пенсионера, который является социальным стандартом минимально приемлемого уровня и устанавливается на законодательной основе. Между тем, современный уровень пенсионного обеспечения требует новых социальных ориентиров в стандартах потребления. По методологии ОАО «ВЦУЖ», таким социальным ориентиром сегодня является социально приемлемый стандарт потребления, базирующийся на принципах формирования нормативного потребительского бюджета.

Важным информационным источником при разработке социально приемлемого стандарта потребления являются данные социологического опроса. В настоящей работе были использованы данные социологического опроса пожилых граждан Республики Карелия.

Результаты социологического опроса пожилых граждан, проживающих в Республике Карелия

Социологический опрос был проведен среди жителей Республики Карелия в возрасте 50 лет и старше. Результаты опроса показали следующее:

- при характеристике своего материального положения наиболее распространенными были ответы: денег «хватает на продукты и одежду» либо «денег хватает на продукты, а покупка одежды вызывает трудности»;
- большую часть опрошенных полностью устраивают или скорее устраивают жилищные условия;
- большинство респондентов оценивают общее состояние своей квартиры/частного дома как «скорее хорошее», централизованного водоснабжения как «хорошее»;
- состояние центрального отопления, централизованной канализации и обеспечение электричеством в основном оценивалось как «хорошее»;
- у проживающих и в Северной части Республики Карелия, и на территории Республики Карелия, приравненной к районам Крайнего Севера, может

отсутствовать услуга «горячее водоснабжение» и услуга «магистральный газ»;

- около 70% опрошенных не имеют доступа в интернет, телефонное обслуживание также доступно не всем;

- не у всех опрошенных имеется в наличии видеомагнитофон, фотоаппарат, магнитофон, радиоприемник, персональный компьютер, CD плеер. У респондентов есть в среднем 1 телевизор и 144 книги в домашней библиотеке.

По результатам опроса было установлено среднее количество предметов одежды и обуви, которые имеются в наличии фактически и сколько должно быть, по мнению респондентов. Так, одни наручные часы и один сотовый телефон имеют в наличии и считают необходимым респонденты – мужчины всех возрастных групп. То же самое считают и женщины, но в наличии эти предметы имеются не у всех. По данным опроса было выявлено среднее количество имеющихся у населения предметов общесемейного пользования, что в дальнейшем было использовано при составлении потребительских корзин в части товаров общесемейного пользования. Также по полученным данным можно увидеть, какие предметы людям нужно покупать заново.

Состояние своего здоровья большинство респондентов оценили как «скорее удовлетворительное». При этом среди населения, проживающего на территориях Республики Карелия, приравненных к районам Крайнего Севера, большинство мужчин оценили свое здоровье как «скорее удовлетворительное», большинство женщин – как «скорее не удовлетворительное». При этом не все респонденты имеют возможность пользоваться необходимыми услугами врачей узкой специализации в районной (городской) поликлинике.

Наиболее востребованными медицинскими услугами, по данным опроса, оказались услуги терапевта и процедуры (уколы, массаж, физиотерапия). Наименее популярные услуги – изготовление очков/контактных линз, услуги уролога, нарколога, онколога, дерматолога, пульмонолога и гастроэнтеролога. Ни один респондент не посещал за последний год аллерголога. При этом большинство опрошенных «скорее удовлетворены» качеством медицинских услуг.

Среди других видов услуг наибольшей популярностью пользуется услуга парикмахерских и услуга по ремонту обуви. Наименее популярными оказались услуги юриста (нотариуса),

химчистка и крашение, ремонт и изготовление металлоизделий. Также опрос показал, что пожилые граждане нуждаются в таких услугах, как капитальный ремонт квартиры, вызов врача на дом, мелкий ремонт в квартире по электрике, сантехнике, ремонт бытовой техники. Слабо востребованными оказались следующие услуги: оказание различной мелкой хозяйственно-бытовой помощи, обучение пользованием современной бытовой техникой и персональным компьютером, психологические консультации специально для пожилых граждан, уход медсестры, санитарки.

Уровень и структура социально приемлемого нормативного потребительского бюджета пожилых граждан, проживающих в Республике Карелия

Расчеты показали, что в ноябре 2010 г. социально приемлемый нормативный потребительский бюджет граждан пожилого возраста в Республике Карелия составил в среднем 13035 руб. в месяц. Он был в 2,4 раза больше, чем величина прожиточного минимума, которая была равна в этот период в Республике Карелия 5510 руб. (в среднем в месяц в IV кв. 2010 г.) [1, с.145]. Данные об этом представлены в таблице 1.

На Севере Республики социально приемлемый потребительский бюджет в рассматриваемом периоде составил 13751 руб. Это выше, чем на остальной территории на 834 руб., или 6,5%. Такое превышение было обусловлено всеми составляющими потребительского бюджета, уровень которых в условиях Севера был также выше. Наиболее существенным было расхождение в стоимости социально приемлемого набора продуктов питания. Оно составило 12,2% при стоимости этого набора 3836 руб. в северной части Республики и 3419 руб. на ее территории, кроме северной части. Непродовольственные товары по стоимости различались незначительно – на 20 руб., или 0,5%. Это было связано с непродовольственными товарами индивидуального пользования. На Севере Республики стоимость социально приемлемого набора непродовольственных товаров этого назначения составила в ноябре 2010 г. 1811 руб., а на остальной территории Республики – 1799 руб.

Общая структура социально приемлемого нормативного потребительского бюджета, разрабо-

Таблица 1

**Социально приемлемый потребительский бюджет пожилых граждан*:
территориальный разрез Республика Карелия, ноябрь 2010 г., в рублях**

	Республика Карелия – всего	в том числе		
		Северная часть	кроме Северной части	рост (+) / снижение (-) в Северной части в %
Социально приемлемый потребительский бюджет	13035	13751	12917	+6,5
в том числе				
Потребительская корзина	11595	12244	11489	+6,6
из нее				
продукты питания	3478	3836	3419	+12,2
непродовольственные товары	4078	4094	4074	+0,5
услуги	4039	4314	3996	+8,0
Сбережения	1440	1507	1428	+5,5

* мужчины 55 лет и старше, женщины 50 лет и старше.

танная для исследуемых возрастных категорий, показана в таблице 2.

В структуре социально приемлемого потребительского бюджета доля нормативной потребительской корзины занимает 89%, остальные 11% относятся к сбережениям. При этом на Севере Республики продукты питания имеют более высокую долю, также как и услуги. Это превышение компенсировано более низкой долей непродовольственных товаров в Северной части Республики.

В Северной части Республики Карелия у мужчин всех рассматриваемых возрастных диапазонов социально приемлемый потребительский бюджет

выше, чем на остальной территории Республики. В ноябре 2010 г. разрыв в уровнях показателя составил более 800 руб.: 865 руб. для мужчин 55–59 лет, 877 руб. для мужчин 60–69 лет, и 886 руб. для лиц старше 69 лет (таблица 3).

Стоимость социально приемлемых нормативных наборов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг у мужчин с возрастом повышается. При этом для проживающих в Северной части Республики питание и услуги обходятся всем возрастным группам дороже, чем на остальной территории Республики.

Как видно из таблицы 4, в структуре социально

Таблица 2

**Структура социально приемлемого потребительского бюджета пожилых граждан*:
территориальный разрез Республика Карелия, ноябрь 2010 г., в процентах**

	Республика Карелия – всего	в том числе	
		Северная часть	кроме Северной части
Социально приемлемый потребительский бюджет	100	100	100
в том числе			
Потребительская корзина	89	89	89
из нее			
продукты питания	26,7	27,9	26,6
непродовольственные товары	31,3	29,8	31,5
услуги	31,0	31,4	30,9
Сбережения	11	11	11

* мужчины 55 лет и старше, женщины 50 лет и старше.

Таблица 3

Социально приемлемый потребительский бюджет для пожилых мужчин*
Республика Карелия, ноябрь 2010 г., в рублях

	Республика Карелия – всего			в том числе					
				Северная часть			кроме Северной части		
	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и выше	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и выше	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и выше
Социально приемлемый потребительский бюджет	12300	12911	13230	13021	13631	14039	12156	12754	13153
в том числе									
Потребительская корзина	11045	11494	11692	11693	12159	12382	10916	11376	11601
из нее									
продукты питания	3621	3877	3885	3981	4236	4242	3549	3813	3838
непродовольственные товары	3567	3634	3666	3567	3609	3640	3567	3609	3640
услуги	3857	4008	4167	4144	4314	4500	3800	3954	4123
Сбережения	1255	1392	1564	1328	1472	1657	1240	1377	1552

* мужчины 55 лет и старше.

приемлемого потребительского бюджета доля потребительской корзины у мужчин старше 69 лет снижается, но увеличивается доля сбережений – с 10,2% у мужчин возраста 55–59 лет до 11,8% у мужчин 70 лет и старше.

В потребительской корзине разброс долей составляющих незначительный. Наиболее высокую долю занимают услуги. В ноябре 2010 г. эта доля во всех возрастных группах была не менее 31%. Наименьшую долю показывают непродовольственные товары, у которых в зависимости от возраста и территории проживания она составила от 26 до 29%. Доля по продуктам питания варьировала от 29 до 31%.

У женщин, как показывают данные таблицы 5, социально приемлемый потребительский бюджет в Северной части Республики Карелия выше для всех возрастных групп, как и у мужчин.

Стоимость социально приемлемых нормативных наборов продуктов питания и услуг для жен-

щины выше, чем для мужчин. Стоимость социально приемлемых нормативных наборов продуктов питания и услуг для жен-

Таблица 4

Структура социально приемлемого потребительского бюджета для пожилых мужчин*
Республика Карелия, ноябрь 2010 г., в процентах

	Республика Карелия – всего			в том числе					
				Северная часть			кроме Северной части		
	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и выше	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и выше	55–59 лет	60–69 лет	70 лет и выше
Социально приемлемый потребительский бюджет	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе									
Потребительская корзина	89,8	89,0	88,4	89,8	89,2	88,2	89,8	89,2	88,2
из нее									
продукты питания	29,4	30,0	29,4	30,6	31,1	30,2	29,2	29,9	29,2
непродовольственные товары	29,0	28,1	27,7	27,4	26,5	25,9	29,3	28,3	27,7
услуги	31,4	31,0	31,5	31,8	31,6	32,1	31,3	31,0	31,3
Сбережения	10,2	10,8	11,8	10,2	10,8	11,8	10,2	10,8	11,8

* мужчины 55 лет и старше.

Таблица 5

Социально приемлемый потребительский бюджет для пожилых женщин*
Республика Карелия, ноябрь 2010 г., в рублях

	Республика Карелия – всего			в том числе					
				Северная часть			кроме Северной части		
	50–54 лет	55–64 лет	65 лет и выше	50–54 лет	55–64 лет	65 лет и выше	50–54 лет	55–64 лет	65 лет и выше
Социально приемлемый потребительский бюджет	12851	12985	13412	13538	13825	14127	12717	12845	13312
в том числе									
Потребительская корзина	11540	11583	11829	12157	12332	12460	11420	11458	11741
из нее									
продукты питания	3228	3315	3460	3561	3759	3764	3163	3239	3417
непродовольственные товары	4444	4250	4186	4444	4250	4187	4444	4250	4187
услуги	3868	4018	4183	4152	4323	4509	3813	3968	4137
Сбережения	1311	1402	1583	1381	1493	1667	1297	1387	1571

* женщины 50 лет и старше.

щин с возрастом повышается. При этом также как и для мужчин в Северной части Республики питание и услуги обходятся всем возрастным группам женщин дороже, чем на остальной территории Республики. Стоимость наборов непродовольственных товаров не зависит от территории проживания, но с возрастом она снижается для женщин.

Как видно из таблицы 6, в структуре социально приемлемого потребительского бюджета доля потребительской корзины у женщин старше 65 лет снижается, но возрастает доля сбережений. В исследуемых возрастных диапазонах последняя увеличивается, как и у мужчин, с 10,2% до 11,8%.

Таблица 6

Структура социально приемлемого потребительского бюджета для пожилых женщин*
Республика Карелия, ноябрь 2010 г., в процентах

	Республика Карелия – всего			в том числе					
				Северная часть			кроме Северной части		
	50–54 лет	55–64 лет	65 лет и выше	50–54 лет	55–64 лет	65 лет и выше	50–54 лет	55–64 лет	65 лет и выше
Социально приемлемый потребительский бюджет	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе									
Потребительская корзина	89,8	89,2	88,2	89,8	89,2	88,2	89,8	89,2	88,2
из нее									
продукты питания	25,1	25,5	25,8	26,3	27,2	26,6	24,9	25,2	25,7
непродовольственные товары	34,6	32,7	31,2	32,8	30,7	29,6	34,9	33,1	31,5
услуги	30,1	30,9	31,2	30,7	31,3	31,9	30,0	30,9	31,1
Сбережения	10,2	10,8	11,8	10,2	10,8	11,8	10,2	10,8	11,8

* женщины 50 лет и старше.

В потребительской корзине доля продуктов питания у женщин всех возрастных групп ниже, чем доли непродовольственных товаров и услуг. Доля услуг варьирует в меньшей степени, чем по непродовольственным товарам. В рассматриваемом периоде она заняла срединное место и составила 30–32%.

Оценка степени соответствия фактического уровня пенсионного обеспечения пожилых граждан Республики Карелия социальным стандартам

Пенсионное обеспечение как форма денежного обеспечения для пожилых граждан играет решающую роль при определении экономической самостоятельности этой категории граждан. В Республике Карелия число пенсионеров исследуемых половозрастных групп (мужчины не менее 55 лет, женщины не менее 50 лет), получающих государственную пенсию, составило по состоянию на ноябрь 2010 г. 197,2 тыс. чел., согласно данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Карелия. Среди них негосударственная пенсия выплачивалась 1,5% (2945 чел.) как участникам корпоративной пенсионной системы ОАО «РЖД». Фактический уровень получателей двух видов пенсий – по государственному пенсионному обеспечению и по негосударственному – в данном случае определяется двумя составляющими:

- размером государственной пенсии, устанавливаемым на основании законодательства Российской Федерации,

- размером корпоративной пенсии, устанавливаемым в соответствии с Положением о негосударственном пенсионном обеспечении работников ОАО «РЖД».

Фактические данные об уровне государственного пенсионного обеспечения по различным половозрастным группам и с учетом территории проживания показывают, что по состоянию на ноябрь 2010 г. средний размер государственной пенсии в исследуемом возрастном диапазоне пожилых граждан в регионе составил 9825 руб. Он заметно отличается от получателей государственной пенсии по выделенным признакам:

- территориальный признак: в Северной части Республики Карелии уровень государственного пенсионного обеспечения выше;

- гендерный признак: у женщин уровень государственного пенсионного обеспечения ниже, чем у мужчин;

- возрастной признак: чем выше возраст пенси-

онера, тем выше уровень государственного пенсионного обеспечения.

Другая составляющая фактического уровня пенсионного обеспечения получателей двух видов пенсий – **негосударственная пенсия** – по состоянию на ноябрь 2010 г. для рассматриваемых половозрастных групп пожилых граждан, проживающих в Республике Карелия, составила в среднем 2951 руб. Она, также как и государственная пенсия, имеет вполне определенные различия по обозначенным выше признакам:

- по территориальному признаку: на Северной территории Республики Карелия уровень негосударственного пенсионного обеспечения выше;

- по гендерному признаку: у женщин уровень негосударственного пенсионного обеспечения ниже, чем у мужчин;

- по возрастному признаку: чем выше возраст пенсионера, тем ниже уровень негосударственного пенсионного обеспечения.

Как видим, возраст получателей пенсий по-разному сказывается на размерах государственной пенсии и негосударственной пенсии: если первый из них с возрастом увеличивается, то второй, напротив, снижается. С учетом двух источников формирования фактического пенсионного обеспечения уровень показателя у участников НПФ «Благосостояние» в ноябре 2010 г. составил в среднем 12776 руб. в месяц на человека.

Сложившиеся различия в уровнях государственного и негосударственного пенсионного обеспечения обусловили следующую зависимость фактического уровня пенсионной обеспеченности по выделенным признакам вариации:

- по территориальному признаку: на Северной территории Республики Карелия фактический уровень пенсионного обеспечения выше;

- по гендерному признаку: у мужчин фактический уровень пенсионного обеспечения выше, чем у женщин;

- по возрастному признаку: чем выше возраст пенсионера, тем выше фактический уровень пенсионного обеспечения.

Из таблицы 7 видно, что в фактическом уровне пенсионного обеспечения пожилых граждан, получающих корпоративную пенсию, примерно одну четвертую часть составляет негосударственная пенсия. В ноябре 2010 г. эта доля составила в среднем 23,1%. При этом в Северной части Республики Карелия доля негосударственной пенсии более значительная. В рассматриваемом периоде

Таблица 7

**Показатели фактического пенсионного обеспечения получателей* негосударственной пенсии
НПФ «Благосостояние» и их соответствие социально приемлемому потребительскому бюджету:
территориальный разрез
(Республика Карелия, ноябрь 2010 г.), в рублях**

	Республика Карелия – всего	в том числе	
		Северная часть	кроме Северной части
Фактический размер пенсии в среднем на человека, руб. – всего	12776	13869	12366
в том числе			
- средний размер государственной пенсии	9825	10277	9751
- средний размер негосударственной пенсии	2951	3592	2615
Социально приемлемый потребительский бюджет (СПБ), руб.	13035	13751	12917
Соотношение размера пенсии и СПБ, количество наборов СПБ			
- фактический размер пенсии в среднем на человека	0,98	1,01	0,96
- средний размер государственной пенсии	0,75	0,75	0,76
- средний размер негосударственной пенсии	0,23	0,26	0,20

* мужчины 55 лет и старше, женщины 50 лет и старше.

она была равна 25,9%, что на 4,8 процентных пункта больше, чем на территории Республики, кроме северной части (21,1%).

Фактический размер пенсии участников НПФ «Благосостояние» в Республике Карелия, которым выплачивается негосударственная пенсия, в ноябре 2010 г. составил в среднем 12776 руб. Он меньше социально приемлемого потребительского бюджета, который был равен в этот период 13035 руб. Разница между ними составила 259 руб.

Важной характеристикой фактического пенсионного обеспечения является соотношение размера пенсии с социально приемлемым потребительским бюджетом. Она показывает покупательную способность пенсии по отношению к социально приемлемому стандарту потребления:

- соотношение меньше единицы: у пожилых граждан имеется дефицит пенсионных ресурсов для удовлетворения потребностей на социально приемлемом уровне;

- соотношение равно нулю: пенсионные ресурсы пожилых граждан соответствуют социально приемлемому уровню потребностей;

- соотношение больше единицы: имеет место более высокий уровень пенсионного обеспечения, чем определяют социально приемлемый стандарт потребления.

В ноябре 2010 г. соотношение фактического размера пенсии получателей негосударственной пенсии НПФ «Благосостояние» и социально приемлемого потребительского бюджета в Республике Карелия составило в среднем 0,98 набора СПБ: государственная пенсия обеспечила 0,75 набора СПБ, негосударственная пенсия – 0,23 таких набора. То есть пожилые граждане, несмотря на наличие корпоративной пенсии, имели дефицит пенсионных ресурсов для обеспечения стандартных потребностей социально приемлемого уровня.

На Севере Республики фактический размер пенсии у участников НПФ «Благосостояние» в ноябре 2010 г. составил 13869 руб., из них 10277 руб. были ресурсами государственного пенсионного обеспечения и 3592 руб. – ресурсами негосударственного пенсионного обеспечения. Соотношение фактического размера пенсии и социально приемлемого потребительского бюджета составило 1,01 набора СПБ, то есть имел место уровень пенсионного обеспечения, превышающий стоимость социально приемлемого стандарта потребностей для пожилых граждан. При этом государственная пенсия обеспечила 0,75 набора СПБ, негосударственная пенсия – 0,26 набора СПБ.

В то же время на территории Республики, кроме северной части, фактический размер пенсии участ-

ников НПФ «Благосостояние» был равен 12366 руб., что меньше на 11% по сравнению с участниками, проживающими на Севере. Это было обусловлено более низкими размерами обеих ее составляющих: на 5% по государственной пенсии (9751 руб. против 10277 руб. на Севере) и на 27% (2615 руб. против 3592 руб. на Севере) по негосударственной пенсии. Соотношение фактического размера пенсии и социально приемлемого потребительского бюджета составило 0,96 набора СПБ, то есть имел место дефицит ресурсов пенсионного обеспечения для удовлетворения потребностей на социально приемлемом уровне. При этом государственная пенсия обеспечила 0,76 набора СПБ, а негосударственная пенсия – 0,20 набора СПБ.

Общая картина по степени соответствия фактического уровня пенсионного обеспечения для разных возрастных групп с учетом территории проживания и гендерных различий участников НПФ «Благосостояние» представлена в таблице 8.

Дефицит пенсионных ресурсов у получателей государственной пенсии и негосударственной пенсии НПФ «Благосостояние» для удовлетворения социально приемлемого стандарта потреб-

ностей в целом по Республике Карелия в ноябре 2010 г. составил 2%. Это было обусловлено глубоким дефицитом пенсионных ресурсов, равным 4% у пожилых граждан, проживающих на территории Республики, кроме северной ее части.

В то же время у пожилых граждан, проживающих на Севере Республики, дефицит пенсионных ресурсов в ноябре 2010 г. был преодолен. Более того, у них отмечается повышенный уровень пенсионного обеспечения, однако возможности для развития потребностей все же были ограничены, поскольку превышение пенсионных ресурсов было незначительным – 0,9%.

У мужчин дефицит пенсионных ресурсов не наблюдается. Их фактический уровень пенсионного обеспечения позволяет удовлетворять более высокие потребности, чем они предусмотрены социально приемлемым стандартом. Наиболее благополучное положение у мужчин возраста 55–59 лет, проживающих на Севере Республики, и у мужчин возраста 70 лет и старше, проживающих на другой части территории Республики. У этих групп превышение ресурсов над социально приемлемым стандартом потребления составил 12,6% и 14,4%, соответственно.

Таблица 8

Разница в уровне фактического пенсионного обеспечения получателей* негосударственной пенсии НПФ «Благосостояние» и социально приемлемого потребительского бюджета:
в разрезе территории проживания, пола и возраста
(Республика Карелия, ноябрь 2010 г.),
 (– дефицит ресурсов, + превышение ресурсов), %

	Всего	в том числе	
		Северная часть	кроме Северной части
Республика Карелия – всего	-2,0	0,9	-4,3
из них			
Мужчины	+9,1	+11,5	+6,7
в том числе в возрасте			
55–59 лет	+4,8	+12,6	+3,0
60–69 лет	+2,9	+8,5	+1,7
70 лет и старше	+13	+7,8	+14,4
Женщины	-7,8	-5,1	-9,8
в том числе в возрасте			
50–54 лет	-14,5	-5,5	-16,4
55–64 лет	-10,9	-6,0	-11,8
65 лет и старше	-8,3	-7,3	-8,5

* мужчины 55 лет и старше, женщины 50 лет и старше.

У женщин ситуация менее благополучная. Дефицит ресурсов отмечается вне зависимости от территории проживания и возраста у всех получателей государственной пенсии и негосударственной пенсии как участников НПФ «Благосостояние».

У разновозрастных групп вариация показателя в зависимости от территории проживания достаточно значительная – от 5,5% в возрастной группе женщин 50–64 лет, проживающих на Севере Республики, до 16,4% в той же возрастной группе, но для проживающих на другой части территории Республики.

Сравнительно невысокий уровень пенсионного обеспечения является основной причиной для продолжения трудовой деятельности. Важную роль играет также социально-экономическое положение семьи, в которой проживает пенсионер. Как показывают данные социологического опроса, иногда пожилым гражданам приходится отказываться даже от покупки необходимых продуктов питания.

Также достаточно велика доля тех, кто не в состоянии был материально обеспечить себя необходимым лечением для восстановления здоровья (26%). Фактически каждый десятый респондент (11,9% ответов) вынужден был отказаться от приема или посещения гостей, родственников из-за нехватки денег.

Дополнительный заработок работающих пенси-

онеров в Республике Карелия, согласно данным социологического опроса, относительно невысокий. Он примерно того же порядка, что и размер государственной пенсии или в 3–4 раза выше размера негосударственной пенсии. Это показали ответы респондентов на вопрос «Если Вы работаете, то каков размер Вашей заработной платы», которые распределились следующим образом (таблица 9).

В целом результаты исследований уровня фактического пенсионного обеспечения пожилых граждан, являющихся получателями государственной пенсии и негосударственной пенсии как участники НПФ «Благосостояние», показали следующее.

1. Для граждан пожилого возраста Республики Карелия в исследуемом возрастном диапазоне социально приемлемый потребительский бюджет в 2010 г. был в 2,4 раза больше, чем величина прожиточного минимума. У женщин данный социальный стандарт обходится дороже, чем у мужчин. В то же время нормативный стандарт потребления в части питания, в отличие от непродовольственных товаров и услуг, у мужчин требует больше средств, чем у женщин.

2. Общий уровень пенсионного обеспечения пожилых граждан, получающих дополнительную пенсию из НПФ «Благосостояние», по составу на три четвертых определяется уровнем государственного пенсионного обеспечения и на одну четверть – уровнем негосударственного пенсионного

Таблица 9

Дополнительный заработок работающих пенсионеров,
среднее значение в рублях

	Север	Кроме Северной части
Пенсионеры – всего	10 432	8816
Для сравнения:		
средний размер государственной пенсии	10277	9751
средний размер негосударственной пенсии	3592	2615
Мужчины – всего	12071	10515
Для сравнения:		
средний размер государственной пенсии	10928	10409
средний размер негосударственной пенсии	4095	3107
Женщины – всего	9 742	8 121
Для сравнения:		
средний размер государственной пенсии	10007	9494
средний размер негосударственной пенсии	3156	2242

обеспечения. По состоянию на ноябрь 2010 г. он не соответствовал финансовым ресурсам, необходимым для удовлетворения социально приемлемого стандарта текущих потребностей. Дефицит ресурсов был относительно невысоким (2%), то есть пенсионеры полностью обеспечивали текущие потребности, определяемые потребительской корзиной этого социального стандарта, но проблематичны были сбережения (11%), также предусматриваемые в составе социально приемлемого потребительского бюджета.

3. Учитывая, что фактический уровень пенсионного обеспечения пожилых граждан и социально приемлемый стандарт потребления дифференцированы, то вопросы экономической обеспеченности социально приемлемых потребностей пожилых граждан предопределены соотношением указанных индикаторов уровня жизни в зависимости от территории проживания и половозрастных особенностей потребления. Как показали результаты работы, на Севере Республики Карелия ситуация складывается более благоприятно, свидетельствуя об отсутствии дефицита пенсионных средств для удовлетворения потребностей на социально приемлемом уровне и даже некотором превышении (+0,9%) финансовых возможностей.

4. Среди пожилых граждан, получающих негосударственную пенсию НПФ «Благосостояние», число женщин превышает число мужчин во всех возрастных категориях. При этом уровень их пенсионного обеспечения ниже, чем у мужчин, и они, в отличие от мужчин, имеют дефицит пенсионных средств для удовлетворения потребностей социально приемлемого уровня. Если у мужчин средний уровень пенсионного обеспечения позволяет почти удвоить размер сбережений, то недостаток пенсионных средств у женщин снижает их накопительный ресурс. Это положение у

мужчин обусловлено исключительно наличием негосударственной пенсии, обеспечившей одну четвертую часть социально приемлемого потребительского бюджета. В условиях ее отсутствия у мужчин был бы дефицит пенсионных ресурсов, поскольку государственная пенсия обеспечивает лишь 0,82 набора такого стандарта потребления.

5. У мужчин разных возрастных групп ситуация неоднозначная и до 70 лет они имеют небольшое преимущество (до 5%) в уровне фактического пенсионного обеспечения применительно к социально приемлемому потребительскому бюджету. При этом они в меньшей степени, чем лица 70 лет и старше, обеспечены государственной пенсией, но в большей степени обеспечены негосударственной пенсией. У всех возрастных групп отсутствие дефицита ресурсов обусловлено наличием негосударственной пенсии.

6. У женщин наименее благоприятная ситуация складывается в двух возрастных группах: 50–54 лет и 55–65 лет. В среднем по Республике Карелия у женщин этих возрастов негосударственная пенсия обеспечивает 20–23% социально приемлемого потребительского бюджета.

Результаты проведенного исследования продемонстрировали, что в настоящее время политика доходов в отношении пожилых граждан требует совершенствования научного инструментария, позволяющего с учетом современных достижений в уровне жизни населения регулировать доходы пожилых граждан. Социально приемлемый потребительский бюджет является разновидностью социальных стандартов потребления для низкообеспеченной части населения, поэтому его роль как критериального признака в условиях борьбы с бедностью и социальным неравенством сегодня особенно велика.

1. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ ИНВАЛИДОВ И ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Варламова С.Н., Гулюгина А.А.

В статье дается анализ материального положения инвалидов и пенсионеров Республики Саха (Якутия) в разрезе среднедушевых доходов, размера заработной платы (для работающих), самооценки материального положения. На основании результатов репрезентативного опроса инвалидов и пенсионеров показаны все возможные источники доходов этих групп населения, выявлены основные источники доходов, проведен расчет покупательной способности доходов инвалидов и пенсионеров, осуществлено распределение работающих инвалидов и пожилых граждан по величине заработной платы, выявлены гендерные и возрастные различия в самооценках материального положения.

Ключевые слова: инвалиды, пенсионеры, денежные доходы, заработная плата, источники денежных доходов, материальное положение, прожиточный минимум, покупательная способность денежных доходов.

Денежные доходы являются одним из основных индикаторов материального положения населения и в значительной мере обуславливают уровень социального самочувствия и благополучия граждан. У групп, имеющих различный социальный статус, различен характер использования жизненных ресурсов: временных, финансовых, материальных, интеллектуальных и пр. Денежные доходы лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения, к которым относятся и инвалиды, и пенсионеры, демонстрируют направленность социальной политики государства, позволяют оценить не декларативные намерения, а реальные действия власти по оказанию помощи этим группам. Российским законодательством сформирован целый комплекс мер социальной поддержки, как пенсионеров, так и инвалидов, включающий, в том числе и меры материальной поддержки этих групп. Однако встает вопрос о достаточности, адресности и эффективности этих мер. Закрывают ли эти меры первичные потребности их получателей?

В Республике Саха (Якутия), как и в других российских регионах, отмечается высокое неравенство населения по доходам. Согласно данным статистики, в 2009 г. коэффициент фондов, характеризующий отношение среднедушевых денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, в Республике составил 14,4 раза.

Российские пенсионеры и инвалиды уже традиционно относятся к одним из наименее обеспеченных групп населения. Результаты опроса, проведенного в Республике Саха (Якутия) осенью 2011 г. среди инвалидов и пожилых граждан¹, показывают, что данные ими субъективные оценки материального положения варьируют от крайне низкого материального благополучия («Едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты») до высокого уровня материального достатка («Можем позволить себе дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, машину и многое другое») (таблица 1).

Как видно, оценки инвалидов и пожилых граждан сконцентрированы на двух вариантах ответов: «На продукты денег хватает, но вызывает затруднения покупка одежды и обуви» и «Денег хватает на продукты, одежду и обувь, но вызывает затруднения покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и др.)». При этом у инвалидов наибольшее признание получил первый из них (43,4%), с более низким уровнем материального достатка, в то время как пожилые граждане отдали предпочтение второму (42,4% в целом по группе и 45,7% без инвалидов).

С ответом, признающим крайне низкое материальное обеспечение: «Едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты», чаще связывали субъективные оценки материального положения инвалиды (12%). У пожилых

¹ Опрошены 943 чел. в сентябре 2011 г. Выборка репрезентирует основные экономико-географические зоны и типы поселений Республики Якутия (Саха), учитывающих численность населения пенсионного возраста и инвалидов в каждом из них. Респонденты представляют социально уязвимые категории населения. В силу особенностей каждой из категорий в результате опроса выявлено, что часть пенсионеров имеет инвалидность, соответственно, часть респондентов-инвалидов являются людьми пенсионного возраста, что по факту позволило увеличить объем выборки в каждой из подгрупп.

Таблица 1

Самооценки материального положения инвалидов и пожилых граждан,
в % от числа опрошенных в каждой группе

	Инвалиды	Пожилые граждане пенсионного возраста	
		всего, включая инвалидов	без инвалидов
Едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	12,0	8,6	7,4
На продукты денег хватает, но вызывает затруднения покупка одежды и обуви	43,4	33,3	28,6
Денег хватает на продукты, одежду и обувь, но вызывает затруднения покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и др.)	34,4	42,4	45,7
Можем без труда приобретать вещи длительного пользования (телевизор, холодильник и др.), однако затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	8,8	13,4	15,9
Можем позволить себе дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, машину и многое другое	1,4	2,3	2,4
Всего	100	100	100

граждан в целом по группе их доля составила 8,5%, без инвалидности – 7,4%. То есть среди респондентов в состоянии крайне низкой материальной обеспеченности находится каждый 8-й инвалид, каждый 11-й пожилой гражданин и каждый 13-й пожилой гражданин, не имеющий инвалидности.

Из предложенных в анкете вариантов ответов первые два (строки 1 и 2) свидетельствуют о материальном неблагополучии, сопоставимом с бедностью. Среди инвалидов совокупная доля тех, кто оценил свое материальное положение по одному из этих вариантов, составила 55,3%. У пожилых граждан степень материального неблагополучия меньше, однако она также значительная (41,9% в целом по группе пенсионеров и 36% в подгруппе без инвалидности).

Вместе с тем, обследование показало, что среди респондентов часть инвалидов и пожилых граждан не слишком ограничена в доходах или не ограничена вовсе. На такую материальную обеспеченность указывают ответы «Можем без труда приобретать вещи длительного пользования (телевизор, холодильник и др.), однако затруднительно приобретать действительно дорогие вещи» и «Можем позволить себе дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, машину и многое другое». У инвалидов суммарная доля таких самооценок составила 10,2%. У пожилых граждан

она несколько выше: 15,7% в группе в целом и 18,3% в подгруппе без инвалидности.

Традиционными дифференцирующими признаками материального положения в российском обществе в целом являются возрастная и гендерная. На примере пожилых граждан рассмотрим влияние половозрастного фактора на самооценки (рис. 1–3).

Как видно на рис. 1, по гендерному признаку самооценки материального положения у пожилых граждан расходятся, но незначительно. Мужчины и женщины пожилого возраста одновременно показали, что распространенным среди них является невысокий уровень материальной обеспеченности, соответствующий среднему варианту оценки доходов, то есть когда денег хватает на продукты, одежду и обувь, но вызывает затруднения покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и др.). Вместе с тем, женщины оказались более пессимистичными в своих оценках, чем мужчины. Они чаще связывали ответы с оценками, свидетельствующими о материальном неблагополучии (не хватает денег даже на питание или денег хватает только на питание, а все остальное вызывает затруднения).

Возрастной фактор у пожилых граждан более выражен в самооценках материального положения, хотя сходство кривых распределения самооценок сохраняется.

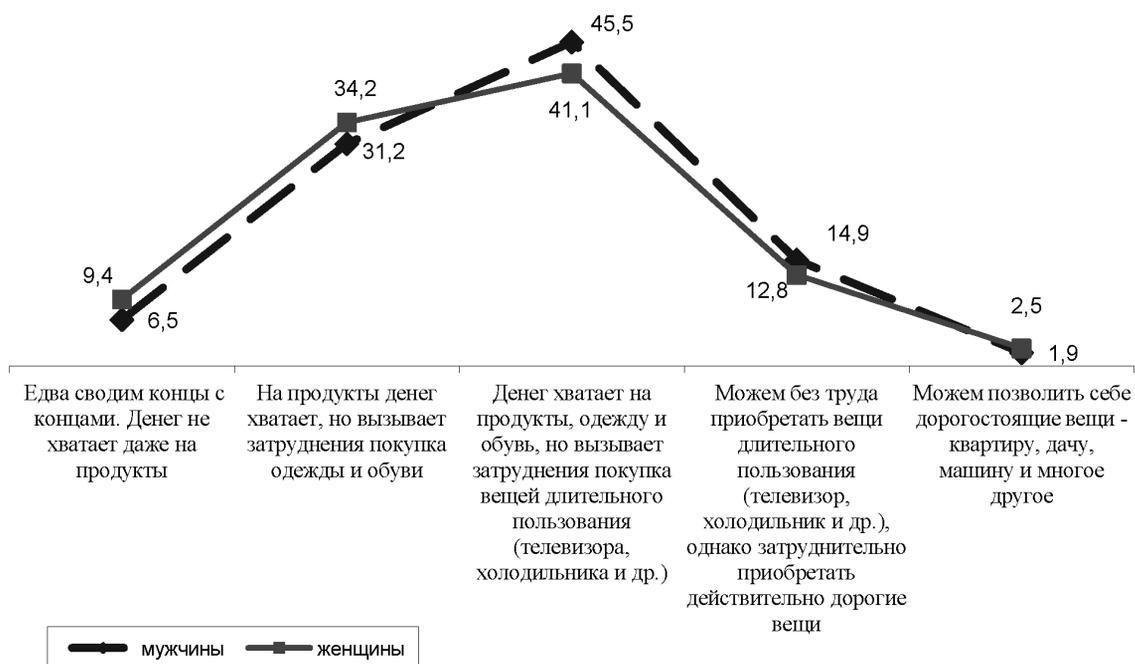

Рис. 1. Самооценка материального положения мужчин и женщин пожилого возраста, в % от числа ответов в каждой группе респондентов

Мужчины в раннем пенсионном возрасте (55–59 лет) чаще оценивают свое материальное положение по среднему варианту ответа, то есть не высокое, но и не бедствующее. Доля таких оценок составила у них 47,5% при 42,6% и 39,7% в других

возрастных диапазонах. Одновременно с этим у них также более высокая доля оценок, признающих относительно обеспеченное материальное положение, то есть когда можно без труда приобретать вещи длительного пользования (телевизор,

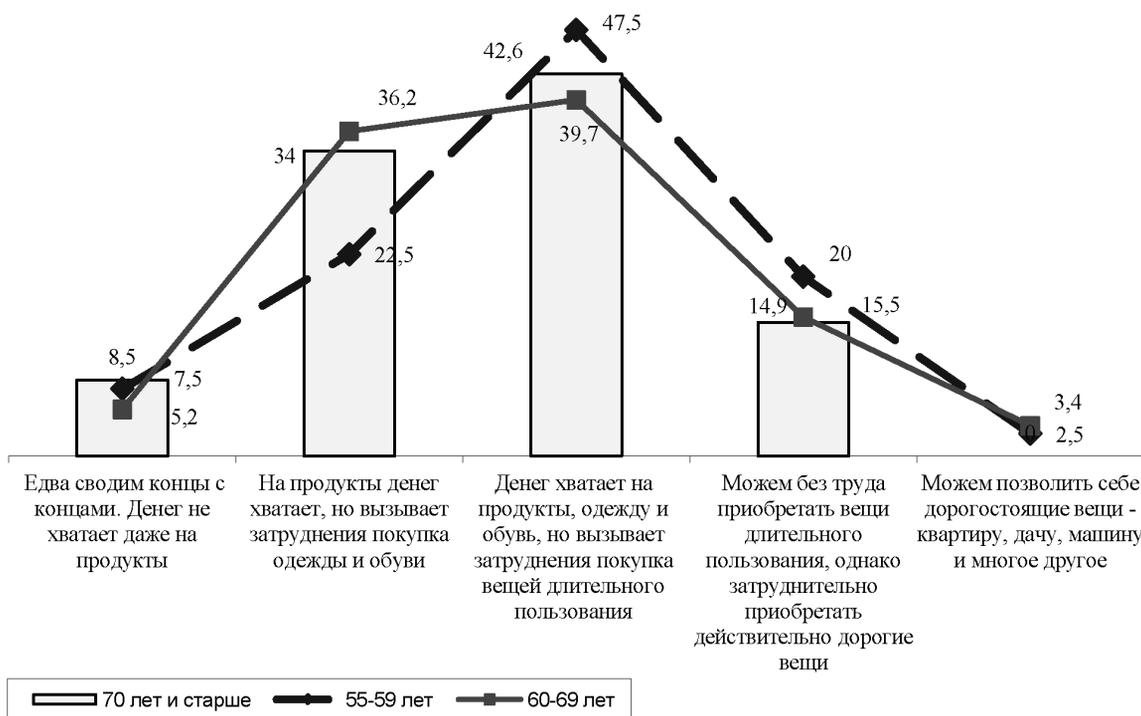

Рис. 2. Самооценка материального положения мужчин пенсионного возраста, в % от общего числа ответов этой группы респондентов

холодильник и др.), однако затруднительно приобрести действительно дорогие вещи. Она составила 20% при 15,5% и 14,9% в других возрастных диапазонах (рис. 2).

В худшем положении находятся мужчины старшей возрастной группы (70 лет и старше), в которой особенно высока доля респондентов с низким уровнем материальной обеспеченности. Доля самооценок материального положения по первому варианту ответа (денег не хватает даже на питание) составила 8,5% при 7,5 и 5,2% в других возрастных группах, по второму варианту (денег хватает лишь на питание, все остальное вызывает затруднения) – 34% при 22,5% и 36,2% в других возрастных группах.

У женщин, как и у мужчин, в лучшем материальном положении находятся представители раннего пенсионного возраста (50–54 лет). В этой группе доля материально неблагополучных респондентов – наиболее низкая по сравнению с другими возрастными группами. Это хорошо видно на рис. 3: суммарная доля оценок материального положения вариантам ответов «денег не хватает даже на питание» и «денег хватает лишь на питание, все остальное вызывает затруднения» у женщин составила 38%, в то время как в других возрастных диапазонах она равна 40,6% и 53,8%.

В худшем материальном положении у жен-

щин, как и у мужчин, находятся представители старшей возрастной группы (65 лет и выше). При этом крайне низкую материальную обеспеченность (первый вариант ответа) признало 12,5% представительниц этой возрастной группы против 7,7% и 9% в других возрастных границах. Оценку материального положения по другому варианту ответа, также связанного с малообеспеченностью (денег хватает на продукты, но вызывает затруднения покупка одежды и обуви), отметило 41,3% респондентов старшей возрастной группы при 29% и 32,99% в других возрастных диапазонах.

На период проведения опроса (сентябрь 2011 г.) денежные доходы в среднем на члена семьи с учетом всех источников у инвалидов был равен 9787 руб., у пожилых граждан – 12833 руб. Если сравнивать их со среднедушевыми денежными доходами по Республике (Саха (Якутия), составившие по состоянию на август 25257,3 руб., то у инвалидов и пожилых граждан они в 2–3 раза меньше. Данные об этом представлены в таблице 2.

Однако материальное положение населения зависит не только от уровня доходов. Особое значение имеет минимально приемлемый стандарт текущего потребления. В нашей стране это – прожиточный минимум. По последним данным

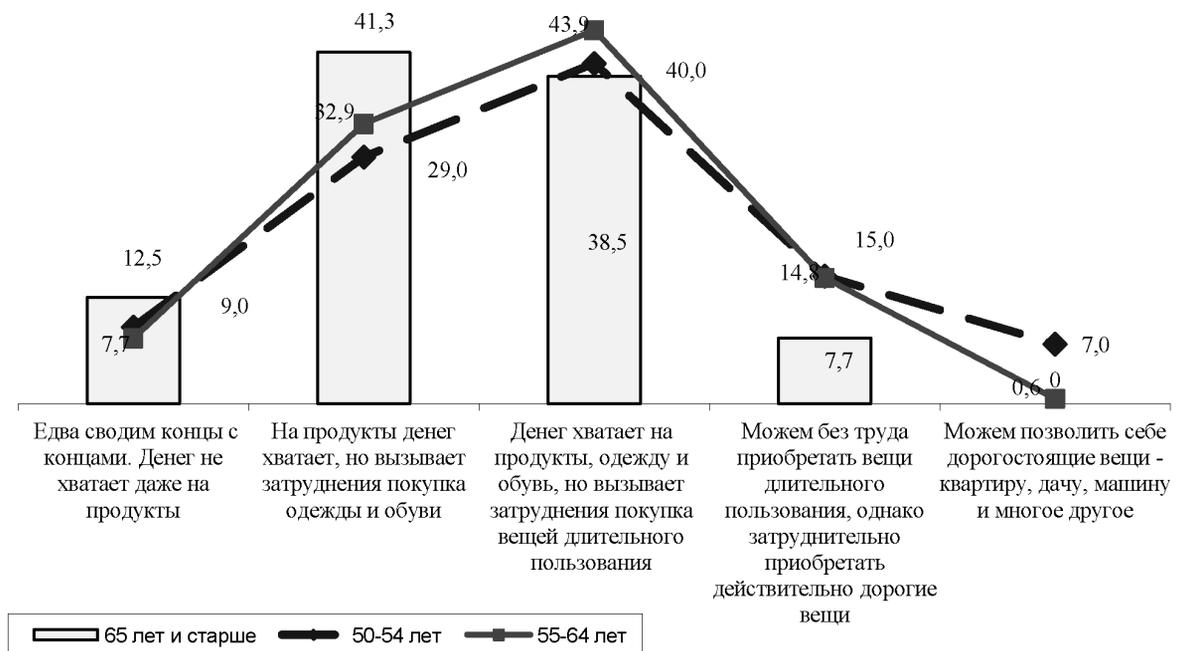

Рис. 3. Самооценка материального положения женщин пенсионного возраста, в % от общего числа ответов этой группы респондентов

Таблица 2

**Среднедушевые денежные доходы инвалидов и пожилых граждан
и покупательная способность денежных доходов**

	Денежные доходы в среднем на душу, руб.	Покупательная способность доходов, кол-во наборов ПМ
Республика Саха (Якутия)	25257,3 ²	2,52
Инвалиды	9787	0,97
Пожилые граждане	12833	1,28

Росстата, во II кв. текущего года прожиточный минимум в республике был установлен на уровне 10040 руб.³ в среднем на душу в месяц. Если предположить, что в III кв. он не изменился, то покупательная способность инвалидов и членов их семей, которая определяется как соотношение доходов и прожиточного минимума, составила 0,97 набора ПМ. То есть доходы не обеспечивали даже минимально приемлемого социального стандарта потребления.

У респондентов – пожилых граждан среднедушевые доходы превышают прожиточный минимум. Для семей смешанного состава покупательная способность составила 1,28 набора ПМ, что в 2 раза ниже среднего уровня показателя по республике (2,52 набора ПМ).

Помимо возрастных характеристик и характеристик состояния здоровья, социальное самочувствие пенсионеров и инвалидов, прежде всего, определяет их имущественный статус и должностное положение, обуславливаемое занятостью. В ходе обследования было установлено, что в качестве основных источников доходов инвалиды и пожилые граждане, помимо пенсии, считают заработную плату от основной работы по найму (48% ответов у инвалидов и 59,4% у пожилых граждан). На пенсию по старости указало 43,7% инвалидов и 95,4% пожилых граждан, на пенсию по инвалидности – 80,3% инвалидов. Данные об этом представлены в таблице 3.

Значительно реже в своем ответе об источниках доходов инвалиды указывают на пособия и компенсации (19,1%). Все остальные источники доходов играют незначительную роль в жизни инвалидов – их доли не достигают и 10%. Среди последних наиболее значимыми являются:

денежная помощь родственников, друзей, близких людей (9,4%); заработки от работы без официального оформления (8,5%); дополнительная работа по найму (6,3% инвалидов).

У пожилых граждан, как и у инвалидов, помимо заработной платы от основной работы по найму и пенсии по старости, были отмечены другие источники доходов. Однако их роль как источников доходов также не получила большого признания. Так, доля положительных ответов по пенсии в связи с инвалидностью заняла 10,7%, денежная помощь родственников, друзей, близких людей – 8,9%, пособия и компенсации – 7,6% и т. д.

Построенное по данным опроса распределение работающих инвалидов и пожилых граждан по величине заработной платы показывает, что в подавляющем большинстве случаев размер заработной платы составляет не более 21 тыс. руб. На это указало 92,5% инвалидов и 75,8% пожилых граждан (таблица 4).

Показательным в данном распределении является то, что верхняя граница первого интервала с наиболее низкой заработной платой (10500 руб.) не достигает величины прожиточного минимума трудоспособного населения (10855 руб.), которая была установлена в Республике во II кв. 2011 г. Среди работающих инвалидов в первый интервал попадает заработная плата почти у половины из них (43,5%), среди работающих пожилых граждан – у одной трети (35,4%). Если же сравнивать заработную плату пожилых граждан с величиной прожиточного минимума для пенсионера, то она (8184 руб. во II кв.) не намного меньше показателя трудоспособного населения.

² Социально-экономическое положение России: январь - сентябрь 2011 года. Ежемесячный доклад / Росстат. – М. – С. 473.

³ Социально-экономическое положение России: январь - сентябрь 2011 года. Ежемесячный доклад / Росстат. – М. – С. 481.

Таблица 3

**Источники денежных доходов семей инвалидов и пожилых граждан,
в % от числа опрошенных в каждой группе**

	Инвалиды	Пожилые граждане
Пенсии по инвалидности	80,3	10,7
Заработная плата от основной работы по найму	48,0	59,4
Пенсии по старости	43,7	95,4
Пособия на детей, другие виды пособий, компенсации	19,1	7,6
Денежная помощь родственников, друзей, близких людей	9,4	8,9
Зарботки от работы без официального оформления – регулярные или нерегулярные, постоянные или случайные (оказание частных услуг)	8,5	6,7
Заработная плата от дополнительной работы по найму (по совместительству, контракту, трудовому соглашению и т.д.)	6,3	7,6
Стипендии	5,4	5,6
Доходы от частного предпринимательства, бизнеса (включая доходы от индивидуальной трудовой деятельности)	3,8	4,8
Социальные пенсии (пенсии по потере кормильца и др.).	2,9	1,9
Пособие по безработице	2,2	0,9
Доходы от сдачи в наем жилья, дачи, гаража, земельного участка и др.	2,0	5,2
Доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке	1,6	5,4
Алименты	1,6	0,4
Другие денежные поступления	1,3	2,0
Проценты по вкладам	0,9	1,9
Доходы от продажи недвижимости, имущества	0,4	0,6
Доходы от акций, облигаций, ваучеров, паев в инвестиционных фондах, других ценных бумаг	0,4	0,4
Нет ответа / затруднились ответить	3,1	0,7

Рассмотренное выше интервальное распределение заработной платы работающих инвалидов и пожилых граждан находит соответствующее отражение в среднем размере показателя у этих категорий населения (таблица 5).

У работающих инвалидов средний размер заработной платы составляет 12793 руб. У пожилых граждан он несколько выше – 16770 руб., причем гендерные различия здесь проявляются слабо: у мужчин заработная плата

Таблица 4

**Распределение работающих инвалидов и пожилых граждан
по величине заработной платы,
в % от числа опрошенных в каждой группе**

	Инвалиды	Пожилые граждане
10500 руб. и ниже	43,5	35,4
10501–21000 руб.	49,0	40,3
21001–31000 руб.	6,1	16,0
31001–36000 руб.	0,0	3,3
36001–46000 руб.	0,0	2,9
46001 и выше	1,4	2,1
Итого	100	100

Таблица 5

Средняя заработная плата работающих инвалидов и пожилых граждан,
в руб.

Инвалиды	12 793
Пожилые граждане	16 770
в том числе	
– мужчины	17 106
– женщины	16 634

(17106 руб.) не намного выше, чем у женщин (16634 руб.).

Взаимосвязь материального положения и размера заработной платы, характерная для рассматриваемых категорий населения, рассматривается в таблице 6 на примере пожилых граждан.

Данные таблицы 6 показывают, что у работающих пожилых граждан с низким уровнем материальной обеспеченности – строки 1 и 2 – размер заработной платы также низкий. Среди них большая часть (64,7% и 61,8%, соответственно)

имеет заработную плату, не достигающую прожиточного минимума трудоспособного населения, а в целом их заработная плата не достигает среднего показателя по республике, который, по последним данным Росстата, составил 32749,3 руб.⁴ по состоянию на август 2011 г.

Результаты опроса показывают, что позитивный сдвиг в материальном положении работающих пожилых граждан сопряжен со сдвигом в рассматриваемом распределении в сторону более высокого уровня заработной платы. Так, у высокообеспеченной части работающих пожи-

Таблица 6

Самооценка пожилыми гражданами материального положения
в зависимости от размера заработной платы,
в % от числа опрошенных в каждой доходной группе

	Всего	Размер заработной платы, руб.					
		10500 и ниже	10501 – 21000	21001– 31000	31001– 36000	36001– 46000	46001 и выше
Едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	100	64,7	23,5	11,8	0,0	0,0	0,0
На продукты денег хватает, но вызывает затруднения покупка одежды и обуви	100	61,8	35,3	2,9	0,0	0,0	0,0
Денег хватает на продукты, одежду и обувь, но вызывает затруднения покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и др.)	100	25,2	45,6	21,4	3,9	2,9	1,0
Можем без труда приобретать вещи длительного пользования (телевизор, холодильник и др.), однако затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	100	14,3	51,4	20,0	5,7	8,6	0,0
Можем позволить себе дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, машину и многое другое	100	0,0	11,1	22,2	22,2	11,1	33,3

⁴ Социально-экономическое положение России: январь – сентябрь 2011 года. Ежемесячный доклад / Росстат. – М. – С. 483.

лых граждан (могут позволить себе приобрести дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, машину и т. д.) заработная плата в основном выше средней по республике. Доля работающих с заработной платой, превышающей 31 тыс. руб., составляет 66,6%, то есть две трети, из них половина имеет заработную плату свыше 46 тыс. руб.

Таким образом, анализ доходов инвалидов и пожилых людей Республики Саха (Якутия) показал:

- среднедушевые денежные доходы инвалидов и пожилых граждан в 2–3 раза ниже среднего значения показателя по республике;

- низкая материальная обеспеченность, сопоставимая с бедностью, по субъективной оценке инвалидов и пожилых граждан характерна примерно для половины из них;

- высокая материальная обеспеченность, когда можно позволить себе дорогостоящие вещи – квартиру, дачу, машину и многое другое, согласно субъективной оценке, также присуща инвалидам (1,4%) и пожилым гражданам (2,3%);

- гендерные различия в самооценке материального положения незначительны, при этом женщины более пессимистичны в оценках, чем мужчины;

- с возрастом материальное положение пожилых граждан ухудшается, в худшем положении находятся представители старшей возрастной группы, среди которых масштабы материального неблагополучия особенно велики;

- у инвалидов с учетом состава семей покупательная способность среднедушевых денежных

доходов (0,97 набора ПМ) свидетельствует о распространенной бедности среди этой категории населения;

- у пожилых граждан с учетом состава семей покупательная способность среднедушевых денежных доходов (1,28 набора ПМ) в 2 раза ниже среднего уровня показателя по республике (2,52 набора ПМ);

- основными источниками денежных доходов в семьях инвалидов и пожилых граждан являются пенсия и заработная плата от основной работы по найму. Денежная помощь родственников, друзей, близких людей оказывается незначительному числу инвалидов и пожилых граждан;

- средний размер заработной платы работающих инвалидов и пожилых граждан в 2–3 раза ниже среднего значения показателя по республике;

- размер заработной платы примерно у половины работающих инвалидов и у одной трети работающих пожилых граждан ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения;

- все малообеспеченные работающие пожилые граждане имеют заработную плату ниже среднего размера показателя по республике, а две трети из них – ниже прожиточного минимума для трудоспособного населения;

- больше половины высокообеспеченных работающих пожилых граждан имеют заработную плату выше среднего уровня по республике.

1. Социально-экономическое положение России: январь – сентябрь 2011 г. Ежемесячный доклад / Росстат. – М.

ДОПЛАТАХ И КОМПЕНСАЦИЯХ ЗА ТЯЖЕЛЫЕ И ВРЕДНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА

Новиков Н.Н.

В статье рассмотрены виды доплат и компенсаций за вредные и тяжелые условия труда на предприятиях, входящих в состав Национальной ассоциации центров охраны труда, в зависимости от класса условий труда согласно трудовому законодательству.

Ключевые слова: условия труда, классы условий труда, трудовое законодательство в области охраны труда, компенсации и доплаты за тяжелые и вредные условия труда.

В течение сентября и октября 2012 г. в Национальной ассоциации центров охраны труда (НАЦОТ) был организован опрос специалистов с целью сбора предложений по доплатам и компенсациям за работу в тяжелых и вредных условиях труда. На основании представленных опросных листов можно прийти к выводу, что никто не хочет просчитать, во что работодателю выльются эти гарантии и компенсации. Так, например, того, кто просит 12% за работу на компьютере, неплохо было бы отправить на работу в действительно вредные условия труда. Доплата всего в 4% уравнивает всех: и тех, у кого не все лампочки горят, и тех, кто работает с неустрашимым шумом.

То, что профсоюз просит 25% – это просто пиар-ход, показать насколько он заботится о работниках.

На наш взгляд, в зависимости от условий труда шкала должна быть дифференцирована так, как это представлено в документе Минздравсоцразвития (Минтруда) России. Идея дифференциации доплат и компенсаций по отдельным отраслям экономики является достаточно провокационной. Так как, на-

пример, сварщик, работая во всех отраслях, имеет вредные условия труда – и в «лесной», и в «химической», и размер его компенсации должен зависеть не от того, в какой он отрасли работает, а от загруженности, от того, как у него оборудовано рабочее место. Практика показывает, что вредные условия труда могут быть при работе, когда сварщик работает 1 час в непроветриваемом и необорудованном помещении, но при этом в правильно оборудованном вентиляцией цехе при 8-часовом рабочем дне могут быть созданы допустимые условия труда (таблица 1).

Нужно вводить повышающий коэффициент при работе в потенциально опасных рабочих местах, а также относящихся к сравнительно «высоким» классам профессионального риска, таким как горнодобывающая (перерабатывающая), нефтегазодобывающая (перерабатывающая), атомная, кожевенная промышленность, машиностроение, транспорт и др. Но этот коэффициент не должен применяться ко всем работникам, работающим в данной отрасли. Так, например, у всех работников железнодорожного транспорта существует по-

Таблица 1

Классы условий труда

Общая оценка условий труда, установленная при оценке факторов рабочей среды и трудового процесса (класс условий труда)	Сокращенная продолжительность рабочего времени, часы в неделю	Минимальная продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, календарные дни	Минимальный размер повышения оплаты труда, % к тарифной ставке, окладу
1	–	–	–
2	–	–	–
3.1	–	–	4
3.2	–	7	6
3.3	не более 36	14	8
3.4	не более 33	21	10
4	не более 24	30	20

тенциальная опасность при нахождении на путях или у всех шахтеров присутствует потенциальная опасность при работе под землей. Однако много обеспечивающих служб, которые эти опасности и в глаза не видели, но гарантии и компенсации получить очень хотят.

У нас пытаются устанавливать доплаты не за действительно вредные условия труда, а за то, за что фактически выплачивается заработная плата (авиадиспетчеры, водители транспортных средств, врачи: анестезиологи, хирурги и др.). Водителю можно установить доплату за шум в машине, а не за то, что он работает водителем, и у него могут быть непредвиденные ситуации на дороге, так как водитель в принципе за это получает заработную плату.

При этом считаем целесообразным не учитывать при начислении компенсаций такие факторы, как климатические условия, так как у нас достаточное количество рабочих мест находится в регионах с тяжелыми климатическими условиями (холод, жара, высокогорье), так как это больше относится к условиям проживания. Существуют условия работы на открытой территории в холодный и теплый периоды, где учитывается время работы, сокращается рабочий день в конкретных условиях, которые определяются по метеосправкам, они не зависят от аттестации.

Компенсации за микроклимат могут и должны быть только в горячих цехах, а не в офисе, когда не включают кондиционер, или когда он работает на +16°C, а это уже можно отнести к вредным условиям труда.

Установление компенсаций для руководителя (работодателя) и специалистов нецелесообразно. Все надбавки стимулирующего характера должны быть определены на этапе подписания соответственно контракта и трудового договора. С учетом того, что у среднестатистического работника количество рабочих дней в году не превышает 230, то 135 дней в году – достаточное время для восстановления.

Во всех отраслях есть факторы устранимые и неустранимые. Считаем целесообразным при наличии только устранимых факторов вводить повышающий коэффициент для того, чтобы стимулировать работодателя к созданию допустимых условий труда.

Аттестация рабочих мест по условиям труда проводится один раз в пять лет. К этой работе предприятие должно готовиться. Большинство

работодателей в ходе работ по аттестации рабочих мест устраняют мелкие недостатки и приводят рабочие места к нормальным условиям, в ряде случаев вспоминая особенности технологического процесса.

Назначение компенсаций за «вредные условия труда» не является фактором, стимулирующим работодателей к улучшению условий труда с последующей отменой компенсаций. Многолетний практический опыт проведения аттестации рабочих мест на сотнях предприятий позволяет утверждать: отмена реальных, пусть даже копеечных, компенсаций за так называемые «вредные условия труда» взамен на улучшение условий труда не устраивает большинство работников. Отмена компенсаций (после улучшения условий труда) влечет за собой социальный взрыв, работники готовы работать во вредных условиях для того, чтобы получить большую заработную плату.

Даже профсоюзам интереснее «выбивать» у работодателей «молоко за вредность», чем отстаивать конституционное право работников на безопасные и здоровые условия труда. Установление «компенсаций за вредные условия труда» совершенно не мотивирует стороны трудовых отношений к улучшению условий труда.

Затраты предприятия, связанные с установлением компенсаций за «вредные условия труда», относятся на себестоимость продукции (услуг). Например, в соответствии с Налоговым кодексом РФ (ч. 2, ст. 217) [1] «не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) следующие виды доходов физических лиц: «... иные выплаты и компенсации, выплачиваемые в соответствии с действующим законодательством». Таким образом, «компенсации за вредные условия труда» в некоторых случаях могут быть привлекательны для работодателя: оплатил «индულгенцию» за нанесение вреда здоровью работников и одновременно минимизировал налоговую нагрузку. Для крупных компаний, естественных монополий это является хорошим поводом для увеличения себестоимости продукции (услуг, тарифов). В то же время, для малых и средних предприятий, работающих в конкурентных условиях, повышение себестоимости может оказаться несовместимым с существованием.

В соответствии с действующей системой гигиенического нормирования при наличии выраженного желания заинтересованной стороны

можно вполне обоснованно **доказать наличие** так называемых «вредных условий труда» (то есть найти превышение какого-либо гигиенического норматива) абсолютно на каждом рабочем месте. Но практически не реально **доказать отсутствие** «вредных условий труда» ввиду невозможности однозначной идентификации и измерения всех «вредных факторов».

Существующие в настоящее время гигиенические нормативы, от которых берут начало «вредные условия труда», в подавляющем большинстве отражают не доказанный (реальный), а предполагаемый (мнимый) вред здоровью. Действующие нормативы в значительной своей части являются существенно более жесткими, чем в развитых странах (например, по шуму – в 1,5–3 раза), или вообще не имеют аналогов (аэроионный состав воздуха, гипогеомагнитное поле, широкополосный электромагнитный импульс и др. экзотические факторы). При всем желании и неограниченном (в пределах возможного) финансировании работодатели принципиально не в состоянии привести условия труда в соответствие с действующими гигиеническими нормативами, особенно реальный сектор экономики.

Предоставление компенсаций за ущерб, наносимый здоровью конкретного работника в результате работы во «вредных условиях труда», может быть признано допустимым (в обмен на здоровье) и целесообразным только для некоторых профессий после пересмотра всей нормативной базы,

устранения противоречий, исключения необоснованных нормативов, в том числе с учетом мировой практики, Конвенций Международной организации труда (МОТ).

Системы компенсаций за так называемые «вредные и опасные» условия труда – тупик. Развитие может быть только в направлении улучшения условий труда и постепенной отмены существующих компенсаций.

Для этого необходима политическая воля высшего руководства страны и соответствующая национальная Политика в области охраны труда, разработанная, согласованная, опубликованная в виде отдельного документа, практически реализуемая и периодически пересматриваемая по мере достижения определенных в ней конкретных, измеримых целей. Разработка такой Политики предусмотрена Конвенцией МОТ № 155 [2], которая ратифицирована Российской Федерацией. «Цель такой политики – предупредить несчастные случаи и повреждение здоровья, возникающие в результате работы, в ходе ее или связанные с ней, сводя к минимуму, насколько это обоснованно и практически осуществимо, причины опасностей, свойственных производственной среде» (п. 2., ст. 5 Конвенции). Очевидно, что компенсации за вред, нанесенный здоровью работников, – это путь в противоположном направлении. Предложения по доплатам и компенсациям за работу в тяжелых и вредных условиях труда представлены в таблицах 1–4.

Таблица 1

Специалисты по охране труда

Организация (название полное и сокращенное)	Предложение	Если есть, то ссылка на документ (любой нормативный документ)
Автономная некоммерческая организация Учебно-методический центр «Юнитал-М»	Размер повышения оплаты труда работников 5%.	
Краевое государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Краевой центр подготовки работников ЖКХ»	Включить 12% с работой на компьютере более 4 часов.	

ООО «ИЛ «НЦОТ»	Доплаты не более 4%. Дополнительный отпуск.	1) ТК РФ Раздел VI глава 21 статья 147. 2) Постановление № 870 с учетом Постановления № 387/22-78. НЕТ
ЗАО «БУТАМ»	Необходимо внести изменения в документы учитывающие данные о современном уровне развития технологии производства. В Постановлении Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 03.10.1986 г. № 387/22-78 необходимо изменить таблицу, содержащую зависимость баллов для расчета доплат от фактических уровней воздействия факторов рабочей среды и трудового процесса в соответствие с действующими гигиеническими критериями оценки условий труда.	Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 03.10.1986 г. № 387/22-78; Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.74г. № 298/п-22; Приказ Минздравсоцразвития России от 16.02.09 № 45н.; Приказ Минздравсоцразвития России от 16.02.09 № 46н.
Департамент труда и занятости населения, Тульская область	1. Вредные условия труда могут определяться не только по результатам АРМ. Существуют профессии и работы, где условия труда всегда вредные (хотя эти работы и профессии можно отнести к рискованным): а) медсестра туберкулезного диспансера б) ветеринары и т. д. 2. За работу в неустраняемых вредных условиях труда необходимы компенсации: а) доплаты; б) предоставление дополнительного отпуска с обязательным проведением лечебно-оздоровительных мероприятий (анализы – лечение – профилактика) в санаториях, домах отдыха и др. 3. Работодатели не заинтересованы (и обоснованно) в предоставлении дополнительного отпуска и сокращении рабочего дня из-за нестабильности своей работы (оборонка зависит от госзаказа). Принять на работу просто, а сократить из-за отсутствия (окончания) работы – приводит к финансовым потерям организации. 4. Из полномочий ГЭУТ приказом Минздрава РФ (новый порядок проведения ГЭУТ) убрано проведение экспертизы проектов строительства производственных объектов на их соответствие требованиям охраны труда. Это приводит к тому, что на этапе создания нового производства упускаются вопросы охраны труда или закладываются вопросы не соответствующие действующим требованиям охраны труда (наименование профессий, численность служб ОТ, обеспеченность СИЗ и др.).	
1. ООО «ПромРегион» 2. Сельскохозяйственный производственный кооператив колхоз «Староникольский» 3. Бюджетное учреждение здравоохранения Воронежской области «Воронежский областной клинический кожно-венерологический диспансер» 5. ОАО «Хлебозавод № 7» 6. МБУЗ ГО г. Воронеж «Родильный дом № 2»	Увеличение размера доплаты к тарифным ставкам (окладам). Увеличение ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска. Увеличение финансирования на мероприятия по охране труда. 1. Работникам с вредными и опасными условиями труда предоставлять санаторно-курортное лечение в оговоренные сроки. 2. Для уменьшения воздействия биологического, химического факторов разработать более эффективные средства индивидуальной защиты 3. Ввиду низкой заработной платы медицинских работников уменьшить подоходный налог, а с МРОТ отменить подоходный налог. 4. Пекарям, машинистам ТРМ, укладчикам хлебобулочных изделий, тестоводам, дрожжеводам, формовщикам теста за вредные условия труда обеспечить выдачу молока. На работе с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда по результатам аттестации рабочих мест установить повышение оплаты труда не менее 4% от оклада, ежегодный дополнительный отпуск 7–14 дней, и сокращенная продолжительность рабочей недели – не более 36 часов в неделю.	Материалы аттестации рабочих мест по условиям труда ст. 117 ТК РФ. Постановление правительства РФ № 870 от 21.11.2008 г.

<p>Общество с ограниченной ответственностью «Инновационный центр «Техносферная безопасность». Аттестующая организация</p>	<p>Политика перехода от льгот и компенсаций к безопасным и отвечающим гигиеническим требованиям условиям труда должна повсеместно осуществляться. Предлагаю руководствоваться пунктом 1 Постановления Правительства РФ № 870 от 20.11.2008 г. и устанавливать один из трех видов компенсаций (по решению работодателя, так как не всегда есть возможность делать доплаты) с момента окончания АРМ до реализации мероприятий по улучшению условий труда, если факторы устранимые (для офисных работников). И устанавливать все три вида компенсаций, если фактор не устраним или мероприятия в ближайшее время не могут быть выполнены (для рабочих профессий).</p>	<p>Постановление Правительства РФ № 870 от 20.11.2008 г.</p>
<p>ООО «Центр экспертизы и сертификации», г. Муром Владимирской области</p>	<p>В зависимости от того какие вредные или опасные факторы, присутствуют на рабочем месте данного специалиста или на тех р. м., которые он обследует, или где находится в соответствии со своими служебными обязанностями (с учетом времени пребывания) и класса условий труда по результатам АРМ. - доплаты к тарифным ставкам. - дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день.</p>	<p>Расчет доплат к тарифным ставкам по бальной системе – Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 3 октября 1986 г. № 387/22-78; коллективный договор или другой локальный нормативный акт.</p>
<p>ООО «Центр экспертизы условий труда» (№ 1759 в реестре организаций, оказывающих услуги в области охраны труда)</p>	<p>В 2009 г. на сайте Минздравсоцразвития России была опубликована очередная версия проекта приказа о доплатах и компенсациях за работу во вредных и (или) опасных УТ (Приложение 1). На наш взгляд, идея дифференциации доплат и компенсаций по отдельным отраслям экономики является наиболее удачной с точки зрения достижения объективности подхода к данной проблеме. Другое дело, что названный проект требует тщательной доработки в части дополнения к выделенным отраслям «Химическая промышленность» и «Лесная промышленность», других потенциально вредных (опасных), а также относящихся к сравнительно «высоким» классам профессионального риска: таким как горнодобывающая (перерабатывающая), нефтегазодобывающая (перерабатывающая), атомная, кожевенная промышленность, машиностроение, транспорт и др. Необходимо установить четкую взаимосвязь предоставления (не предоставления) доплат и компенсаций применительно к КАЖДОМУ фактору производственной среды (трудового процесса) в целях исключения двоякого трактования действующих нормативных актов РФ и, в первую очередь, постановления Правительства от 20.11.2008 г. № 870. В частности, считаем обязательным предоставление доплат и (или) компенсаций работникам, занятым на рабочих местах, где установлено превышение уровней ПДУ и ПДК шума, вибрации, химических, биологических факторов, ионизирующего излучения, АПФД, в четкой привязке к установленному в итоге классу УТ. Соответственно, факторы, превышение ПДУ по которым не влечет за собой предоставление доплат и (или) компенсаций, должны быть в документе четко обозначены (к примеру, освещение (в части превышения коэффициента пульсации), электромагнитные излучения от ПЭВМ и др.). Особого внимания заслуживает разработка схемы предоставления доплат и (или) компенсаций за работу в тяжелых и напряженных условиях труда. Прежде всего, она должна быть дифференцирована по КОНКРЕТНЫМ показателям: - ТЯЖЕСТЬ – целесообразно установление доплат и (или) компенсаций за превышение установленных норм по физической динамической нагрузке, массе перемещаемого груза вручную, стереотипным рабочим движениям, статической нагрузке, вынужденной рабочей позе. - НАПРЯЖЕННОСТЬ – целесообразно установление доплат и (или) компенсаций за работу в условиях повышенной сенсорной и эмоциональной нагрузки, в частности степени ответственности за безопасность других лиц (авиадиспетчеры, водители транспортных средств, врачи: анестезиологи, хирурги и др.). 4. Размер доплат и (или) компенсаций за работу во вредных и (или) опасных УТ в разрезе классов УТ должен существенно отличаться в денежном эквиваленте, в том числе с целью стимулирования работодателя к улучшению условий труда работников.</p>	<p>Приказ МЗСР России от 18.12.2006 г. № 857 «Об утверждении классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска».</p>

ООО «Самарский центр испытаний и сертификации»	Кл. 3.1 – доплаты 4% Кл. 3.2 – доплаты 6%, доп. отпуск 3 к.д. Кл. 3.3 – доплаты 8%, доп. отпуск 7 к.д., сокращенная неделя – 36 ч., Кл. 3.4 – доплаты 12%, отпуск 14 к.д., сокращенная неделя – 36 ч.	
Российский профессиональный союз железнодорожников и транспортных строителей	По результатам аттестации рабочих мест установить доплаты к тарифным сеткам в размере – 4, 8, 12, 16, 20, 24% и дополнительные отпуска в размере 7,14 и 27 календарных дней. Установить для работников занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда по результатам аттестации рабочих мест сокращенную продолжительность рабочего времени – не более 36 часов в неделю, при условии не представления ему дополнительного отпуска по этим причинам.	Типовое положение об оценке условий труда на рабочих местах и порядок применения работ, по которым могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда. Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 3.10.1986г. № 387/22-78. С. 2 Европейской социальной хартии, ратифицированной Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ.
ООО «Центр охраны труда «ТРУД – ЭКС-ПЕРТ»	Доплаты производить по фиксированным ставкам: 3.1 – 1000 руб., 3.2 – 2000 руб., 3.3 – 3000 руб., 3.4 – 4000 руб., 4 класс – 5000 руб. Дополнительный отпуск по такому же принципу 3.1 – 2 рабочих дня, 3.2 – 4 дня, 3.3 – 6 рабочих дней, 3.4 – 8 раб. дней, 4 класс – 14 раб. дней.	
НП «Кузбасский межотраслевой Центр охраны труда»	Необходим Федеральный стандарт по подготовке специалистов в высших учебных учреждениях по специальности «Охрана труда и управление профессиональными рисками». Необходимо ужесточить требования по подбору специалистов по охране труда.	
ООО «Таганрогский центр охраны труда»		

Наши предложения по необходимости установления работникам доплат к тарифным ставкам и предоставления компенсаций за работу в тяжелых и вредных условиях труда, которые определены по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда.

Классы условий труда, степени вредности и опасности оцениваются в баллах в соответствии с таблицей 1.1 по каждому производственному фактору, воздействующему на работника.

Учитывая комплексное влияние вредных факторов на работника, баллы суммируются.

Размер повышения оплаты труда работников в зависимости от фактического состояния условий труда определяется по таблице 1.2.

Пример оценки фактического состояния условий труда

Оценка условий труда по степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса в результате аттестации рабочего места по условиям труда выглядела следующим образом: (таблица 1.3).

Определим размер повышения оплаты труда работников.

Определим фактическое состояние условий труда на рабочих местах согласно таблице 1.4.

Таким образом, размер повышения оплаты труда на данном рабочем месте, на основании таблицы 1.2, составит 12%.

Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск должен предоставляться также в зависимости от общей оценки условий труда по степени вредности и (или) опасности факторов

Таблица 1.1

Классы условий труда, степени вредности и опасности		Количественная оценка (баллы)
1	Оптимальный	0
2	Допустимый	0
3	Вредный:	
3.1	1-й степени	1
3.2	2-й степени	2
3.3	3-й степени	3
3.4	4-й степени	4
4	Опасный (экстремальный)	5

Таблица 1.2

Сумма баллов	Размеры компенсаций, в % к тарифной ставке (окладу)
до 2,0	4
2,1–4,0	8
4,1–6,0	12
6,1–8,0	16
8,1–10,0	20
более 10,0	24

производственной среды и трудового процесса (таблица 1.5).

Сокращенная продолжительность рабочего времени за работу в тяжелых и вредных условиях труда должна быть 36 часов в неделю за работу с неустранимыми факторами.

Автономное учреждение Воронежской области «Центр охраны и медицины труда» считает, что устанавливать скидки и надбавки по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда для руководителя (работодателя) и специалиста по охране труда нецелесообразно. Все надбавки должны быть определены на этапе подписания соответственно контракта и трудового договора.

С учетом того, что у среднестатистического

работника количество рабочих дней в году не превышает 230, то при наличии финансовых возможностей 135 дней в году – достаточное время для восстановления

Поэтому считаем необходимым при наличии вредных и опасных условий труда устанавливать размер повышения оплаты труда не менее 50% тарифной ставки (оклада), что будет также стимулировать работодателя к проведению мероприятий по улучшению условий труда.

При этом считаем целесообразным не учитывать при начислении компенсаций за вредные и опасные условия труда на рабочем месте такие факторы, как освещенность рабочего места и напряженность трудового процесса.

Таблица 1.3

Оценка условий труда по аттестации рабочего места

Наименование факторов производственной среды и трудового процесса	Класс условий труда
Химический	2
Биологический	–
Аэрозоли преимущественно фиброгенного действия	–
Шум	3.2
Инfrasound	2
Ультразвук воздушный	–
Вибрация общая	3.1
Вибрация локальная	2
Неионизирующие излучения	–
Ионизирующие излучения	–
Микроклимат	2
Световая среда	2
Тяжесть труда	3.1
Напряженность труда	3.2
Общая оценка условий труда по степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса	3.3

Таблица 1.4

Фактическое состояние условий труда на рабочем месте

Наименование факторов производственной среды и трудового процесса	Классы условий труда	Количественная оценка (баллы)
Химический	2	0
Шум	3.2	2
Инfrasound	2	0
Вибрация общая	3.1	1
Вибрация локальная	2	0
Микроклимат	2	0
Световая среда	2	0
Тяжесть труда	3.1	1
Напряженность труда	3.2	2
Итого	3.3	6

Таблица 1.5

**Дополнительный оплачиваемый отпуск
в зависимости от общей оценки условий труда**

Общая оценка условий труда по степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса	Количество календарных дней
1 или 2	0
3.1	7
3.2	11
3.3	15
3.4	21
4	25

1. Мнение специалистов по охране труда ООО «Таганрогский центр охраны труда»

Классы условий труда	Повышение размера оплаты труда (%)	Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (календарные дни)	Сокращенная продолжительность рабочего времени (часы)
3.1	4	нет	нет
3.2	8	7	нет
3.3	12	10	нет
3.4	16	12	36
4	24	14	30

2. Мнение работодателя, руководителя ООО «Таганрогский центр охраны труда»

Классы условий труда	Повышение размера оплаты труда (%)	Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (календарные дни)	Сокращенная продолжительность рабочего времени (часы)
3.1	4	нет	нет
3.2	8	нет	нет
3.3	12	7	нет
3.4	16	10	36
4	24	12	30

Если у руководителей и специалистов определены вредные условия труда только по фактору напряженность трудового процесса, то компенсации предоставляться не должны.

Таблица 2

Работодатель (учредитель, генеральный директор, управляющий персонал организации)

Организация (название полное и сокращенное)	Предложение	Если есть, то ссылка на документ (любой нормативный документ)
Автономная некоммерческая организация Учебно-методический центр «Юнитал-М»	Нет или минимум установленный законодательством.	
ООО «ИЛ «НЦОТ»	Доплаты. Дополнительный отпуск.	Нет необходимости. Нет необходимости.
Краевое государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Краевой центр подготовки работников ЖКХ»	Включить 12% с работой на компьютере более 4 часов	
1. ООО «ПромРегион» 2. Сельскохозяйственный производственный кооператив колхоз «Староникольский» 3. Бюджетное учреждение здравоохранения Воронежской области «Воронежский областной клинический кожно-венерологический диспансер» 4. ОАО «Воронежский синтетический каучук»	<p>–</p> <p>Санаторно-курортное лечение.</p> <p>Решить вопрос о выделении средств для проведения предварительных и периодических медицинских осмотров работников ЛПУ в соответствии с приказом МЗ СР РФ от 12.04.2011 г. № 302н.</p> <p>Предоставление дополнительных оплачиваемых отпусков за вредные и (или) опасные условия труд.</p> <p>- 36-ая сокращенная рабочая неделя - доплата за вредные и особо вредные условия труда в размере 12% и до 24%.</p>	<p>–</p> <p>–</p> <p>–</p> <p>Список производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день (утвержден постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 25 октября 1974 г. № 298/П-22; Трудовой Кодекс РФ.</p>
ООО «Центр экспертизы и сертификации», г. Муром Владимирской области	Кроме напряженности трудового процесса у управляющего персонала других вредных факторов может и не быть. Соответственно только защита временем - (рациональный режим труда и отдыха для лиц умственного труда, психологические разгрузки и микропаузы активного отдыха).	Методические рекомендации МР 2.2.9.2311-07 Профилактика стрессового состояния работников при различных видах профессиональной деятельности.
НП «Кузбасский межотраслевой Центр охраны труда»	В ст. 20 ТК РФ следует внести изменение. Работодателем должен быть собственник, и он должен нести всю полноту ответственности, а не просто физическое лицо (организация), вступившие в трудовые отношения с работником.	ст. 20 Стороны трудовых отношений, ТК РФ.

Таблица 3

Работник (у которого зафиксированы вредные или опасные производственные факторы на рабочем месте при проведении аттестации рабочих мест по условиям труда)

Организация	Обнаруженные вредные или опасные факторы на рабочем месте	Чем целесообразно компенсировать работу в таких условиях. Предложение. Если есть, то ссылка на нормативный документ
ООО «ИЛ «НАЦОТ»	Доплаты от 8 до 24% Дополнительный отпуск от 14 дней.	1) ТК РФ Раздел VI глава 21 статья 147; 2) Постановление № 870 с учетом Постановления № 387/22-78; 3) ТК РФ Раздел IV глава 19 статья 117; 4) Постановление № 870 с учетом Постановления № 298П-22.
<p>1. ООО «ПромРегион»</p> <p>2. Сельскохозяйственный производственный кооператив колхоз «Староникольский»</p> <p>3. Бюджетное учреждение здравоохранения Воронежской области «Воронежский областной клинический кожно-венерологический диспансер»</p> <p>4. Открытое акционерное общество «Воронежский синтетический каучук»</p> <p>5. Открытое акционерное общество Производственный комбинат «Ангстрем»</p>	<p>Химический фактор: неионизирующее излучение.</p> <p>Биологический фактор 3. 3 класс условий труда</p> <p>-предоставление дополнительных оплачиваемых отпусков за вредные и (или) опасные условия труда; -36-часовая сокращенная рабочая неделя; -доплата за вредные и особо вредные условия труда в размере 12% и до 24%.</p> <p>Увеличение минимального дополнительного отпуска до 10 дней вместо 7.</p>	<p>Увеличение размера доплаты ст. 147 ТК РФ. Сокращение продолжительности рабочего времени в неделю на 2 часа.</p> <p>Представлять дополнительные отпуска за вредные и опасные условия труда без учета фактически отработанного времени.</p> <p>25% от должностного оклада Заключение аттестации рабочих мест по условиям труда (ГУ «ЦОМТ» от 17.12.2007 г. № 01-17-753).</p> <p>Список производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день (утвержден постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 25 октября 1974 г. № 298/П-22), Трудовой Кодекс РФ, Постановление от 20.11.2008 № 870.</p>
ООО «Центр экспертизы и сертификации», г. Муром Владимирской области	Недостаточная освещенность, превышение коэффициента пульсации, превышение уровня ЭМП, несоответствие визуальных параметров на экране дисплея у пользователей ПЭВМ.	Доплаты к тарифным ставкам до момента выполнения мероприятий по улучшению и оздоровлению условий труда (до полного соблюдения гигиенических нормативов).
Краевое государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Краевой центр подготовки работников ЖКХ»	<p>1. Химические и физические факторы.</p> <p>2. Физические и биологические факторы.</p> <p>3. Биологические факторы.</p>	Доплата в размере от 12% до 24%.
ФГБУ «Тульская межобластная ветеринарная лаборатория»	Работа с патогенными микроорганизмами 2–4 групп. Работа с химическими веществами.	Решение вопроса о представлении права досрочного выхода на пенсию.

ООО «Компания «ПолиМ»	Устранимые факторы (освещенность, ЭМИ от ГДВМ).	Возможна доплата без предоставления дополнительного отпуска, сокращение рабочего дня, пенсионные льготы, молоко.
	Неустрашимый фактор (химия, шум, вибрация, микроклимат и т. д.)	Доплаты: в зависимости от количества и уровня воздействия вредных факторов (обязательный расчет, учитывая все возможные факторы). Дополнительный отпуск: необходим документ, подобный спискам, но обновленный относительно времени. Льготная пенсия: за определенное количество лет работы во вредных, опасных и особо опасных условиях труда (кроме списков 1 и 2, необходимы др. списки (отраслевые)). Молоко+ ЛПП
		Компенсация: доплаты к окладу, дополнительные отпуска (без сокращения рабочей недели). Доплаты следует назначать дифференцированно, в зависимости от класса УТ, причем изначально стремиться к устранению вредных факторов, а не к их компенсации, то есть следует бороться за улучшение условий труда там, где это реально сделать. Вредность нужно убирать, а не компенсировать ее последствия. Исключения должны составлять рабочие места, где вредность неустраима и обусловлена технологическим процессом.
НП «Кузбасский межотраслевой Центр охраны труда»		<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранить сокращенную продолжительность рабочего времени согласно ст. 92, 94 ТК РФ. 2. Сохранить ежегодные дополнительные отпуска (ст. 117 ТК РФ) – не менее 7 дней. 3. Выдачу молока и других равноценных пищевых продуктов, а также лечебно-профилактического питания также следует сохранить в соответствие со ст. 222 ТК РФ. Но необходимо отменить замену их выдачи денежной компенсацией. 4. Сохранить досрочное назначение трудовой пенсии. 5. Повышение оплаты труда – не менее 20% тарифной ставки (оклада) за вредные условия труда, установленной за нормальные условия труда, и не менее 40% – за особо вредные условия труда. 6. Постановление Правительства РФ от 20.11.2008 г. № 870 до сих пор не реализовано, не нашло дальнейшего развития.

Таблица 4

Мнение зарубежных партнеров

Country	Organization, provided information	List the jobs with difficult and harmful working conditions	How the employer compensates for the employee his work in working places with difficult and harmful working conditions If you have a possibility, please, give a link to the document (any normative document) which determines the compensation	Possible proposals of improvement of the system of compensation for work in working places with difficult and harmful work conditions
UK	IOSH		The level of risk generated by an operation would not form a feature of the evaluation of the jobs offered by them. Suitable risk assessments will identify work operations which generate high hazards and suitable control measures will be in place to reduce these to a tolerable level of risk for the workers.	
Canada	Canadian Society of Safety Engineering	Some provincial legislation structures outline high hazard work (i.e. Saskatchewan OH&S legislation Table 7).	There is no national compensation or "danger pay" framework, but there is a legal duty of the employer to ensure that the workplace is safe and that other people with responsibilities for safety fulfill them. Some provincial legislation structures outline high hazard work (i.e. Saskatchewan OH&S legislation Table 7). There is no compensation framework attached, but there is a legal duty of the employer to ensure that the workplace is safe and that other people with responsibilities for safety fulfill them. Some organizations pay scales are based upon complexity, competencies, qualifications and hazards, but these are not well known outside of a specific organization.	

<p>South Korea There are no lists and regulations. But, according to OSH law Article 10(3), we have a definition of work particularly requiring the measures for danger prevention. Please refer to attachment. There is no national compensation regarding the difficult and harmful working conditions. But employer has a legal duty for compensation of employee who works something for service or manufacture. Regarding the national compensation, KCOMWEL (Korea Workers' Compensation & Welfare Service) have an authority and Responsibility (www.kcomwel.or.kr). They are also affiliate agency of the Ministry of Employment and Labor in Korea.</p>	<p>KOSHA (Korea Occupational Safety and Health Agency)</p>	<p>There are no lists and regulations. But, according to OSH law Article 10(3), we have a definition of work particularly requiring the measures for danger prevention.</p> <p>Please refer to attachment.</p>	<p>There is no national compensation regarding the difficult and harmful working conditions.</p> <p>But employer has a legal duty for compensation of employee who works something for service or manufacture. Regarding the national compensation, KCOMWEL (Korea Workers' Compensation & Welfare Service) have an authority and Responsibility. (www.kcomwel.or.kr). They are also affiliate agency of the Ministry of Employment and Labor in Korea.</p>	
<p>New Zealand</p>	<p>NZISM</p>	<p>Paul Jarvie Manager - Occupational Health & Safety Employers' & Manufacturers' Association (Northern) Inc. Private Bag 92066, Victoria Street West Auckland Mail Centre, Auckland 1142, New Zealand</p>	<p>There is no compensation paid for difficult or harmful tasks from a national level. There are from a local perspective some small payments made e.g. confined space work, but these are NOT the norm.</p>	<p>Nothing is being proposed. There were payments made in the 1980's up until 1991. From this date all the payments were combined into normal pay rates.</p>

Canadian Society of Safety Engineering

I thought that this might be of interest as well as there is discussion on the topic that is mostly around emergency services.

Prison guards want danger pay ... CBC News

Canada's prison guards say working conditions are more dangerous than ever, and want Ottawa to make the job worth their while. The guards can't strike because they are considered to be an essential service, and have been without a contract for more than two years. They are now making a public appeal for help, hoping publicity about their cause might turn the heat on stalled negotiations.

At the press conference in Moncton, prison guard Paul Harrigan sorted through a pile of dangerous objects taken from prisoners. The 18-year veteran of the maximum security Atlantic Institution at Renous says ordinary objects are often turned into weapons. He holds up sharp pieces of broken glass, razor blades stuck into melted plastic, the jagged end of a comb. Harrigan says there are new threats every day. "TB, Hepatitis C, the AIDS virus. We are subject to all these things in most institutions, the newer ones, they're all closed air environments [and] that means anything floating around the air, we're going to get." Working conditions have never been ideal but Harrigan says things are getting worse. There are more drugs behind bars that's fueling an increase in gang violence. "We find ourselves a lot of times as correctional officers caught in the middle of these situations," he explains. "You can walk on to a range doing a routine walk and within minutes find yourself caught in the middle of an attempted murder on another inmate's life, or inmates fighting, or if an inmate is high on drugs he could attack a correctional officer for a variety of reasons."

KOSHA (Korea Occupational Safety and Health Agency)

Attachment. Work particularly requiring the measures for the danger prevention

(Relating to OSH Act Article 10 (3))

1. Work in high pressure chambers (limited to work which is carried out in workrooms or shafts constructed using the caisson method or any other pneumatic method and whose inside pressure is higher than the atmospheric pressure);

2. Work of welding, cutting or heating metal with acetylene welding equipment or gas gathering welding equipment (limited to welding equipment which consists of a generator, a conduit, etc.);

3. Welding work in closed places (referring to the inside of a tank or small spaces having extremely poor

ventilation) or electric welding work in humid places;

4. Work of manufacturing or handling explosive, water-reactive, self-reactive and self-heating substances, pyrophoric liquids and solids and flammable liquids (excluding the work of handling such substances for testing and research purposes);

5. Work of handling equipment generating flammable gas, such as liquefied petroleum gas (LPG) and hydrogen gas, or explosive gas;

6. Work of using and cleaning reactors, stirrers and extractors of chemical equipment;

7. Work inside tanks of chemical equipment;

8. Work inside storage tanks containing powder, raw materials, etc., such as hoppers and silos;

9. Work of heating and drying objects with any of the following equipment:

A. Drying equipment associated with dangerous substances, etc., whose inside volume is 1 cubic centimeter or larger;

B. Drying equipment associated with substances, such as dangerous substances under item A, which uses fuel as its heat source (limited to those with a maximum fuel consumption of 10 kilograms or more per hour) or which uses electricity as its heat source (limited to those with a rated power consumption of 10 kilowatts or more).

10. Work of assembling, disassembling, altering or repairing log-hauling apparatus (referring to equipment which consists of a yarder, wire ropes, a carrier, posts and accessories thereto, and lifts logs or wood chunks and charcoal off the ground or carries them in the air using power) or track cables (referring to equipment which consists of wire ropes, a carrier, posts and accessories thereto, and carries logs or wood chunks and charcoal in the air over a certain distance) which fall under any of the following items, and work of hauling and carrying logs with such equipment:

A. Where the motor has a rated output of more than 7.5 kilowatts;

B. Where the total slope distance across the span is 350 meters or longer;

C. Where the maximum load is 200 kilograms or more.

11. Work which is carried out with a power-operated press machine in a workplace having at least 5 such machines;

12. Work which is carried out with a woodworking machine (limited to circular saw machines, band saw machines, planer machines, chamfering machines and routers and excluding portable ones) in a workplace having at least 5 such machines;

13. Work which is carried out with a loading-unloading machine in a workplace having at least 5 such machines;

14. Work involving a crane with a capacity of 1 ton or more or work which is carried out with a crane or hoist with a capacity of less than 1 ton in a workplace having at least 5 such machines;

15. Work involving a construction lift and gondola;

16. Molding and forging work;

17. Work on dead or live power lines with a voltage of 75 volts or higher;

18. Crushing work involving a concrete crusher (limited to the work of crushing structures with a height of 2 meters or more);

19. Underground excavating work whose excavation surface has a height of 2 meters or more (excluding excavation of shafts other than tunnels and vertical shafts);

20. Work of reinforcing sheathing timbering or of installing or dismantling staging;

21. Excavation work inside tunnels (excluding excavation work involving a excavating machine, which is carried out without requiring the worker to go under the blade) or work of assembling or concreting tunnel form timbering during the same work;

22. Rock excavating work whose excavation surface has a height of 2 meters or more;

23. Work of piling up or knocking down a stack of objects not less than 2 meters high (excluding work which is carried out only with a loading-unloading machine);

24. Work of loading, unloading or moving cargo on to or off ships;

25. Work of assembling or disassembling form staging;

26. Work of assembling, disassembling or altering scaffolding;

27. Work of assembling, disassembling or altering the framework of a building, upper structures of a bridge or metal parts of a tower (limited to those with a height of 5 meters or more);

28. Work of assembling structural parts of a wooden building whose eaves height is 5 meters or more or installation work under the roof or outside walls of a building;

29. Work of dismantling or demolishing artificial concrete structures (limited to those with a height of 2 meters or more);

30. Work of installing and handling boilers (excluding small boilers and boilers specified in each of the following items):

A. Steam boilers whose body has a radius of 750 millimeters or less and a length of 1,300 millimeters or less;

B. Steam boilers with a heating surface of 3 square meters or less;

C. Hot-water boilers with a heating surface of 14 square meters or less;

D. Once-through boilers with a heating surface of 30 square meters or less.

31. Work of installing and handling pressure vessels with a gauge pressure of 98 kilopascals (kPa) or more;

32. Work associated with radiation (excluding medical and laboratory work);

33. Work in manholes;

34. Work in closed spaces, which is prescribed by the Ordinance of the Ministry of Employment and Labor;

35. Work of manufacturing or handling harmful substances requiring permission under Article 30 and harmful substances subject to control, which is prescribed by the Ordinance of the Ministry of Employment and Labor (excluding the work of handling such substances for testing and research purposes);

36. Work of disposing of and removing asbestos under Article 38-4 of the Act;

37. Work involving robots;

38. Work generating strong noise, which is prescribed by the Ordinance of the Ministry of Employment and Labor.

ООО «Центр экспертизы условий труда»

Проект Приказа Минздравсоцразвития России

Химические отрасли промышленности

3.1	3.2	3.3	3.4	4
Доплата – 4	Доплата – 12	Доплата – 16	Доплата – 24	Доплата – 30
Отпуск – 7	Отпуск – 10	Отпуск – 14	Отпуск – 21	Отпуск – 28
Р.Н. - 36	Р.Н. - 36	Р.Н. - 33	Р.Н. - 30	Р.Н. - 24

Проект Приказа Минздравсоцразвития России

Лесная, деревообрабатывающая промышленность

3.1	3.2	3.3	3.4	4
Доплата – 4	Доплата – 6	Доплата – 10	Доплата – 10	Доплата – 12
Отпуск – 0	Отпуск – 0	Отпуск – 7	Отпуск – 14	Отпуск – 21
Р.Н. - 40	Р.Н. - 40	Р.Н. - 36	Р.Н. - 36	Р.Н. - 30

Проект Приказа Минздравсоцразвития России

Иные отрасли

3.1	3.2	3.3	3.4	4
Доплата – 4	Доплата – 5	Доплата – 6	Доплата – 7	Доплата – 8
Отпуск – 0	Отпуск – 7	Отпуск – 8	Отпуск – 9	Отпуск – 10
Р.Н. - 40	Р.Н. - 40	Р.Н. - 40	Р.Н. - 36	Р.Н. - 24

1. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ. Статья 217. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/nalog2/3_3.html.

2. Конвенция Международной организации труда № 155. О безопасности и гигиене труда и производственной среде. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=330.

АНАЛИЗ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ НАДЗОРНО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АТТЕСТАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ ПО УСЛОВИЯМ ТРУДА, НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Полонский Д.С.

В статье рассматривается корреляционная зависимость результатов аттестации рабочих мест по условиям труда на предприятиях Калужской области и соответствующих результатов выявленных нарушений охраны труда госинспекторами труда.

Автор предполагает, что проведение аттестации рабочих мест по условиям труда позволит не только улучшить и обезопасить труд работников предприятия, но и заблаговременно выявить и устранить возможные нарушения трудового законодательства до проведения соответствующих проверок Федеральной государственной инспекцией труда.

Статья будет интересна добросовестным работодателям, желающим повысить уровень жизни своих работников и избежать административных наказаний со стороны контролирующих органов.

Ключевые слова: аттестация рабочих мест по условиям труда на предприятиях, нарушения охраны труда.

В соответствии с Трудовым кодексом РФ рабочий день гражданина Российской Федерации длится 8 часов, то есть почти треть жизни мы проводим на своем рабочем месте. Чем безопаснее и комфортнее будут рабочие места наших граждан, тем выше станет уровень жизни населения в целом. Аттестация рабочих мест по условиям труда – процедура, позволяющая в документированном виде отобразить условия труда работника.

Согласно п. 45 «Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда» после проведения аттестации работодатель в течение 10 календарных дней с даты издания приказа о завершении аттестации и утверждении отчета об аттестации на бумажном и электронном носителях направляет сводную ведомость результатов аттестации рабочих мест по условиям труда, а также сведения об аттестующей организации в государственную инспекцию труда в субъекте Российской Федерации [1, с. 11].

В соответствии с п. 10 «Порядка организации формирования и анализа сведений о результатах проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, получаемых государственными инспекциями труда в субъектах Российской Федерации от работодателей» сведения, содержащиеся в сводной ведомости результатов аттестации рабочих мест по условиям труда, вносятся государственными инспекторами труда в Реестр сведений о результатах аттестации рабочих мест по условиям труда в хозяйствующих субъектах [2, с. 3].

После обобщения поступивших от государственных инспекторов труда Реестров с внесен-

ными в них сведениями в течение и по результатам первого и второго полугодий готовится Сводная ведомость результатов аттестации рабочих мест по условиям труда в субъекте Российской Федерации, которая затем направляется в Роструд.

Рассмотрим выписку из Сводной ведомости результатов аттестации рабочих мест по условиям труда в Калужской области, сформированную по результатам обобщения сведений, поступивших в Госинспекцию труда в Калужской области в течение I пол. 2012 г.

Из выписки видно, что процесс аттестации рабочих мест по условиям труда протекает с разной степенью интенсивности в различных отраслях экономики. Наиболее ответственные в этом вопросе работодатели ведут свою экономическую деятельность в обрабатывающем производстве (в течение I пол. 2012 г. ими было предоставлено в Госинспекцию труда 27 материалов согласно п. 45 «Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда»). Наименее активны в процессе проведения аттестации рабочих мест по условиям труда: сельское хозяйство и образование, что говорит о том, что Госинспекции труда следует усилить надзорно-контрольную деятельность за соблюдением обязанности работодателя проведения аттестации рабочих мест в данных отраслях экономики.

Дополним таблицу 1 следующими показателями:

- количество рабочих мест и работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности

Таблица 1

**Выписка из Сводной ведомости результатов аттестации рабочих мест по условиям труда
в Калужской области, сформированная по результатам обобщения сведений,
поступивших в Госинспекцию труда в Калужской области в течение
I полугодия 2012 года**

	Количество организаций, где проведена аттестация рабочих мест по условиям труда, (Нарм)	Количество рабочих мест и работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ», (Карм)
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1	20
Обрабатывающие производства	27	1123
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3	26
Строительство	3	66
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	17	57
Транспорт и связь	10	234
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	5	43
Образование	1	17
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2	174
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	7	98
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	1	6

СИЗ» (среднее по отрасли), (условное обозначение – Карм_ср).

• Рейтинг отрасли экономики по количеству рабочих мест и числу работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ», (условное обозначение – Нарм).

Количество рабочих мест и число работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» (среднее по отрасли), равно отношению количества рабочих мест и числу работников, аттестованных с классами условий труда 3 и

4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» к количеству организаций, где проведена аттестация рабочих мест по условиям труда:

$$\text{Карм_ср} = \text{Карм} / \text{Нарм} \quad (1)$$

Рассчитаем данный показатель для каждой отрасли экономики и внесем в итоговую таблицу 3.

Рейтинг отрасли экономики по количеству рабочих мест и числу работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» (условное обозначение – Нарм), рассчитаем пропорционально Карм_ср (наибольшему показателю Карм_ср со-

Таблица 2

**Выписка из отчета Госинспекции труда в Калужской области
«Сведения о видах (типах) нарушений трудового законодательства и иных нормативных
правовых актов, содержащих нормы трудового права в Калужской области
за II полугодие 2011 года» (по охране труда)**

	Количество проверок проведенных во II пол. 2011 г. (N проверок)	Количество выявленных нарушений по охране труда за II пол. 2011 г. (Кнар)
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	26	368
Обрабатывающие производства	49	713
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3	29
Строительство	24	181
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11	86
Транспорт и связь	9	88
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	2	3
Образование	7	135
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6	69
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	22	231
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	1	4

ответствует $R_{арм} = 1$, наименьшему $R_{арм} = 11$), рассчитанные показатели внесем в итоговую таблицу 3.

Рассмотрим выписку из отчета Госинспекции труда в Калужской области «Сведения о видах (типах) нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в Калужской области за II пол. 2011 г.» (табл. 2).

В первом столбце таблицы 2 аналогично таблице 1 показана градация по отраслям экономики. Второй столбец таблицы 2 содержит сведения о количестве проведенных во II пол. 2011 г. госинспекторами труда (по охране труда) проверок и в третьем, соответственно, содержатся сведения о количестве нарушений, выявленных при проведении вышеуказанных проверок.

Дополним таблицу 2 следующими показателями:

- количество выявленных нарушений по охране труда за II пол. 2011 г. (среднее по отрасли) (условное обозначение – $K_{нар_cp}$).

- Рейтинг отраслей экономики по количеству выявленных нарушений по охране труда за II пол. 2011 г. (условное обозначение – $R_{нар}$).

Количество выявленных нарушений по охране труда за II пол. 2011 г. (среднее по отрасли) равно отношению количества выявленных нарушений по охране труда за II пол. 2011 г. ($K_{нар}$) к количеству проверок проведенных во II пол. 2011 г. (N проверок):

$$K_{нар_cp} = K_{нар} / N \text{ проверок} \quad (2)$$

Рассчитаем данный показатель для каждой отрасли экономики и внесем в итоговую таблицу 3.

Рейтинг отраслей экономики по количеству выявленных нарушений по охране труда за II пол. 2011 г. рассчитаем пропорционально $K_{нар_cp}$ (наибольшему показателю $K_{нар_cp}$ соответствует $R_{нар} = 1$, наименьшему $R_{нар} = 11$), рассчитанные показатели внесем в итоговую таблицу 3.

Так как аттестация рабочих мест по условиям труда – процесс достаточно длительный, а материалы, по которым были сформированы пока-

Таблица 3

Сводная таблица показателей

	Количество организаций, где проведена аттестация рабочих мест по условиям труда, ($N_{арм}$)	Количество рабочих мест и работников, аттестованных с классами условий труда Зи 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ», ($K_{арм}$)	Количество рабочих мест и работников, аттестованных с классами условий труда Зи 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» в среднем по отрасли ($K_{арм_cp}$)	Рейтинг отрасли экономики по количеству рабочих мест и работников, аттестованных с классами условий труда Зи 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ», ($R_{арм}$)	количество проверок проведенных во 2 полугодии 2011 ($N_{проверок}$)	количество выявленных нарушений по охране труда за 2 полугодие 2011 ($K_{нар}$)	Количество выявленных нарушений по охране труда за 2 полугодие 2011 (среднее по отрасли), ($K_{нар_cp}$)	Рейтинг отраслей экономики по количеству выявленных нарушений по охране труда за 2 полугодие 2011, ($R_{нар}$)
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1	20	20	5	26	368	14,15	3
Обрабатывающие производства	27	1123	41,59	2	49	713	14,55	2
Производство и распределение электроэнергии, газа и	3	26	8,67	8	3	29	9,67	7
Строительство	3	66	22	4	24	181	7,54	9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортный	17	57	3,35	11	11	86	7,82	8
Транспорт и связь	10	234	23,4	3	9	88	9,78	6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	5	43	8,6	9	2	3	1,5	11
Образование	1	17	17	6	7	135	19,29	1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2	174	87	1	6	69	11,5	4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	7	98	14	7	22	231	10,5	5
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	1	6	6	10	1	4	4	10

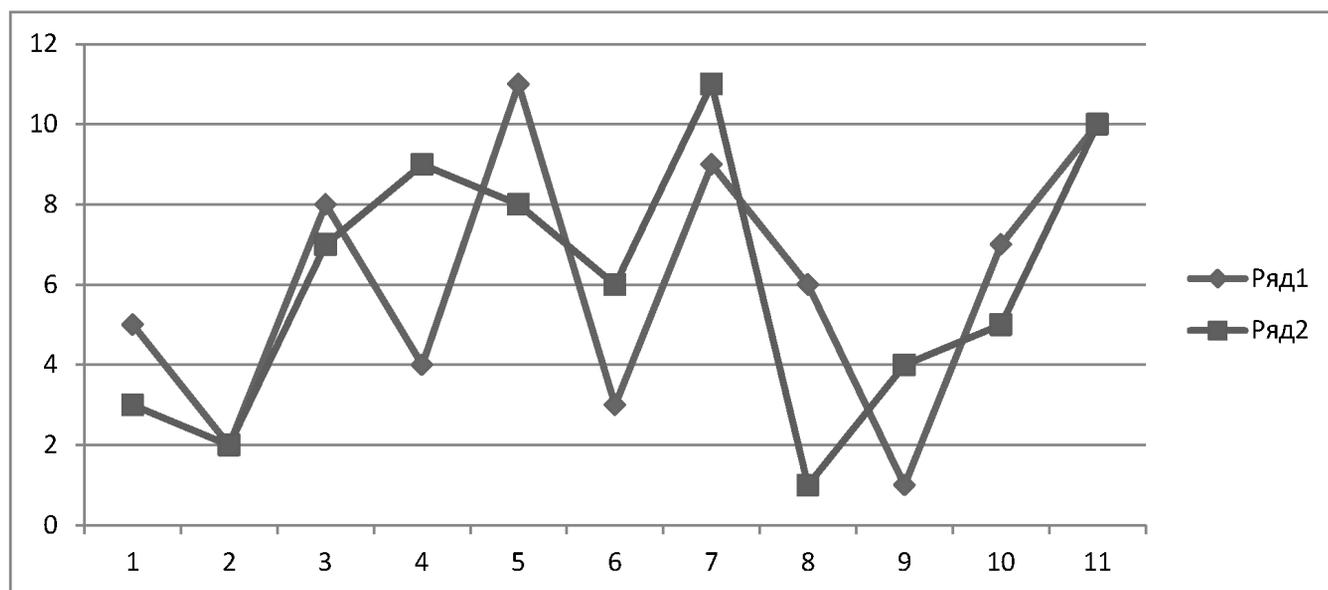

Рис. 1. Диаграмма, содержащая кривую рейтинга отрасли экономики по количеству рабочих мест и числу работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» (Рарм) и кривую рейтинга отраслей экономики по количеству выявленных нарушений по охране труда за II полугодие 2011 года (Рнар)

затели в таблице 1, поступили в Госинспекцию труда в I пол. 2012 г., можно предположить, что аттестация рабочих мест по условиям труда, по которой были сформированы поступившие материалы, проводилась во II пол. 2011 г. Показатели, отображенные в таблице 2, были получены инспекторами труда при проведении плановых и внеплановых проверок во II пол. 2011 г. Следовательно, обе эти группы показателей относятся к одному периоду (II пол. 2011 г.), что дает возможность отобразить их в одной таблице. Внеся в эту таблицу также рассчитанные выше показатели:

Инспектор, выезжающий на проверку, не может проверить все рабочие места организации на соответствие требованиям законодательства, поэтому рабочие места проверяются выборочно. При проведении аттестации рабочих мест по условиям труда проверяется и исследуется на наличие вредных и опасных факторов каждое рабочее место.

Попробуем отыскать некую связь между результатами аттестации рабочих мест по условиям труда и результатами проверок инспекторов.

Построим диаграмму (рис.1.), содержащую кривую рейтинга отрасли экономики по количеству рабочих мест и числу работников, аттесто-

ванных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» (Рарм) и кривую рейтинга отраслей экономики по количеству выявленных нарушений по охране труда.

Описание диаграммы:

- ряд 1 (красный) – кривая рейтинга отрасли экономики по количеству рабочих мест и числу работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» (Рарм).
- Ряд 2 (синий) – кривая рейтинга отраслей экономики по количеству выявленных нарушений по охране труда (Рнар).
- Вертикальная ось – уровень рейтинга.
- Горизонтальная ось – отрасль экономики:
 1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.
 2. Обрабатывающие производства.
 3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды.
 4. Строительство.
 5. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.
 6. Транспорт и связь.
 7. Государственное управление и обеспече-

ние военной безопасности, обязательное социальное обеспечение.

8. Образование.

9. Здравоохранение и предоставление социальных услуг.

10. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

11. Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства.

Из диаграммы видно, что существует определенная корреляционная зависимость (соответствующие спад и рост кривых рейтингов) между результатами аттестации рабочих мест по условиям труда и результатами проведенных госинспекторами труда проверок. Это происходит потому, что цели и задачи у аттестации рабочих мест по условиям труда и проверки предприятия госинспектором труда одни и те же – выявление нарушений требований охраны труда.

Из корреляционной связи «выбиваются» только результаты рейтинга по следующим отраслям экономики:

4. Строительство.

8. Образование.

Рейтинг строительной отрасли экономики по количеству рабочих мест и числу работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4

и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» (Rарм) значительно превышает рейтинг строительной отрасли экономики по количеству выявленных нарушений по охране труда (Rнар). Следовательно, необходимо усилить работу госинспекторов именно на строительной отрасли.

Рейтинг отрасли экономики в сфере образования по количеству рабочих мест и числу работников, аттестованных с классами условий труда 3 и 4 и (или) «не соответствующего обеспеченности СИЗ» (Rарм) значительно ниже рейтинга отрасли экономики в сфере образования по количеству выявленных нарушений по охране труда (Rнар). Следовательно, аттестующим организациям при проведении аттестации рабочих мест по условиям труда в сфере образования необходимо более тщательно выявлять вредные и опасные факторы на рабочих местах.

По данным Международной организации труда, ежедневно в мире 5000 человек погибают на своих рабочих местах вследствие воздействия различных опасных факторов. Аттестация рабочего места позволит заблаговременно выявить опасность и минимизировать соответствующий риск, что позволит не только повысить уровень жизни, но и сохранить ее.

1. «Порядок проведения аттестации рабочих мест по условиям труда», утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 342н.

2. «Порядок организации формирования и анализа сведений о результатах проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, получаемых государственными инспекциями труда в субъектах Российской Федерации от работодателей», утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 августа 2011 г. № 193.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СОЦИАЛЬНУЮ РЕКЛАМУ

Калмыков С.Б.

В статье применена социология жизни Тощенко Ж.Т. в изучении социальной реальности, выявлены регионы с благоприятными и неблагоприятными социально-экономическими условиями для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни.

Ключевые слова: социальная реклама здорового образа жизни, качество и уровень жизни, классификация регионов.

Ключевой социальной проблемой современного российского общества является демографическая, заключающаяся в обеспечении выживаемости нации. Поэтому объективным общественным процессом в России стало возрастающее внимание к здоровому образу жизни, социальной рекламе в этой сфере. Однако недостаточная изученность социальной рекламы здорового образа жизни не позволяет обеспечить комплексное, интегративное осмысление путей преодоления проблем ее функционирования и развития для обеспечения эффективного влияния на демографический рост россиян. В статье рассматривается один из методологических аспектов исследования социальной рекламы здорового образа жизни с использованием авторской и вторичной эмпирической базы.

Для анализа социальной рекламы здорового образа жизни в статье используется концепция изучения социальной реальности – социология жизни Тощенко Ж.Т. [1, с. 3 –12], которая рассматривает предмет социологии как взаимосвязанное единство общественного сознания и деятельности (поведения) людей в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях на макро-, мезо-, микроуровнях, обуславливающее появление и функционирование социально-демографических, национальных и социально-профессиональных структур. Компонентами общественного сознания являются знания, убеждения, взгляды, ценностные ориентации в форме устремлений и желаний, мотивы, установки в виде положительной или отрицательной психологической реакции, социальное настроение. Деятельность людей подразумевает реализацию знаний, ценностных ориентаций, потребностей и интересов.

В статье использованы итоги:1) вторичного сравнительного анализа результатов двух репрезентативных исследований образа жизни: всесоюзного, проведенного ИСИ АН СССР в 1981–1982 гг. [2], и всероссийского, проведенного РГСУ в 2008

г. [3]; 2) авторского эмпирического исследования «Социологический анализ особенностей социальной рекламы здорового образа жизни на примере Москвы» [4, с. 21–99].

В результате выявлены особенности восприятия социальной рекламы здорового образа жизни опрошенным населением по некоторым социально-демографическим основаниям:

1) в частности, материальное положение определяет объективное существование устойчивых особенностей восприятия, которые можно выявить и охарактеризовать;

2) определена прямая взаимосвязь между уровнями материального положения респондентов и их поведенческой реакцией, а также способностью запоминать социальную рекламу здорового образа жизни.

Установлена положительная тенденция увеличения уровня жизни населения страны за счет роста семейного дохода, которая объективно благоприятно влияет на поведенческую реакцию целевой аудитории, а также ее способность запоминать социальную рекламу здорового образа жизни. Вместе с тем, установлена общая отрицательная динамика качества жизни вследствие ухудшения внешней среды обитания, доступности благ общества из-за недостаточно эффективной социальной инфраструктуры: отмечен рост негативных оценок медицинского, бытового, транспортного и культурного обслуживания. Это отрицательно сказывается на эффективности социальной рекламы здорового образа жизни среди тех категорий целевой аудитории, где выявленная негативная тенденция проявляется в большей мере. Поэтому среди обоснованных факторов эффективности социальной рекламы здорового образа жизни с учетом социально-экономических условий формирования социорекламной деятельности – состояние уровня и качества жизни населения России.

Для оценки их влияния использованы результаты вторичного анализа результатов общероссий-

ского мониторинга доходов и уровня жизни населения России, проводимого ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» с 1993 г. по настоящее время под руководством Заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., профессора Бобкова В.Н.

Интерес представляет рассмотрение социальных индикаторов качества и уровня жизни, отражающих материальное положение целевой аудитории – уровень абсолютной бедности по доходам (доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума [5, с. 64]) и покупательная способность денежных доходов населения (отношение денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в среднем на душу населения; выражает условное количество модельных наборов товаров и услуг, входящих в бюджет прожиточного минимума, которое можно купить на среднедушевые денежные доходы [6, с. 34; 5, с. 64]).

Предлагаемая в социологии жизни Тощенко Ж.Т. многоуровневая основа в социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни позволяет:

1) добиться комплексного, адекватного современному социальному мышлению взаимодействия с целевой аудиторией социальной рекламы здорового образа жизни;

2) создать содержательную (качественную) иерархию креативных продуктов социорекламной деятельности (на уровне сложности и масштабности творческих задач) для ее эффективного технологического сопровождения. Следует отметить, что многоуровневая основа нашла свое отражение в работах Жукова В.И. [7], Маршака А. Л. [8], Казначеева В.П. [9], а также применяется в приоритетных национальных проектах, других федеральных социальных целевых программах.

В этой связи именно сочетание федерального и регионального уровня в социорекламной сфере способно обеспечить полноценную реализацию современных социокультурных аспектов для своей целевой группы – компактно проживающего населения (или специальной социальной группы) на определенной границами региона территории. Поэтому востребовано изучение социально-экономических (чему и посвящена настоящая статья), социально-политических и социально-культурных условий не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Проведем анализ влияния межрегионального неравенства уровня жизни (2000–2011 гг.). Несмотря на положительную динамику в снижении уровня межрегиональных социальных различий

за рассматриваемое 10-летие, дифференциация абсолютной бедности и покупательной способности доходов населения остается высокой [5, с. 74]: коэффициенты дифференциации, соответственно, равны 5,4 и 3,2 (рассчитываются как отношение наибольшего значения показателя среди субъектов РФ к наименьшему).

Это позволяет провести обоснование двух групп субъектов РФ: 1) регионы с высокими показателями выбранных индикаторов качества и уровня жизни, создающих условия для реализации эффективной социальной рекламы здорового образа жизни; 2) регионы с низким уровнем рассматриваемых социальных индикаторов доходов населения, что отрицательно влияет на проведение эффективной социорекламной деятельности.

Для определения субъектов РФ с благоприятными социально-экономическими условиями эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни используем данные Всероссийского мониторинга доходов и уровня жизни [5, с. 85–88] по двум указанным социальным индикаторам качества и уровня жизни. Сведения приведены в таблице 1, куда включены регионы с низкими и средними значениями уровня абсолютной бедности по доходам, а также субъекты РФ со значениями покупательной способности денежных доходов населения ниже среднего по России (по классификации рассматриваемого социального индикатора, разработанной в ОАО «ВЦУЖ» [10, с. 5], в 2011 г. не отмечено регионов с относительно высокими, а также со средними значениями покупательной способности).

По результатам проведенного ранжирования (таблица 1, графа итогового ранга), в группу субъектов РФ с благоприятными условиями для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни входят (в порядке убывания приоритета) 25 регионов: Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Республика Дагестан, Белгородская область, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Московская область, Республика Северная Осетия – Алания, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тамбовская область, Свердловская область, Курская область, Липецкая область, Калужская область, Кемеровская область, Челябинская область, Ленинградская область, Республика Башкортостан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Омская область, Сахалинская область, Магаданская область, Краснодарский край.

Таблица 1

**Субъекты Российской Федерации с благоприятными условиями
для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни
(2011 г.)**

№ п/п	Субъекты РФ	Уровень абсолютной бедности по доходам среди регионов с низкими и средними значениями		Покупательная способность денежных доходов населения (количество наборов прожиточного минимума) по регионам со значениями ниже среднего по России		Итоги суммарного ранжирования	
		Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Сумма	Итоговый ранг
1	Ненецкий автономный округ	1	7,0	1	4,81	2	1
2	Республика Дагестан	1	7,4	4	3,72	5	3
3	Тюменская область	2	8,0	2	4,54	4	2
4	Белгородская область	3	8,5	4	3,65	7	3
5	Республика Татарстан	3	8,5	4	3,82	7	3
6	Республика Северная Осетия – Алания	3	8,7	6	3,09	9	4
7	г. Санкт-Петербург	3	8,9	3	4,32	6	3
8	Московская область	3	9,2	4	3,63	7	3
9	Чукотский автономный округ	4	9,7	5	3,47	9	4
10	Ямало-Ненецкий автономный округ	4	9,9	4	3,82	8	4
11	Курская область	4	10,1	6	3,09	10	5
12	Липецкая область	4	10,3	6	3,11	10	5
13	г. Москва	4	10,6	1	4,99	5	3
14	Тамбовская область	4	10,7	5	3,36	9	4
15	Калужская область	4	10,8	6	3,08	10	5
16	Свердловская область	5	11,3	4	3,64	9	4
17	Кемеровская область	5	11,6	6	3,21	11	5
18	Челябинская область	5	11,7	6	3,15	11	5
19	Ленинградская область	5	11,9	6	3,15	11	5
20	Республика Башкортостан	6	12,4	5	3,44	11	5
21	Омская область	6	12,6	6	3,12	12	6
22	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	6	12,7	5	3,34	11	5
23	Сахалинская область	6	13,0	6	3,2	12	6
24	Магаданская область	6	13,1	6	3,07	12	6
25	Краснодарский край	7	13,9	6	3,08	13	6

Таблица 2

**Субъекты Российской Федерации с неблагоприятными условиями
для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни
(2011 г.)**

№ п/п	Субъекты РФ	Уровень абсолютной бедности по доходам среди регионов с высокими значениями показателя		Покупательная способность денежных доходов населения (количество наборов прожиточного минимума) по регионам с низкими значениями покупательной способности		Итоги суммарного ранжирования	
		Ранг	Показатель	Ранг	Показатель	Сумма	Итоговый ранг
1	Ивановская область	5	19,3	3	2,16	8	5
2	Курганская область	5	19,3	5	2,49	10	7
3	Иркутская область	5	19,3	6	2,60	11	8
4	Чувашская Республика	5	19,9	4	2,20	9	6
5	Карачаево-Черкесская Республика	5	20,3	3	2,15	8	5
6	Еврейская автономная область	5	20,7	4	2,22	9	6
7	Республика Бурятия	5	21,0	5	2,44	10	7
8	Алтайский край	4	22,3	3	2,06	7	4
9	Республика Мордовия	4	22,5	3	2,11	7	4
10	Республика Марий Эл	3	24,5	3	2,09	6	3
11	Республика Тыва	2	29,7	2	1,78	4	2
12	Республика Калмыкия	1	38,0	1	1,54	2	1

Для выявления субъектов РФ с неблагоприятными социально-экономическими условиями эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни воспользуемся сведениями из таблицы 2 (подготовлены на основе [5, с. 85–88]), в которой приведены регионы с высокими значениями уровня абсолютной бедности по доходам и низкой покупательной способностью.

В группу субъектов РФ с неблагоприятными условиями для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни входят (с учетом проведенного ранжирования, таблица 2, графа итогового ранга) 12 регионов: Республика Калмыкия, Республика Тыва, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Алтайский край, Карачаево-Черкесская Республика, Ивановская область, Еврейская автономная область, Чувашская Республика, Республика Бурятия, Курганская область, Иркутская область.

Анализ влияния неравенства качества и уровня жизни населения федеральных округов показал следующее.

Федеральные округа по оценке качества и уровня жизни населения России (итоги 2011 г. [5, с. 74]) в порядке их снижения располагаются следующим образом: Уральский, Северо-Западный, Центральный, Приволжский, Дальневосточный, Сибирский, Южный, Северо-Кавказский.

Для определения межрегиональной дифференциации абсолютной бедности и покупательной способности доходов населения внутри федеральных округов использованы данные из таблицы 3, подготовленные на основе [5, с. 85–88]. В таблице 3 по каждому федеральному округу включены: регион с наиболее низким уровнем абсолютной бедности по доходам и высокой покупательной способностью (социально благополучный по рассматриваемым индикаторам качества и уровня жизни), а также

Таблица 3

**Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни в федеральных округах
(итоги 2011 г.)**

Субъекты РФ	Уровень абсолютной бедности по доходам среди регионов с наиболее высокими и низкими значениями показателя	Покупательная способность денежных доходов населения (количество наборов прожиточного минимума) по регионам со значениями ниже среднего по России и низкими
Россия в целом	12,8	3,25
Уральский федеральный округ		
Тюменская область	8	4,54
Курганская область	19,3	2,49
Коэффициент дифференциации*, раз	2,4	1,8
Северо-Западный федеральный округ		
Ненецкий автономный округ	7	4,81
Волгоградская область	17,9	2,34
Коэффициент дифференциации*, раз	2,6	2,1
Центральный федеральный округ		
г. Москва	10,6	4,99
Белгородская область	8,5	3,65
Ивановская область	19,3	2,16
Коэффициент дифференциации*, раз	2,3	2,3
Приволжский федеральный округ		
Республика Татарстан	8,5	3,82
Республика Марий Эл	24,5	2,09
Коэффициент дифференциации*, раз	2,9	1,8
Дальневосточный федеральный округ		
Чукотский автономный округ	9,7	3,47
Еврейская автономная область	20,7	2,22
Коэффициент дифференциации*, раз	2,1	1,6
Сибирский федеральный округ		
Кемеровская область	11,6	3,21
Республика Тыва	29,7	1,78
Коэффициент дифференциации*, раз	2,6	1,8
Южный федеральный округ		
Республика Адыгея	13,8	2,7
Краснодарский край	13,9	3,08
Республика Калмыкия	38,0	1,54
Коэффициент дифференциации*, раз	2,8	2,0
Северо-Кавказский федеральный округ		
Республика Дагестан	7,4	3,72
Карачаево-Черкесская Республика	20,3	2,15
Коэффициент дифференциации*, раз	2,7	1,7

*Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значения показателя к наименьшему.

субъект РФ с наивысшим показателем абсолютной бедности и низкой покупательной способностью (социально неблагополучный регион по качеству и уровню жизни). Исключение составляют Центральный и Южный федеральные округа, где приведены по два социально благополучных региона с максимумами по одному из двух рассматриваемых социальных индикаторов качества и уровня жизни.

Из таблицы 3 видно, что межрегиональное неравенство по качеству и уровню жизни внутри федеральных округов (определяется коэффициентом дифференциации) остается значительным: по индикатору абсолютной бедности в диапазоне от 2,9 до 2,1 раза; по покупательной способности – от 2,3 до 1,6 раза. Из полученного результата следует, что на уровне федеральных округов невозможно выявить федеральный (е) округ (а) с благоприятными (неблагоприятными) условиями для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни.

Проведенный в статье анализ влияния уровня жизни на социальную рекламу здорового образа жизни позволяет сделать следующие обобщения:

1. Для обеспечения многоуровневого анализа в исследовании социальной рекламы здорового образа жизни важную роль наряду с федеральным уровнем играет региональный.

2. Результаты 20-летнего общероссийского мониторинга доходов и уровня жизни населения России, проводимого ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», позволяют ежеквартально исследовать качество и уровень жизни населения России выявлять группы субъектов РФ с благоприятными (неблагоприятными) условиями для эффективной социорекламной деятельности по продвижению здорового образа жизни, анализировать их динамику.

3. Примененное в настоящей статье сочетание итогов общероссийского мониторинга доходов и уровня жизни населения России, проводимого с помощью методов экономико-статистического анализа и результатов социологических эмпирических исследований с использованием метода опроса – реализует междисциплинарную матрицу социологии: совокупность социологии, экономики и статистики, их взаимное влияние и интеграцию.

4. Социология жизни Тощенко Ж.Т. предусматривает учет влияния на изучаемый объект, структуру различных сфер общества, в том числе социально-экономических условий. Ключевыми в их формировании являются качество и уровень жизни. В этой связи результаты общероссийского мониторинга доходов и уровня жизни населения России служат универсальной эмпирической базой для социологического изучения социальной реальности.

1. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. – М.: РАН, 2000, № 2.

2. Возьмитель А.А. Образ жизни. Материалы Всесоюзного исследования. – М.: ИСИ АН СССР, 1981–1982.

3. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики. Материалы Всероссийского исследования / Научный консультант В.И. Жуков. – М.: РГСУ, 2008.

4. Калмыков С.Б. Социальная реклама здорового образа жизни: комплексная оценка / Монография. – М.: Спутник+, 2011.

5. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития // Уровень жизни населения регионов России. – М.: ОАО «ВЦУЖ», 2012, № 12.

6. Уровень и качество жизни населения в новой России // Уровень жизни населения регионов России. – М.: ОАО «ВЦУЖ», 2006, № 11/12.

7. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований в 3 т. – Т. 1.: Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985–2005). – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: РГСУ, 2007.

8. Маршак А.Л. Общая социология. – М.: Феникс, 2004.

9. Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века». – Н.: Новосибирский университет, 2002.

10. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Васильев В.П. Неравенство качества и уровня жизни населения России: межстрановой и региональные аспекты (2000–2009 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. – М.: ОАО «ВЦУЖ», 2010, № 5.

05/2013 (183)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»**
Theoretical and practical journal

**PENSION REFORM: THE STRATEGY OF LONG-TERM DEVELOPMENT OF THE
PENSION SYSTEM UP TO 2050**

SOCIO-ECONOMICAL ISSUES OF THE REFORM OF THE PENSION SYSTEM

A.K. Solovjev	Macroanalysis of the Pension System of Russia	3
----------------------	--	----------

The pension system (PS) should be considered as an integral part of the macro-economy (ME), and not to be opposed to it as an external «load», and all problems of ME and PS should be addressed together, and not as an alternative: either the economy or PS.

This does not mean that the PS in its present form devoid of disadvantage risks and may not create problems for the economy. But the main threats and risks for the PS lie outside of it, and come precisely from the modern economy and not Vice versa. In the same PS for the solution of internal problems there are still huge, still absolutely not involved reserves. Most of them due to the consistent implementation of insurance mechanisms.

In this context, it is proposed to consider the priority issues and risks of the PS, which needs to be consistently solved in the course of the next pension reform. It is important reasonably approach to the selection of these priority problems.

Key words: pension system, macroeconomics, insurance principles of the economic mechanism, the pension deficit of NPF.

A.K. Solovjev, N.V. Melezhik	Actuarial Analysis of Fiscal Autonomy of the Pension System of the Russian Federation	11
---	--	-----------

The main features of the insurance pension system are the system of equivalence of pension rights and obligations, long-term financial balance of the budget of the insurer, the guarantee of a minimum level of social security of pensioners.

The problem of losses of the Pension Fund of the Russian Federation of the financial independence are directly linked with economic, demographic, social processes occurring in the country, and followed in 2008 the global financial crisis.

The problems of financial sustainability of the pension system for the period 2002–2011, are directly connected with the deficit of the distribution component of the budget expenditure on the payment of the insurance part of labor pension, which is approximately 80% of the total amount of the expenditure part of the budget of the Fund.

Key words: the budget of the Pension Fund of Russia, the surplus, deficit of the pension system, financial independence.

M.A. Korzhov, A.K. Solovjev, A.M. Kurmanov	Problems of the Improvement of the Economic Mechanism of the Formation of Pension Rights of Insured Persons in the Conditions of the Pension Reform	21
<p>The pension reform, which is already more than two decades, is carried out in our country, has always been focused on insurance principles, which are to ensure the adaptation of the pension system of Russia to the market conditions of socio-economic development.</p> <p>In conditions of deepening demographic crisis, a growth rate of ageing population and a reduction in the number of working age population, combined with macroeconomic problems, to ensure long-term sustainability of the pension system should not be delayed by the timing of the full and complete its transfer to insurance principles.</p> <p>Key direction of a new stage of the pension reform should be the improvement of the economic mechanism of the formation of pension rights of insured persons.</p> <p>Key words: mandatory pension insurance, the insured persons, pension rights, labor pension.</p>		
A.K. Solovjev, Yu.A. German	The Replacement Ratio of Labor Pension: the Methods of Calculation and Problems of Application	30
<p>The subject of this article is the replacement ratio, which is an important indicator of the efficiency of the insurance pension system, as it allows to assess the level of pension replacement of lost earnings of the employee.</p> <p>In the process of making international comparisons replacement ratio is the main indicator of the level of pension security of the population of the country. Therefore, the replacement ratio is offered more often to consider as the main target of the development of the pension system of the state and the basic indicator implementation of the pension reform.</p> <p>Key words: the replacement ratio, labor pensions, the pension reform.</p>		
S.E. Kuchuk	Financial-Economical Features of the Mandatory Pension Insurance of Disability	44
<p>Analysis of the specific of the insured event shows that only a part of group pension schemes based on solidarity principles, can provide pension insurance of the lost salary and a decent level of pensions in the event of occurrence of disability.</p> <p>The transparency of the pension scheme is ensured when all insured persons, forming in the process of work of their own pension rights for the equivalent of pension security in old age, an additional insured on a case of occurrence of disability.</p> <p>Key words: mandatory pension insurance, disability pension, the economic mechanism, pension rights.</p>		
A.M. Kurmanov	Actual Problems of Pension Provision in the Republic of Kazakhstan: Experience of Modernization	53
<p>The strategic goal of the development of society in most of the countries realization of the basic rights of the citizens and the reduction of social inequality is declared.</p> <p>The social sphere is one of the key spheres in the life of society, and therefore, a focus on social protection of citizens has become a feature of the modern state. On the basis of this key task of any civilized society is the achievement of common goals of development – the creation of a modern and effective system of social security, capable to provide the population with a decent standard of living.</p> <p>Key words: social protection, living standards, social security, the pension system, accumulative component.</p>		

EVALUATION OF LIVING STANDARD OF PENSIONERS

V.N. Bobkov,
A.A. Gulugina,
S.N. Varlamova,
E.V. Odintsova

Evaluation of Living Standards of Senior Citizens who are Receiving Additional Pension From Non-state Pension Funds on the Example of NPF «BLAGOSOSTOYANIE»

59

The aim of the work is the assessment of the actual level of pension to senior citizens, receiving additional pension from non-state pension funds. At this stage the work (stage III) carried out a socially acceptable standard consumer budget for the different age-groups of senior citizens (pensioners), residing in the Republic of Karelia. Developed social standards are differentiated for the Northern part of the Republic of Karelia and the Republic of Karelia, except for the Northern part. There is estimation to the actual level of the state pension for senior citizens and non-state pensions depending on the area of residence, sex and age. In the work there are statistical methods to study the relationship of the social-economic events, experts' estimates are used.

Key words: additional pension, non-state pension plan, a pension, senior citizens, the subsistence minimum, socially acceptable consumer budget, social standard, the level of life of senior citizens.

S.N. Varlamova,
A.A. Gulugina

Monetary Incomes of the Disabled and Senior Citizens of the Republic of Sakha (Yakutia)

69

The article provides an analysis of the financial situation of disabled persons and pensioners of the Republic of Sakha (Yakutia) in terms of per capita income, the size of the salary (for workers), self-assessment of material situation. On the basis of the results of a representative survey of the disabled and retired persons shows all of the possible sources of income of these groups of the population, identified the main sources of income, the calculations of the purchasing power of the income of the disabled and retired persons, carried out the distribution of working persons with disabilities and senior citizens by the amount of wages, revealed the gender and age differences in self-assessments of financial position.

Key words: the disabled persons, pensioners, monetary income, wages, sources of monetary income, financial situation, the subsistence minimum, the cash income purchasing power.

LABOR PROTECTION

N.N. Novikov

About Additional Payments and Compensations for the Heavy and Harmful Working Conditions

77

In the article there are the types of additional payments and compensation for harmful and heavy working conditions at the enterprises, included in the composition of the National Association of labor safety centers, depending on the class of the conditions of work according to labor legislation.

Key words: conditions of work, classes of the working conditions, labor legislation in the area of labor protection, compensation and additional payments for heavy and harmful working conditions.

D.S. Polonskiy	The Analysis of the Information Obtained in the Course of Surveillance and Control Activities and Certification of Workplaces on Labor Conditions at the Enterprises of Kaluga Region	95
<p>The article examines the correlation of the results of certification of workplaces on labor conditions at the enterprises of the Kaluga region and the corresponding results revealed violations of labor protection state labor inspectors.</p> <p>The author assumes that the carrying out of certification of workplaces on working conditions will allow not only to improve and to protect the labor of the workers of the enterprise, but also in advance to identify and address possible violations of the labor legislation prior to the audit of the Federal state labor Inspectorate.</p> <p>The article will be interesting for conscientious employers wishing to improve the level of life of their employees and to avoid administrative punishment by the regulatory bodies.</p> <p>Key words: certification of workplaces on labor conditions at the enterprises, violations of labor protection.</p>		
PUBLICATIONS OF THE APPLICANTS OF THE DEGREE		
A.M. Kalmykov	Effect of the Living Standards for the Social Advertising	101
<p>In the article the author applied sociology of life of Toschenko Zh.T. in the study of social reality, identified regions with favorable and unfavorable socio-economic conditions for effective socio-advertising activity on promotion of a healthy lifestyle.</p> <p>Key words: social advertising of healthy way of life, the quality and level of life, the classification of regions.</p>		